НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ФИНАНСЫ ЭКОНОМИКА СТРАТЕГИЯ

№ 1

2000 ФИНЭКОНОМСЕРВИС

ЯНВАРЬ 2015

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

ПИТЕР БРЕЙГЕЛЬ-СТАРШИЙ.
ФЛАМАНДСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ (ФРАГМЕНТ) 1559 г.
КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ. БЕРЛИН

ISSN 1995-7637

Редакционная коллегия и Консультационный совет ФЭС:

Главный редактор – ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского ГАСУ

ЖУКОВ Василий Иванович – д.ист.н., профессор, академик РАН, ректор РГСУ;

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, директор ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ;

КЛЕЙНЕР Георгий Борисович – д.э.н., профессор, член-корр. РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН, председатель научного совета при ООН РАН;

АЖЛУНИ Аднан Марович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Мировая экономика» ОрелГАУ;

АЛЕШНИКОВА Вера Ивановна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента ВФ ИММИФ;

АЛЬ-МУССАВИ Рахман Хасан Али – доктор философии в экономике, профессор, декан факультета менеджмента и экономики Университета Вассита (Ирак);

АЛЬ-ВЕЙЛИ Хасан Махтуб – доктор философии в современной истории, декан факультета образования, президент Университета Вассита (Ирак);

БАУТИН Василий Михайлович – д.э.н., профессор кафедры управления, организации производства и отраслевой экономики ВГУИТ, заслуженный работник высшей школы РФ;

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, декан эконом. факультета ВГЛТА, Почетный работник ВПО РФ;

БОГОМОЛОВА Ирина Петровна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой организации производства и отраслевой экономики ВГУИТ, заслуженный работник высшей школы РФ;

БОРИСОВ Алексей Николаевич – к.т.н., д.э.н., профессор кафедры «Экономика и финансы» ВГЛТА, директор НП «ВГАСУ-Строй», заслуженный строитель РФ;

ВАЩЕНКО Александр Николаевич – д.э.н., профессор, главный редактор научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

ВОРОНОВ Николай Петрович – д. держ.управления, профессор Киевского международного университета (Украина);

ГАСИЛОВ Валентин Васильевич – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и основ предпринимательства ВГАСУ, заслуженный работник высшей школы РФ;

ГРАФОВА Галина Федоровна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов Липецкого филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ;

ГРУЗИНОВ Владимир Петрович – д.э.н., профессор, научный руководитель МИГКУ, заслуж. деятель науки РФ;

ДЖУНУСОВ Болот Толгонович – к.э.н., Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Кыргызстан в Российской Федерации;

ЖЕРЕБИН Всеволод Михайлович – д.э.н., профессор, главный специалист ИСЭПН РАН, заслуженный деятель науки РАН;

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, Председатель Объединения православных ученых (г. Воронеж);

ЗАКШЕВСКИЙ Василий Георгиевич – д.э.н., профессор, зам директора ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ, член-корр. РАН;

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна – д.ю.н., профессор кафедры конституционного права ВГУ, заслуженный юрист РФ, омбудсмен по правам человека в Воронежской области;

ЗАРЯЕВ Александр Васильевич – д.т.н., профессор, директор Воронежского филиала «Московской академии экономики и права», заслуженный сотрудник МВД России

ИГНАТОВА Татьяна Владимировна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства ЮРИФ РАНХ и ГС при Президенте РФ;

КОРНЕЕВА Ольга Сергеевна – д.б.н., профессор, зав. кафедрой микробиологии и биохимии ВГУИТ;

ЛЬВОВИЧ Игорь Яковлевич – д.т.н., профессор, ректор ВИВТ, профессор Панъевропейского университета Братиславы, Словакия;

МАЙОРОВА Наталья Викторовна – кандидат культурологии, первый проректор Московского государственного университета пищевой промышленности;

МАРШАН Александр Владимирович – д.э.н., профессор Института экономики и управления в промышленности, Почетный доктор ЦЭМИ РАН, действительный член Европейской Академии Естественных Наук, г. Ганновер, Германия (г. Хельсинки, Финляндия);

МАЧАГЕ Соспитер Магита – д.м.н., PhD, проф., Республика Кения;

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и экономической безопасности Воронежского филиала РЭУ им. Плеханова, Почетный работник ВПО РФ;

МОСКОВЦЕВ Валерий Витальевич – к.т.н., д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента ЛГТУ, Изобретатель СССР;

МОСКОВЦЕВА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ЛГТУ;

РОДИОНОВА Ирина Александровна - д. геогр. н., профессор кафедры региональной экономики и географии РУДН (г. Москва);

ПИСЬМЕНСКИЙ Геннадий Иванович – д.в.н., д.и.н., профессор, проректор Современной гуманитарной академии, почетный работник ВПО РФ;

ПСАРЕВА Надежда Юрьевна – д.э.н., профессор, зав кафедрой экономики и менеджмента Академии труда и социальных отношений, Почетный работник Министерства высшего образования и науки;

ТЫМИНСКИЙ Владимир Георгиевич – к.геол.-мин.н., д.философ.н., профессор, Президент Европейской академии естественных наук (г. Ганновер, Германия);

УСАТОВА Людмила Васильевна – д.э.н., профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита НИУ БелГУ;

ХОРЕВ Александр Иванович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической безопасности и финансового мониторинга ВГУИТ, заслуженный деятель науки РФ;

ЧАРЫКОВА Ольга Генсановна – д.э.н., профессор, заместитель директора ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ, заслуженный экономист РФ;

ШАРАЛДАЕВА Ирина Архиповна – д.э.н., профессор Восточно-Сибирского государственного технологического университета, директор Института экономики и права (г. Улан-Удэ);

ЯКИМЧУК Светлана Васильевна – д.э.н., профессор кафедры экономики и управления на предприятии (в городском хозяйстве) НИУ «БелГУ».

Учредитель и издатель: ООО «Финэкономсервис 2000».
Издание зарегистрировано в ЦЧ МТУ Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. свидетельство ПИ № 6-0987 от 31.05.2004 (перерег. ПИ № ФС 6-0817 от 01.08.2007)
Сайт: http://www.fines2000.ru

Журнал зарегистрирован в системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).
Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК, в международную базу данных EBSCO.
Журнал награжден Европейской академией естественных наук почетным дипломом и медалью барона фон Штиглица.

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

О.В. Киселева
ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО ТРУДА»
(Альметьевский государственный нефтяной институт, Россия) 5

М.А. Карпович
МЕТОДЫ МНОГОФАКТОРНОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ
(Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Россия) 10

Е.А. Кузьмин
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ
(Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Россия) 14

А.Ф. Лесовик, И.В. Лесовик
О ВОЗРОЖДЕНИИ СУДОВ ОФИЦЕРСКОЙ ЧЕСТИ
(Каширский мировой суд Воронежской области,
Воронежский институт МВД России, Россия) 20

РАЗДЕЛ 2. ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В.В. Гасилов, М.А. Карпович, М.А. Преображенский
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА
(Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Россия) 23

А.Э. Крупко, Л.В. Шульгина
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ЦЧР
(Воронежский государственный университет,
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Россия) 27

С.А. Новикова, В.Р. Сураева
ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
(Школа экономики и менеджмента,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия). 33

РАЗДЕЛ 3. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ф.Н. Сабзаев
СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКУПКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
(Национальный университет Таджикистана, г. Душанбе) 38

Г.Б. Вязов
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ
|ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ
(Воронежский институт экономики и социального управления, Россия) 46

Н.Н. Зюзина
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ
(Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия) 50

АННОТАЦИИ 53

СПИСОК АВТОРОВ. 57

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 59

INNOVATION ECONOMY SERIES: HUMAN DIMENSION

SECTION 1. THEORY AND METHODOLOGY OF MODERN ECONOMICS AND LAW

O.V. Kiseleva
DIALECTIC INTERACTION OF FORM AND CONTENT CATEGORY «QUALITY OF WORK»
(Almetyevsk State Petroleum Institute, Russia) 5

M.A. Karpovich
METHODS MULTIFACTOR ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY
OF PROJECTS OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE TO POPULATION
(Voronezh State University of Architectural and Construction, Russia). 10

E.A. Kuzmin
POLITICAL REASONS OF THE ADOPTION OF CHRISTIANITY IN OLD RUS
(Voronezh State University of Architectural and Construction, Russia). 14

A.F. Lesovik, I.V. Lesovik
ON THE REVIVAL OF OF THE COURT OFFICER HONOR
(Kashira Magistrate's Court of Voronezh region,
Voronezh Institute of the Russian Interior Ministry, Russia) 20

SECTION 2. INNOVATIVE ASPECTS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN

V.V. Gasilov, M.A. Karpovich, M.A. Preobrashensky
INFLUENCE OF MODERN TECHNOLOGIES FOR IMPROVING THE EFFICIENCY
OF PROJECTS OF ROAD SECTOR
(Voronezh State University of Architectural and Construction, Russia). 23

A.E. Krupko, L.V. Shulgina
CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT SOCIO-ECONOMIC
SYSTEMS CCHR
(Voronezh State University, Voronezh State University of Architecture
and Civil Engineering, Russia) 27

S.A. Novikova, V.R. Suraeva
ELECTRONIC INFORMATION TECHNOLOGY INTRODUCTION AS A FACTOR
OF CUSTOMS ADMINISTRATION IMPROVEMENT
(School of Economics and Management,
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia) 33

SECTION 3. THE MANAGEMENT OF THE ECONOMY IN A MARKET ECONOMY

F.N. Sabzaev
DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PUBLIC PROCUREMENT IN TAJIKISTAN
(National University of the Tajikistan) 38

G.B. Vyazov
WAYS PERFECTION MANAGEMENT OF MUNICIPAL LAND
(Voronezh Institute of Economics and Social Management, Russia) 46

N.N. Zyuzina
REGIONAL FEATURES OF MARKETING RESEARCH REAL ESTATE
MARKET
(Lipetsk branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Russia) 50

ABSTRACTS 55

LIST OF AUTHORS 58

INSTRUCTIONS TO AUTHORS 59

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

УДК 338

О.В. Киселева*

ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО ТРУДА»

(Альметьевский государственный нефтяной институт, Россия)

Аннотация: В работе представлен ретроспективный анализ теоретических изысканий отечественных экономистов по вопросам качества труда. Обоснована необходимость актуализации дальнейших исследований процесса становления новой категориальной системы, образующей качество труда, что связано с сущностными трансформациями содержания категории.

Ключевые слова: качество труда, характер труда, содержание труда, качество рабочей силы.

Abstract: This paper presents a retrospective analysis of the theoretical investigations of domestic economists on the quality of work. Substantiated the necessity of further research update process of establishing a new category system, which forms the quality of work that is related to the content of Core Transformation category.

Key words: quality of work, nature of work, content of labor, quality of the workforce.

Изучению проблем труда посвящено неисчислимое количество работ. Исследователи разных исторических эпох анализировали множественные проекции этой глобальной, по своей сути, проблемы – труд как процесс и элементы, его составляющие; труд как предмет купли-продажи; труд как результат и возможности его продуктивного наращивания; труд как источник противоречий, зачастую антагонистических; труд как источник экономического роста; и, наконец, труд как форма развития человека и общества в целом. Ранее нами также была предпринята попытка подвергнуть анализу отдельные стороны этой масштабной научной проблемы, как то – качество труда и качество рабочей силы [6]. Перманентная институциональная трансформация российской экономики и общества, в рамках которого она существует, обозначила очевидную необходимость, и с теоретических и с практических позиций, дальнейшего продолжения исследований сложнейшего, многоаспектного масштабного комплекса проблем труда. Более того, полагаем, что эволюционирующее знание приведет, безусловно, к выявлению новых, ранее не исследованных его аспектов. Таким образом, обозначая для себя границы исследовательского поля, мы определяем две категориальные доминанты, вокруг которых и будет построена базовая система основных понятий – это качество труда и качество рабочей силы.

В исследовании мы будем опираться на системный метод, считая его основным методологическим подходом, так как предметом дальнейших научных изысканий станет сложно организованная система, взаимосвязи и взаимодействия элементов в которой не имеют жесткой детерминации. Именно поэтому как приоритетная исследовательская позиция нами заявляется не столько необходимость выявления и анализ элементов, образующих содержание этой системы (что, безусловно, также имеет большое теоретическое и при-

* **КИСЕЛЕВА Ольга Владимировна – доцент кафедры менеджмента Альметьевского государственного нефтяного института, доцент кафедры менеджмента**

Рецензент – МЕЩЕРЯКОВ Д.А. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и экономической безопасности Воронежского филиала РЭУ им. Плеханова, Почетный работник ВПО РФ

кладное значение), сколько выявление и анализ приоритетных базовых связей, функционально наполняющих нашу систему экономической целесообразностью, комбинация и трансформация которых, в конечном счете, будет определять ее экономическую эффективность и содержание. Анализ усложняется еще и тем, что до сих пор дискуссионным остается не только содержание категорий «качество труда» и «качество рабочей силы», но и глобальное понимание содержания категории самого «качества». Достаточно показательным в этом смысле является тезис Дж. Стиглера, изложенный им в одной из своих работ: «Экономическая теория пока еще не нашла хорошего определения того, что есть качество, и эта неопределенность затрагивает все проблемы, куда входит понятие «качество» [13].

Исследуя в конце 90-х – начале 2000-х годов проблемы, связанные с качеством труда, мы использовали некоторые элементы исторического подхода, проследив при этом, какой содержательный путь прошла советская и находящаяся еще в начале своего развития российская наука. Заслуги отечественных экономистов велики, эволюция, которую претерпела советская экономическая теория труда (в том числе – качества труда) весьма внушительна, но, однако, неоднозначно успешное преобразование российской экономики подтверждает в очередной раз тезис о том, что необходимым является дальнейший поиск более продуктивных вариантов ее развития – во-первых, и, во-вторых, решение этой задачи станет возможным и более эффективным при адекватном теоретическом переосмыслении содержания многих, казалось бы, сущностно устоявшихся категорий.

Проанализировав научную литературу последних полутора десятков лет, мы пришли к однозначному выводу о том, что степень исследовательской интенсивности этого важнейшего аспекта трудовой проблематики значительно снизилась. Практически отсутствует монографическая литература, где предметом самостоятельного анализа являлось бы качество труда. Что касается качества рабочей силы, то здесь были предприняты немногие (в сравнении с масштабом проблемы) продуктивные попытки исследований [12]. Ряд ученых качество рабочей силы рассматривают в привязке к вопросам изучения эффективности реализации трудового потенциала, накопления человеческого капитала и др. Безусловно, эти и другие, связанные с ними сущностно, категории образуют категориальную систему, и достаточно быстро трансформирующаяся реальность делает ее не только все более сложной, но и наполняет новым содержанием давно привычные понятия. В этом смысле мы абсолютно солидарны со следующей исследовательской позицией. Когда, по общему признанию, подход начинает господствовать, категориальная сеть, безусловно, продолжает существовать, но она, становясь общеупотребительной, превращается в малозаметную и принимается как данность. Однако со временем в рамках господствующего подхода зарождается новая категориальная система. Это позволяет утверждать, что сеть категорий постоянно находится в динамике; в категориальной сети существуют лакуны [4, 5]. Примечательно, что исследование лакуны, т.е. отсутствия категории в категориальной системе, автор осуществляет на примере именно категории «качество труда», что, на наш взгляд, абсолютно оправданно, так как за последние двадцать лет не было опубликовано ни одной монографии, посвященной непосредственно исследованию этой категории. Поэтому считаем чрезвычайно значимым продолжение исследований в этой области, так как изменение качественных параметров труда и рабочей силы – моменты суть основополагающие в трансформации экономики и даже общества, в рамках которого она функционирует.

В нашем дальнейшем анализе считаем необходимым использовать тот интеллектуальный капитал, который был накоплен предыдущими поколениями исследователей, при этом сознательно употребляем термин «капитал», так как некое новое знание всегда есть результат интеллектуальной конвертации научного прошлого в настоящее и будущее, т.е. его знания, приращение.

Во второй половине 90-х годов, равно как и в 2000-х годах, качество труда анализировалось в рамках некоторых диссертационных работ на соискание степени кандидатов наук, причем происходил достаточно резкий спад исследовательского интереса к данной проблеме в условиях ее растущей практической актуализации. Поиск привел к обнаружению не более десятка работ, авторы которых в той или иной содержательной вариации предметно исследуют качество труда. Так, например, Митин А.А. определяет качество труда управленческого персонала промышленной организации как комплексную характеристику не только процесса, но и продукта управленческой деятельности, управленческого персонала, системы управления промышленной организацией в целом, направленной на обеспечение целей предприятия [10]. Панина М.В. предлагает рассмотреть категорию «качество труда персонала» с точки зрения взаимосвязи мотивированных трудовых действий работника и элементов структуры труда; категория «структура качества труда персонала» ею определяется как совокупность предмета труда, средств труда, трудовой деятельности работников, процесса труда и продукта труда, обеспечивающих качественное выполнение должностных и производственных обязанностей [11]. Демидько Е.В. обосновывает

Таблица 1 – Содержание основных теорий качества труда

№ п/п	Автор теории	Хронологические рамки	Содержание теории	Критический анализ
1	У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль	XVII – XIX вв.	Качество труда выступает как часть анализа проблемы стоимости товара; выдвинута идея редукции труда, связанная с необходимостью приведения различных по степени сложности видов труда к единой базе сравнения	Качество труда исследуется как несамостоятельная категория в рамках трудовой теории стоимости
	К. Маркс		«...труд имеет также и качественные различия... по большей или меньшей интенсивности» [8]	
2	Любимов Л.	20-е, 30-е годы XX в.	Качество труда есть уровень его сложности, понимаемой как уровень совокупных затрат рабочего на получение образования и квалификации, усилий преподавателей, а также количества прошлого труда	Концепция «сложенного труда». Факторы качества труда неоправданно сводятся лишь к профессиональной подготовке
	Струмилин С.		Рост и падение заработной платы рассматриваются в связи с изменениями уровня производительности труда; производительная сила труда изменяется обратно пропорционально как количеству, так и качеству труда	Качество труда анализируется не как самостоятельная категория, а применительно к проблеме взаимосвязи заработной платы и производительности труда
	Маркус Б.		«...благосостояние масс... будет тем больше, чем лучше мы сумеем построить систему распределения, поставив меру потребления... в зависимость от качества и количества труда» [9]	Первый этап становления распределительной концепции. Качество труда анализируется в связи со справедливым распределением созданного продукта
3	Аганбегян А., Капустин Е., Гомберг Я., Вейхер А., Ковыженко В., Лутохина Э., Куровский К.	50-е, 60-е, 70-е годы XX в.	Качество труда представляется как совокупность различных признаков (производительность труда, сложность, интенсивность, тяжесть труда)	Второй этап становления распределительной концепции, качество труда рассматривается как мера распределения по труду. Содержание трактовки качества труда необоснованно сужено, оно часто отождествляется лишь со сложностью труда
4	Ахмедуев А., Кокин Ю., Ананьев Ю., Белкин В.	70-е, 80-е годы XX в.	Качество труда остается предметом анализа в связи с распределением созданного продукта, но с учетом полезного эффекта, одним из главных критериев качества труда выступает его результативность, величина полезного эффекта, приходящегося на единицу труда	«Переходные» концепции, связанные с включением в анализ производственной сферы
5	Корогодин И.	80-е, 90-е годы XX в.	Подход, в соответствии с которым качество труда представляется как общеэкономическая категория, имеющая ярко выраженную социальную специфику, определяемую производственными отношениями	Использован системный подход, качество труда причисляется к категориям воспроизводства.
	Кривенко Л.		Качество труда – рыночная категория, при оценке качества труда ориентирует производство на приоритеты потребителей	Отмечается рыночный характер качества труда
	Бляхман Л., Сидоров В.		Предложен и реализован анализ на основе системы категорий: качества трудовых ресурсов, материально-технических условий, организации труда и его результативности, качества конкретного и абстрактного труда. Качество труда является мерилом развития человеческого фактора	Представляется как срез общественно-экономической формации

необходимость учета качества труда при оценке факторов, влияющих на прибыль предприятия [2]. Иванов М.Ю. рассматривает «качество труда» как свойство одного и того же вида конкретного труда достигать различных социально-экономических результатов, выделяет, на его взгляд, наиболее существенные признаки категории «качество труда», такие как целесообразность, сложность, интенсивность, производительность, качество продукции, обосновывает их взаимосвязь. Также им разработана система факторов качества труда, включающая качество рабочей силы, качество предметов и средств труда, качество организации труда. При этом автор, как следует из его комментария, претендует на учет всех факторов качества труда [3]. Гузакова О.Л. содержание категории «качество труда» определяет совокупностью сложности и интенсивности труда как конституирующих его признаков; анализирует структуру качества труда с выделением его признаков, факторов и результатов, определяет их взаимосвязь [1].

Как видно, преобладает в целом прикладной подход, причем достаточно традиционный, включающий, как правило, стандартный набор исследуемых эле-

ментов в структуре качества труда. Вместе с тем, авторы также вносят свой вклад в исследование данной категории, уже с учетом формирующейся рыночной специфики, что, конечно же, не исключает теоретического переосмысления некоторых содержательных моментов категории. Признавая, безусловно, вклад упомянутых авторов в исследование качества труда, позволим себе, тем не менее, некоторые критические комментарии. Дело в том, что еще в 1990 году Корогодиным И.Т. была представлена значительно более сложная структура категории «качество труда», состоящая не только из совокупности признаков, характеризующих внутреннее содержание категории, факторов, оказывающих влияние на изменение качества труда извне и анализа результативности труда, но и анализа характера и содержания труда, определяемых производственными отношениями, а также функциями качества труда [7].

Разделяя основные принципы такого подхода к исследованию данной категории, вместе с тем констатируем его неизбежную идеологическую ангажированность, что объективно, конечно, вполне объяснимо. Формационные сдвиги последних десятилетий, безусловно, привели к появлению новой исследовательской парадигмы, обусловленной изменениями производственных отношений, и прежде всего – отношений собственности. Это коренным образом меняет характер труда, а значит, не может не влиять на его качественную составляющую. Именно поэтому необходимой частью исследования является методологическое обоснование диалектического взаимодействия формы и содержания такой категории, как качество труда, при условии, что формационно обусловленный характер труда мы рассматриваем как его историческую и, как следствие, преходящую форму. С точки зрения традиционной философии содержание первично, в то время как форма производна от него, вместе с тем, будучи относительно самостоятельной, она может оказывать обратное и очень активное влияние на содержание. Именно это в данном случае и происходит, так как трансформация отношений собственности создала условия для преодоления кризиса труда, свойственного командной системе, хотя создание условий априори еще не означает создания реальной возможности решения проблем.

Итак, в начале 90-х годов сформировалось очевидное противоречие между обновленной формой качества труда, проявляющейся в новом его характере, и содержанием, которое оказалось более инертным и в меньшей степени реагирующим на происходящие изменения. Содержание реального трудового процесса и категории качества труда как его отражения не способно было быстро и в достаточной мере полноценно реализовать те преимущества, которые дала новая форма. Разрешение этого противоречия будет растянуто в исторической перспективе, так как содержание труда и качество как одна из его составляющих не могут измениться так же быстро, как это произошло с появлением частной собственности в виде нового формального института. Одновременно заметим, что процесс реальной институционализации частной собственности в нашей стране также сопряжен с различного рода трудностями, этот факт можно рассматривать как наиболее вероятностную причину, которая продолжает актуализировать упомянутое противоречие. Все же постепенно изменяющийся характер труда, приобретающий новые институциональные очертания, будет с неизбежностью способствовать обогащению содержания труда в направлении, обеспечивающем во все большей степени реализацию тех возможностей, которые может предоставить ему новая форма. Очевидно, что перманентное диалектическое взаимодействие формы и содержания, особенно если оно на каком-то этапе приобретает характер противоречия, способствует развитию сложно организованных систем с нелинейными или детерминированно-вероятностными формами зависимости между их основными элементами.

Известно также, что термин «форма» используется для обозначения внутренней организации содержания и тесно связан с понятием «структура». Если следовать логике, то изменение формы приведет к изменению структуры, а значит, образуются новые связи и отношения между элементами системы, что предполагает появление новых свойств и, возможно, качеств системы, т.е. форма является одним из принципов ее качественной определенности. Несомненно, что этот тезис может быть применен к анализируемой нами категориальной системе, образующей качество труда, если рассматривать его и как управляемую систему, и как управляющую, состоящую из локальных подсистем.

Единство содержания и формы не может быть бесконечно и неизменно долгим, равно как и их противоречие также не перманентно, в ходе развития реализуются различные варианты его разрешения, возможно, не всегда продуктивные, как показывает история российских рыночных преобразований. И если в этом диалектическом противостоянии появляется форма, наиболее адекватно соответствующая содержанию, то развитие приобретает дополнительный импульс, а если противоречие не находит своевременного разрешения, то создаются предпосылки для замедления (или даже остановки) экономического роста и развития. Таким образом, применительно к анализируемой проблеме качества труда можно с однозначностью

утверждать, что пока противоречие между его формой и содержанием не нашло эффективного и достойного разрешения, что объясняется наличием проблем институционального характера, и, как следствие, актуализирует процесс дальнейших научных исследований, направленных на поиск продуктивных вариантов разрешения упомянутых противоречий.

Список использованной литературы:

1. Гузакова, О.Л. Качество труда и его зависимость от уровня образования работника [Текст] / О.Л. Гузакова // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. — Кострома, 1999. – 158 с.
2. Демидько, Е.В. Качество труда в системе формирования прибыли предприятия [Текст] / Е.В. Демидько // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук.— Хабаровск, 2005. – 196 с.
3. Иванов, М.Ю. Особенности качества труда в современной экономике России [Текст] / М.Ю. Иванов // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. — Самара, 2002. – 161 с.
4. Каз, М. Лакуны в структуре экономического знания и неоклассическая рациональность // Вопросы экономики. – 2006. – № 6. – С. 46.
5. Каз, М. Дискурс и развитие экономического знания // Вопросы экономики. – 2003. – № 12. – С. 81-94.
6. Киселева, О.В. Мотивация совершенствования качественных характеристик рабочей силы в условиях трансформации экономики [Текст] / О.В. Киселева // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – Казань, 2001.
7. Корогодин, И.Т. Качество труда: содержание, проблемы роста [Текст] / И.Т. Корогодин. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1990. – 61 с.
8. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 2. – С. 360
9. Маркус, Б.Л. Труд в социалистическом обществе [Текст] / Б.Л. Маркус. – М., 1939. – С. 15
10. Митин, А.М. Повышение качества труда управленческого персонала в системе менеджмента промышленных организаций [Текст] / А.М. Митин // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. — Москва, 2010.
11. Панина, М.В. Резервы улучшения качества труда персонала промышленного предприятия [Текст] / М.В. Панина // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – Нижний Новгород, 2009.
12. Симонова, М.В. Формирование и реализация стратегии повышения качества рабочей силы в промышленности строительных материалов [Текст] / М.В. Симонова // Дисс. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. – М., 2009.
13. Стиглер, Дж. Экономическая теория информации // Теория фирмы / Под. ред. В.М. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 1995. – С. 529.

Bibliographic references:

1. Guzakova, O.L. The labor quality and it is dependence on the educational level [Text] / O.L. Guzakova // Ph.D. this is in Economic science 08.00-01. – Kostroma, 1999. – 158 p.
2. Demidko, E.V. The labor quality in the business profits formation system [Text] / E.V. Demidko // Ph.D. this is in Economic science 08.00-05. – Khabarovsk, 2005. – 196 p.
3. Ivanov, M.U. The features of labor quality in modern Russian Economy [Text] / M.U. Ivanov // Ph.D this is in Economic Science 08-00.01 – Samara, 2002. – 161 p.
4. Kaz, M. Lacunas in the structure of economical knowledge and neoclassical rationality // Economic matters. – 2006. – № 6. – P. 46.
5. Kaz, M. Discourse and the development of economic knowledge // Questions of economy. – 2003. – № 12. – P. 81-94.
6. Kiseleva, O.V. The motivation of improvement qualitative characteristics of labor power in under the economics transformation conditions [Text] / O.V. Kiseleva // Ph.D this is in economic science 08.00.01. – Kazan, 2001. – 159 p.
7. Korogodin, I.T. The labor quality: content development problems [Text] / I.T. Korogodin. – Voronezh, Voronezh University issue, 1990. – 61 p.
8. Marx, K., Engels, F. Composition. – 2 ed. – T. 46. – Part 2. – P. 360.
9. Marcus, B.L. Labor in a socialist society [Text] / B.L. Marcus. – M., 1939. – P. 15.
10. Mitin, A.H. The improvement of labor quality of managerial staff in the management system of industrial enterprises [Text] / A.H. Mitin // Ph.D this is of economic science 08.00.05. – Moscow, 2010. – 178 p.
11. Panina, M.V. Reserves of labor staff quality improvement on industrial enterprises [Text] / M.V. Panina // Ph.D this is of economic science 08.00.05. – Nizhniy Novgorod, 2009. – 223 p.
12. Simonova, M.V. Formation and realization of labor quality improvement strategy in construction materials industry [Text] / M.V. Simonova // Doctoral dissertation of economic science 08.00.05. – M., 2009. – 292 p.
13. Stigler, Jh. Information economic theory // Theory of firm / Under the editorship of V.M. Galperin. – St. Petersburg : Economic School, 1995. – P. 529.

УДК 69.003

М.А. Карпович*

МЕТОДЫ МНОГОФАКТОРНОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

(Воронежский государственный архитектурно–строительный университет, Россия)

Аннотация: Рассмотрены направления повышения эффективности инвестиций в дорожное хозяйство проектов, реализуемых в форме государственно-частного партнерства. При оценке социально-экономической эффективности таких проектов необходимо учитывать эффективность построенной автодороги не только для экономики, но и для населения, находящегося в зоне ее влияния. Особенно важно учитывать этот эффект для объектов, которые предполагается эксплуатировать на платной основе, реализуя проекты концессий или контрактов жизненного цикла. Такая зависимость связана с тем, что стоимость проезда по платным участкам должна создавать условия для экономии финансовых и временных затрат по сравнению с проездом по альтернативной автодороге. В этом случае необходимо оценить позитивные и негативные последствия строительства автодороги для проживающего населения, с учетом влияния различных социальных характеристик. Даже пункт с небольшим количеством населения за счет введения интегрального социального коэффициента может внести заметный вклад в функцию полезности автодороги и повысить эффективность реализации проекта.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, эффективность инвестиций, государственно-частное партнерство.

Abstract: Discussed ways to improve the efficiency of investment in the road sector projects in the form of public-private partnerships. In assessing the social and economic benefits of such projects should take into account not only the efficiency of the road built for the economy, but also for the population in its area of influence. It is especially important to take into account this effect for objects that are intended to operate on a fee basis, implementing projects concessions or life cycle contracts. This dependence is related to the fact that the cost of travel on toll stations must create conditions to save cost and time compared to travel on an alternative road. In this case it is necessary to evaluate the positive and negative impacts of road construction for living in the population, taking into account the influence of different social characteristics. In this case, even the town with a small population due to the introduction of integrated social factor will make a significant contribution to the utility function of the road and increase the effectiveness of the project.

Keywords: roads, the efficiency of investment, public-private partnership.

При оценке социально-экономической эффективности проектов государственно-частного партнерства необходимо учитывать не только эффективность построенной автодороги для экономики, но и для населения, находящегося в зоне ее влияния [1]. Особенно важно учитывать этот эффект для объектов, которые предполагается эксплуатировать на платной основе, реализуя проекты концессий [2] или контрактов жизненного цикла [3]. Такая зависимость связана с тем, что стоимость проезда по платным участкам должна создавать условия для экономии финансовых и временных затрат по сравнению с проездом по альтернативной автодороге. В этом случае необходимо оценить позитивные и негативные последствия строительства автодороги для проживающего в зоне влияния автодороги населения, с учетом влияния различных социальных характеристик [4].

Очевидно, что социальные эффекты сказываются тем сильней, чем ближе населенные пункты расположены к дороге. Они максимальны для населения, находящегося в зоне пешеходной доступности от участка дороги (по медицинским критериям – для населения в трудоспособном возрасте не более 3 км, для детей до 14 лет и лиц пенсионного возраста – не более 1 км). Вне зоны пешеходной доступности социальные эффекты затухают с ростом расстояния. Для расстояний, превышающих n кратное (например, n=5) расстояния пешеходной доступности, социальным влиянием участка автодороги можно пренебречь.

Простейшая функция социального влияния участка автодороги (ФСВ), удовлетворяющая указанным критериям, имеет вид:

* **КАРПОВИЧ Мирон Абрамович – к.э.н., доцент кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно–строительного университета**

Рецензент – ДАВНИС В.В. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой информационных технологий и математических методов в экономике Воронежского государственного университета

$$f(x)=1, \qquad x \le x_0$$

$$f(x)=\frac{n}{n-1}-\frac{x}{x_0(n-1)}, \qquad x_0 \le x \le n x_0$$

$$f(x)=0, \qquad x \ge n\, x_0 \qquad (1)$$

График зависимости функции социального влияния от расстояния x приведен на рис. 1.

При наличии общественного транспорта внутри населенных пунктов, находящихся в сфере влияния участка автодороги, ФСВ можно описывать функцией вида:

$$f(x)=1, \qquad x \le x_0$$

$$f(x)=2^{-a(x-x_0)} \qquad x_0 \le x \qquad (2)$$

Здесь параметр a обратно пропорционален средней скорости движения общественного транспорта с учетом времени его ожидания. С ростом средней скорости движения параметр a падает, и область социального влияния автодороги растет. Так, например, при средней скорости V=10 км/ч, параметр a можно положить равным a=0,15 км$^{-1}$. Тогда за 2 ч будет преодолеваться расстояние x_2=40 км и, пренебрегая малым x_0 по сравнению с x_2, получим

$$f(x_2)=2^{-0.15\cdot 40}=2^{-6}=1/64.$$

Таким образом, в этом случае менее 2 % населения окажется в зоне влияния, превышающей x_2. График зависимости функции социального влияния (2) от расстояния x приведен на рис. 2.

Функция описывает социальное влияние автодороги на часть населения, не использующего личный транспорт. Для части населения, активно использующего личный транспорт, зона повышения мобильности значительно выше, чем зона пешеходной доступности, и ФСВ медленнее спадает с ростом расстояния. При этом скорость уменьшения ФСВ является обратной величиной от средней скорости личного транспорта на участке, соединяющем населенный пункт и автодорогу. Для этой части населения функция социального влияния является монотонной и, в простейшем случае, может быть представлена в виде:

$$f_1(x)=2^{-bx} \qquad (3)$$

График функции (3) представлен на рисунке (2). Полное значение ФСВ является суммой функций $f(x)$ вида (1) или (2) и функций $f_1(x)$ с весами, равными долям населения, не пользующегося и активно использующего личный транспорт соответственно:

$$f_{полн}(x)=d\cdot f(x)+(1-d)\cdot f_1(x) \qquad (4)$$

В общем случае $ЧН$ определяется интегрированием произведения ФСВ и плотности $\rho_p(x,y)$ по площади населенного пункта:

$$ЧН=\iint_S f(x)\cdot\rho(x,y)\,dxdy \qquad (5)$$

Последовательный расчет $ЧН$ по формуле (5) требует детальных демографических и топографических данных. На этапе обоснования инвестиций в большинстве случаев можно ограничиться усредненной моделью распределения населения. В этой модели вне пределов населенного пункта плотность населения считается равной нулю, а внутри поселения – постоянной. Топографически населенный пункт моделируется обобщенным прямоугольником с линейными размерами X и Y, минимальное расстояние от которого до автодороги равно X_0. В этом приближении интегрирование по продольной и поперечной координате выполняются независимо.

$$ЧН=\rho_0\int_{X_0}^{X_0+X} f_{полн}(x)dx\int_0^Y dy=\rho_0 Y\int_{X_0}^{X_0+X} f_{полн}(x)dx \qquad (6)$$

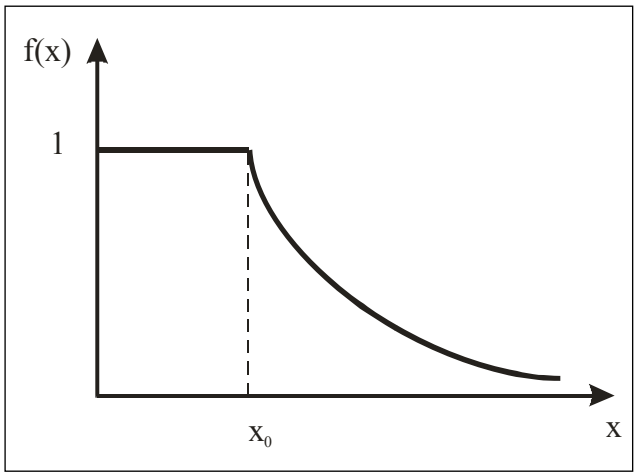

Рисунок 1 – Зависимость функции социального влияния от расстояния

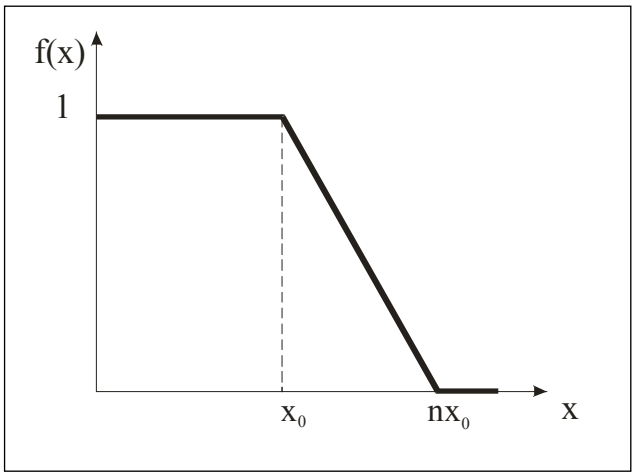

Рисунок 2 – Зависимость функции социального влияния от расстояния с учетом общественного транспорта

Таблица 1 – Постоянные коэффициенты, описывающие исходные значения социальных характеристик населенного пункта

№	Обозначение	Социальные параметры населенного пункта	Рекомендуемое значение
1	ПМУ	Полное отсутствие медицинских учреждений	2
2	ОА	Отсутствует аптечный пункт	1,5
3	ОМС	Отсутствует медицинский стационар	1,2
4	ОШН	Отсутствует государственное образовательное учреждение начального образования	2
5	ОШС	Отсутствует государственное образовательное учреждение общего среднего образования	1,5
6	ОШП	Отсутствует государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования	1,2
7	ОК	Отсутствует государственное учреждение культуры	1,5
8	ОВШ	Отсутствуют государственные образовательные учреждения внешкольного образования	1,1
9	ОТР	Отсутствуют стационарные торговые точки	1,5

Здесь ρ_0 – средняя плотность населения в границах населенного пункта.

Ответ выражается через элементарную функцию, конкретный вид которой определяется соотношением между параметрами X, X_0, x_0 и видом ФСВ. Для участков автодорог, проходящих через населенные пункты и делящих их на части, необходимо применять алгоритм для каждой из частей независимо и результаты суммировать. При некоторых топографических схемах расположения участков автодорог (например, для окружных дорог в окрестностях небольших населенных пунктов) могут возникнуть зоны перекрытия различных значений функции влияния ФСВ. Реально перекрытие означает доступность для населения различных участков дороги. Наиболее естественным поведением в этом случае будет использование участка с максимальной доступностью. Математически этот факт отражается учетом лишь максимального значения функции ФСВ и отбрасыванием минимального значения ФСВ. Общий метод, основанный на применении формулы (6), позволяет без труда определить значение $ЧН$ и в этих случаях.

Степень влияния увеличения мобильности населения на социально-экономические процессы, происходящие в регионе проложения автодороги, зависит не только от эффективного значения величины ЧН, но и от исходных значений социальных характеристик населения, например исходной доступности медицинской первичной и высокотехнологичной помощи, доступности учреждений образования и культуры, спортивных объектов. Особенное значение учета этих факторов определяется реализацией национальных проектов, одной из стратегических задач которых является повышение доступности социальных услуг для большинства населения. В частности, поэтому оптимизация проложения участков автодорог не может быть выполнена без учета влияния дорожной сети на доступность социальных услуг.

На предварительных этапах оценки проекта можно пользоваться упрощенной методикой, основанной на кумулятивной модели учета исходных значений социальных характеристик населения путем введения повышающих коэффициентов, тем больших, чем хуже среднее социальное состояние населения. Предлагаемый набор коэффициентов и их значений приведен в табл. 1.

Кроме параметров, описывающих состояние поселения в целом и имеющих одинаковое значение для всех его жителей, необходимо также количественно описать и социально-экономические характеристики жителей, изменяющиеся при реализации проекта транспортной инфраструктуры. В первую очередь к таким параметрам, улучшающимся при увеличении мобильности, относятся среднедушевой доход населения и его занятость. Количественно описать эти характеристики позволяют следующие переменные параметры:

Коэффициент занятости населения ($КЗН$), вычисляемый как отношение численности находящегося в трудоспособном возрасте населения ($ЧТН$) к численности экономически активного населения этого возраста, занятого в общественном производстве ($ЧТЗ$):

$$КЗН = \frac{ЧТН}{ЧТЗ} \qquad (7)$$

Коэффициент среднедушевого дохода населения ($КДН$), рассчитываемый как частное от деления среднего душевого дохода по региону к душевому доходу населенного пункта, находящегося в сфере влияния проекта транспортной инфраструктуры. При этом значение $КДН$ не превышает единицы:

$$КД = max\left(1, \frac{ДР}{ДН}\right) \qquad (8)$$

Полный повышающий социальный коэффициент (СК) рассчитывается как произведение всех параметров населенного пункта 1–9 из табл. 1 и коэффициентов, рассчитываемых по формулам (7) и (8):

$$СК = К3 \cdot КД \cdot \prod_{i=1}^{9} K_i\,, \qquad (9)$$

здесь K_i – коэффициенты (табл. 1).

Кумулятивный характер интегрального коэффициента ($СК$), подчеркивающий значимость автодорог для населенных пунктов с обедненной социальной инфраструктурой, позволяет параметру

СК достигать значительных величин. Так, например, для населенного пункта, полностью лишенного социальной инфраструктуры, безработица в котором достигает 20 % экономически активного населения, а среднедушевой доход равен 80 % душевого дохода в регионе, CK=50,12.

Таким образом, даже населенный пункт с небольшим населением за счет введения интегрального социального коэффициента будет вносить заметный вклад в функцию полезности автодороги и сможет повысить эффективность реализации проекта.

Список использованной литературы:

1. Суровцев, И.С. Инвестиционная и инновационная деятельность в условиях государственно-частного партнерства [Текст] / И.С. Суровцев, В.В. Гасилов, М.А. Шибаева, М.А. Карпович. – Воронеж : Воронежская областная типография, 2013. – 400 с.

2. Карпович, М.А. Управление инновационной деятельностью при создании платных автомобильных дорог на условиях концессии [Текст] / В.В. Гасилов, Л.В. Шульгина, И.А. Провоторов, М.А. Карпович. – Воронеж : ВГУИТ, 2011. – 178 с.

3. Карпович, М.А. Методы ценообразования для проектов, создаваемых на основе контрактов жизненного цикла [Текст] / В.В. Гасилов, М.А. Преображенский, М.А. Карпович, Д.В. Шитиков. – Воронеж : ВГАСУ, 2012. – 140 с.

4. Карпович, М.А. Методы количественного описания социальных последствий реализации проектов транспортной инфраструктуры [Текст] / М.А. Карпович // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2013. – № 3. – С. 239-244.

Bibliographic references:

1. Surovtsev, I.S. Investment and innovation in the public-private partnership [Text] / I.S. Surovtsev, V.V. Gasilov, M.A. Shibaeva, M.A. Karpovich. – Voronezh : Regional Printing House, 2013. – 400 p.

2. Karpovich, M.A. Management of innovative activity at the toll road concession conditions [Text] / V.V. Gasilov, L.V. Shulgina, I.A. Provorotov, M.A. Karpovich. – Voronezh : VGUIT, 2011. – 178 p.

3. Karpovich, M.A. Methods of pricing for projects that are created on the basis of life cycle contracts [Text] / V.V. Gasilov, M.A. Preobrazhensky, M.A. Karpovich, D.V. Shitikov. – Voronezh : VGASU, 2012. – 140 p.

4. Karpovich, M.A. Methods for the quantitative description of the social consequences of transport infrastructure projects [Text] / M.A. Karpovich // Herald of the Voronezh State University of Engineering Technology. – 2013. – № 3. – P. 239-244.

УДК 340.1

Е.А. Кузьмин*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ

(Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Россия)

Аннотация: Статья посвящена исследованию политических причин принятия православия на Руси в качестве государственной религии. В статье подробно проанализирована идеологическая, политическая, экономическая и правовая обстановка, способствующая принятию православия.

Ключевые слова: религия, политика, церковь, государство, православие, католицизм, ислам, международные отношения.

Abstract: The article is devoted to the research of the political reasons of adopting of Orthodoxy in Russian as the state religion. In the article the ideological, political, economic and legal situation leading to the acceptance of Orthodoxy is analyses in detail.

Key words: religion, political, church, state, orthodoxy, catholicism, islam, international relations.

Известно, что принятие христианства стало переломным и эпохальным этапом в истории нашего государства. Православие принесло на нашу землю не только новое религиозное мировоззрение и новую систему ценностей, но и изменило систему взаимных отношений между Церковью и государством.

Как правило, в исторической литературе процесс христианизации Руси подается как быстро свершившийся факт, которому способствовала верховная власть, а само население яростно препятствовало новому мировоззрению, поэтому крещение Руси осуществлялось «огнем и мечом». Отчасти это действительно так, достаточно вспомнить яростное сопротивление новгородцев на протяжении почти двух столетий. Иногда крещение Руси называют обычной прихотью князя Владимира. Автор данного исследования не согласен с такой постановкой вопроса, так как существует целый ряд фактов, свидетельствующих, что это был обоснованный шаг с точки зрения внешней, внутренней политики и экономики. Не обошлось, конечно, и без внутренних, если хотите, мистических умозрений самого князя Владимира, потому что, с точки зрения исторического процесса, невозможно построение христианского государства, основанного только на цели улучшения отношений с другими государствами. Принятие христианства определенным народом всегда вызывало существенные, коренные изменения во всех без исключения сферах жизни общества: менялись обыденный уклад жизни населения, устройство государства, и сама правовая система подлежала существенным изменениям.

Выбор пал на православие и потому, что большинство населения задолго до официального крещения было знакомо с положениями христианской доктрины, этим и объясняется довольно быстрое распространение христианства среди многочисленных языческих народов [1]. Знакомы были именно положения православной Церкви, так как у той же католической Церкви дело проповеди на нашей территории не заладилось, плюс ко всему к тому времени все более четко начали проявляться различия между двумя главными ветвями христианства (несмотря на то, что Церковь все еще была единой). Не по душе была нашим правителям, начиная с Ольги, методика крещения язычников. Тот же император Карл Великий обращал в христианство людей зачастую исключительно силой (и поэтому, кстати, не был причислен нашей церковью к лику святых). У нас же пошли по проторенной дорожке смиренной христианской проповеди, хотя иногда силу приходилось все же применять, но это всегда была инициатива власти, а не Церкви.

Процесс образования любого прочного государства теснейшим образом связан с интеграцией между различными народами. Крайне важным элементом такой интеграции является идеология, подверженная сильному воздействию религии. В языческой культуре у того или иного народа, входящего в состав Киевской Руси, были свои, особо почитаемые боги. Это рождало разницу в воззрениях, культуре, отношении к верховной власти. Близкое соседство с христианской Византией заставляло власть искать «универсальную» религию, способную объединить различные народности. Необходимо было налаживать прочные экономические и политические связи с соседними государствами, а на нас смотрели как на дикарей, варваров. Известно, что Владимир предпринимал попытки создания единой веры, единого языческого культа, но они не увенчались успехом. Создав пантеон из языческих божеств разных народов, Владимир стремился объединить их, но не учел, что создание нового верования – это компетенция не государства, а религиозных деятелей.

* **КУЗЬМИН Евгений Александрович – ст. преподаватель кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета**

Рецензент – СОРОКИНА Ю.В. – д.ю.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал)

Достаточно страшными были обычаи, укоренившиеся в славянской среде и явно не способствующие объединению земель под единым началом, иными словами, одни племена не воспринимали более жестокие традиции других. Например, при закладке Новгорода старшины замуровали ребенка в основание крепости. Это была определенная жертва богам [2]. Арабский путешественник Ахмед Ибн-Фадлан, будучи очевидцем обряда погребения воина, указал, что последнего сжигали вместе с живой женой или женами [3]. Также мать имела законное право убить новорожденную дочь, если она ей не нужна, а взрослые дети могли убить родителей, если последние были обузой по причине старости, болезни и т.д. Имела место и кровная месть. Применение подобного насилия было недопустимо, ведь киевская власть постоянно стремилась расширить свои владения, и существовала вероятность, что во вновь присоединенных землях будет существовать культ, допускающий сопротивление захватчикам, или в соседних землях, объединенных под властью Киева, не смогут сосуществовать различные постоянно враждующие культы. Как известно из Евангелия: «Царство разделившееся в себе не устоит».

Однако существовали и другие причины естественно-исторического характера. Как известно, к IX веку утверждается феодальный способ производства [4]. Он становится основным во многих государствах. Вместе с ним существовали еще первобытнообщинный и рабовладельческий способы производства. Славяне, начиная с VI века, существовали на принципах рабовладения, но в силу различных причин эта формация не получила должного развития, оставаясь во многом патриархальной. Восточные славяне миновали естественный процесс постепенного перехода от первобытнообщинной формации к рабовладельческой и, далее, – к феодализму. Необходимо отметить, что суть рабовладельческого строя основана на постоянном захвате новой рабочей силы соседних племен или народов. У славян такая возможность была сильно ограничена по причине объединения разных племен. Окружение славянства было довольно сильным в военном плане и политически. Постоянно обновлять трудовые ресурсы за счет захватов было весьма проблематично [5], и поэтому рабовладельческая формация не задержалась.

Ранний феодализм продолжался вплоть до конца IX столетия. Этот же период характеризуется созданием Киевской Руси, существовавшей в форме раннефеодальной монархии. В каком-то смысле было бы и нелогично оставаться на пути рабовладения, поскольку феодализм уже получил широкое распространение в соседних государствах. Киевская Русь сразу после своего создания стремительно действует в вопросе развития феодальных отношений.

К моменту принятия христианства на Руси достаточно хорошо были развиты феодальные отношения, выстроена политическая система, однако не хватало очень существенного – идеологического – элемента. Он попросту отсутствовал. Конечно, были языческие верования, но они сильно разнились друг от друга, не представляя хоть какой-нибудь системы. Из исследований Рыбакова мы знаем, что начинали образовываться культы многобожия [6]. Власть поступила по примеру Римской империи. Объединив несколько языческих народов, дала возможность населению понять смысл государства, а это не только единая территория и система налогов, это еще и уважение к местным божествам, признание их значимости. По римскому образцу создается единый пантеон божеств, включающий все культы собственных и соседних племен [7]. Иными словами, делается решительная попытка создания официальной государственной религии. Это не дало результата по ряду причин. С одной стороны, единой веры на практике не получилось, так как определенные племена оставались верны именно своему культу. С другой стороны, новая феодальная система хозяйствования, как ранее и рабовладельческая, внесла существенные изменения в понимание мироустройства. Общество стало более сложным, возникали новые вопросы, на которые требовались ответы, и в первую очередь необходимо было обосновать на идеологическом уровне причины неравенства между слоями общества [8]. Известно, что языческие верования не отличаются слишком сложной богословской системой, сформированной при первобытном обществе. Язычество не могло дать ответы на лавинообразное количество появившихся явлений жизни и стало в этом смысле несостоятельным как возможная идеологическая установка. Княжеская власть пыталась, конечно, хоть как-то обосновать появившееся неравенство, например, установлением более значимых культов, но это иногда приводило к непониманию со стороны некоторых племен. Возникла и еще одна проблема, состоящая в том, что многие культы противоречили по некоторым моментам друг другу. Надо помнить, что язычество относят к верованиям, если хотите, «необходимым», то есть возникшим у определенного народа для естественного удовлетворения духовных потребностей и для объяснения мироустройства. Оно не обладает изначально сложной идеологической установкой, крайне слабо связано с философскими воззрениями и, как следствие, не способно перестроиться под иную систему экономических и политических отношений.

В соответствии с языческим вероучением, жизнь человека не прекращается, он переходит в мир потусторонний, вечный, причем в том же социальном статусе, в каком находился в обычной жизни. Элитные слои могли остаться таковыми только при

условии, что вместе с ними на тот свет отправятся их жены, слуги, домашний скот, орудия производства и повседневная утварь. Рабы также «брали» с собой свою жену и средства производства, но для насущной потребности в выживании [9]. Таким образом, потусторонний мир был отражением жизни земной, и любой раб обречен вечно служить своему хозяину, а последний попросту отдыхал, так как в первой жизни достиг определенного положения. Конечно, вполне логично было предположить, что надо больше работать, накапливать имущество и вообще стремиться к повышению социального статуса. Но общество-то стало феодальным, и невозможно было обосновать причины неравенства. Человек работает, расширяет свое хозяйство, а власть государственная облагает его системой податей, причем изъятию часто подлежал не только прибавочный продукт, но и необходимый.

Этот фактор подталкивал некоторые племена на восстания против княжеской власти. Например, вятичи, древляне постоянно отстаивали свое право на самостоятельность и независимость от власти Киева. Так дальше продолжаться не могло, тем более невозможным представлялось построение единого и сильного государства.

Языческое верование славян при всей благоприятной видимости для элиты были некоторой обузой и проблемой. Действительно, в будущем им обеспечивалась идеальная жизнь, но как мы уже говорили, надо было взять с собой свои богатства, своих подданных и наложниц. А что значит взять? Материальные ценности подлежали захоронению, а рабы и домашний скот умерщвлению. Получалась, что для себя-то богатство нажил и забрал его с собой, но в каждом человеке заложено естественное стремление к сохранению богатства и последующей передаче его своим наследникам. Это было проблематично, поскольку человек стоял перед сложным выбором: что, где и для чего оставить. Государство прекрасно понимало, что позиция «взять, что нажил» приводила к существенному уменьшению людских ресурсов и средств производства.

Также к негативным моментам в языческом веровании относится и то, что жестокость и нерациональность славян сделали почти невозможными династические браки с королевскими семьями других стран. Да, династические браки имели место, но при условии принятия, как правило, того же христианства. К тому времени почти вся Европа была христианской, и надо было выходить из состояния политической изолированности.

Торговые отношения тоже страдали, поскольку христианство изначально негативно относилось к язычеству, и славянским купцам приходилось нелегко в налаживании торговли. Отсюда понятно, почему купцы были, как правило, христианами.

Кроме того, опасности были подвержены и иностранные ремесленники, прибывавшие в большом количестве на Русь. Была прямая угроза их жизни, так как жрецы могли настроить население против них и, например, принести в жертву какому-нибудь божеству.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что принятие христианства было выгодно для всех без исключения слоев общества – и для знати, и для простых людей. Что касается последних, то некоторые исследователи утверждают, будто принятие новой веры сделало бы их более послушными, и у них стало бы меньше причин к сопротивлению, учитывая христианское понимание смысла жизни.

Историки отмечают также, что непосредственно перед крещением жрецы языческого культа обладали зачастую большим влиянием, чем правящая элита [10]. Феодалы, проводившие и внутреннюю, и внешнюю политику, обязательно должны были освободиться от подобного влияния, иначе это создало бы систему двоевластия, что недопустимо.

Требовалась религия гораздо более сложная богословски, развитая идеологически и способная быть надежной опорой государственному аппарату.

Было принято решение принять одну из крупных религий в качестве официальной, государственной. Основными претендентами в борьбе за религиозное господство становятся христианство, ислам и иудаизм. В этом плане пример Киевской Руси не является уникальным, достаточно вспомнить, что с подобной проблемой сталкивались Хазарский каганат при принятии иудаизма и Монголия при утверждении в качестве государственной веры буддизма.

В «Повести временных лет» процесс выбора веры описывается поверхностно, не повествуя о политических факторах принятия. Что касается иудаизма, то для неевреев сложно было понять некоторые моменты его истории, например, ветхозаветные истребления народов для завоевания территорий. Плюс ко всему евреи в иудаизме оставались привилегированным слоем, а в 965 году Святослав Игоревич наносит поражение Хазарии, и возникает закономерный вопрос: зачем принимать веру противника, когда и связи с ним не особо важны?

Ислам вполне мог бы стать нашей верой, но, по мнению автора, причины его непринятия заключаются в следующем:

1. Из той же «Повести временных лет» мы знаем, что Владимиру не понравились положения о некоторых запретах, существующих в исламе, например, запрет алкоголя, свинины и т. д. Князь сказал, что не по духу нашему такой порядок. Хотя, конечно, это причина косвенная.

2. Недостаточная «демократичность» ислама.

3. Несмотря на развитые торговые связи с мусульманскими государствами, перспектива поли-

тических и экономических связей представлялась не такой яркой, как с Византией. Они обладали меньшим потенциалом и более простой культурой.

4. Ислам был религией локализованной, связанной с восточными народами.

Оставались православие и католицизм. Ещё не было фактического разрыва между Востоком и Западом, но на деле уже существовали колоссальные различия между ними, и что особенно важно – в вопросе взаимоотношений с государством.

Концепция автономии и невмешательства государства в духовные дела церкви развивалась в Риме постепенно, в течение нескольких столетий. После ее установления католичество пошло еще дальше, выдвинув идею о господстве римского первосвященника над светской властью. Основные постулаты этой теории сводились к следующему:

1. Государственная власть не имеет права вмешиваться в дела церковные.

Это положение, можно сказать, было выстрадано Церковью, поскольку в период Средневековья государственные правители Запада использовали свое, в то время законное, право для назначения на церковные должности угодных им людей. Так называемая инвеститура – право государственных чиновников назначать на духовные должности – негативно влияла на нравственное положение духовенства и на отношение к иерархии со стороны мирян, так как далеко не все были достойны своего духовного звания. Плюс ко всему изначально благородное стремление правителей созывать соборы и принимать в них деятельное участие превратилось к тому времени в систему злоупотребления и часто в попытку навязывания своего мнения.

2. Всякая светская власть является легитимной только в том случае, если получает одобрение со стороны власти церковной.

Необходимо учитывать еще одно положение, согласно которому требуется не только формальное одобрение со стороны иерарха, – нужно, чтобы государство действовало исходя из интересов Церкви и во исполнение ее воли.

3. Законы, исходящие со стороны государства, при их противоречии с каноническим правом, нравственным законом или интересами Церкви могут быть пересмотрены властью духовной.

4. Распоряжения понтифика должны быть исполнены любыми ветвями власти. В противном случае папа имеет право низложить непокорных должностных лиц и передать власть другому лицу, действия которого не будут идти вразрез с политикой святого престола [11].

5. И развивая все вышеизложенные положения, делаем самый главный вывод, в котором и заключена суть католического взгляда на отношение Церкви к государству. Итак, «папы имеют верховную власть над всем миром, и от них императоры и короли получают свои территории на ленном праве, как вассалы апостольского престола, так что они подчинены папе и в светских делах» [12].

Таким образом, сделана установка, во-первых, на абсолютное господство папы в делах Церкви, на объединение под предводительством Рима всех христианских церквей, и, во-вторых, на полное и безоговорочное подчинение папской власти государственного аппарата, а это было не в планах княжеской власти.

Остается православие, которое к тому времени было распространено в некоторых местностях Руси и среди соседних народов. Существуют и исторические свидетельства о византийской епархии под названием Россия. На юге нынешнего нашего государства существовало много христианских общин. Также известно, что приближенные Владимира склонялись к православию, указывая на приверженность восточной ветви христианства его бабки, княгини Ольги, а многие из элиты уже были православными. Это и многое другое в совокупности способствовало принятию православия в качестве государственной религии.

Понятно дело, что внешняя политика играет значимую роль, но необходимо было разобраться и с тем, как сложатся взаимоотношения с новой верой после ее утверждения. Было много насущных вопросов, например, каково отношение к власти в целом, к отдельно взятому правителю, может ли религия вмешиваться в государственные дела, и если да, то насколько, и возможно ли воздействие на саму веру со стороны государства.

Православная ветвь христианства представлялась наиболее приемлемой с точки зрения взаимных отношений «государство – церковь». Византийская система часто называется «цезарепапизм», и она является антиподом западной, латинской модели папоцезаризма. Восточная модель основана на известной концепции «симфонии властей», суть которой заключается в равенстве и взаимном дополнении двух властей.

«Симфония церковной и государственной властей» предполагает, с одной стороны, их различие, а с другой – взаимодействие. Различие состоит прежде всего в том, что царство и священство, государственная и церковная власти действуют каждая в своей сфере, хотя и имеют фактически одну и ту же цель – «украшать человеческую жизнь». Глава государства лично принадлежит к Церкви, но ни государственная власть не преобладает над церковной и не поглощает ее, ни наоборот. В условиях монархии это выражалось кратко: «Царь – Божий слуга» [13].

Период византийской истории конца IX – середины XII вв. был временем наивысшего расцвета империи и наиболее полного воплощения того сложнейшего духовно-исторического образования,

которое получило условное обозначение византизма. Среди историков-византологов термин «византизм» употребляется, как правило, для обозначения всей совокупности политических, этнографических, культурных и церковных особенностей восточной греко-римской империи. Основные элементы византизма начали складываться и формироваться еще при императоре Константине Великом (IV в.), а систематическое развитие, характерное типологическое оформление они получили в эпоху правления императора Юстиниана Великого (527–565 гг.). В эпоху же правления Македонской династии (IX–XI вв.) византизм достиг апогея своего развития и конкретно-исторического воплощения.

В сфере религиозной жизни и церковной обрядности византизм характеризовался теснейшим союзом государства и церкви. Византийские императоры часто вмешивались в церковную жизнь. Коронование на царство зачастую сопровождалось присвоением титула «святой». Более того, отдельные императоры именовались еще епистимонархами, то есть руководителями церковного знания или учения. Многие из императоров, особенно из династий Македонской, Комнинов и Палеологов, обладали солидными богословскими познаниями и до тонкостей разбирались в сложных религиозно-философских проблемах. Византизм вообще характеризовался повышенным интересом широких слоев населения к вопросам религии и богословия.

Одним из основополагающих выводов такого известного византолога, как Ф.И. Успенский, была мысль о том, что политическая жизнь византийского общества зачастую принимала форму церковно-религиозных споров и богословско-религиозных движений [14].

Византийские императоры часто выступали в качестве судей в многочисленных церковных спорах, они созывали церковные соборы, принимали участие в их заседаниях, утверждали или отвергали соборные постановления по тем или иным обрядовым и догматическим проблемам. Таким образом, деятельность многих императоров давала полное основание отдельным исследователям для утверждения о наличии в Византийской империи такого типа государственного управления, как цезарепапизм, то есть власть на протяжении столетий стремилась к злоупотреблению своими полномочиями. Подобная система вполне удовлетворяла княжеским и общефеодальным интересам, заполняя идеологический вакуум и способствуя реальному объединению различных народов.

Киевская Русь была вовлечена самой Византией в ее внешнеполитическую деятельность в качестве ближайшего соседа и военного партнера. Политика временных союзов была обычным приемом византийской дипломатии. Когда империи угрожали сразу несколько внешних врагов и война могла вспыхнуть в двух или трех местах, византийское правительство ценой целого ряда жертв и уступок спешило заключить с одной из сторон мир, с тем чтобы все свои силы направить против другой враждебной стороны, или же старалось путем дипломатических ухищрений рассорить своих противников и натравить их друг на друга. С наибольшей активностью такая политика применялась византийской дипломатией по отношению к славянским народам – сербам, болгарам, русичам. История Византии свидетельствует, что зачастую императоры, видя невозможность успешной борьбы, решались заключать со славянами договоры, видя в них более удобный и безопасный политический выход. Славян стали принимать в византийские войска, а когда перед империей вставали проблемы заселения новых колоний, то наиболее благожелательно принимались славянские колонисты.

Таким образом, принятие восточной ветви христианства стало не спонтанным событием. Оно было обусловлено целым комплексом причин как внутриполитического характера, так и внешнеполитического. Государству с феодальной формацией требовалось развитие, которое неспособна была обеспечить старая идеологическая надстройка. Язычество стало несостоятельным внутри самой Киевской Руси, не отвечая на вновь появившиеся жизненно необходимые вопросы. Оно сильно отставало от развития общества в целом, вызывая неприятие со стороны различных социальных слоев.

С внешнеполитической точки зрения принятие православия способствовало созданию тесных связей с самым влиятельным государством того времени – Византией. Последовало развитие культуры, ремесла, торговых и правовых отношений. После принятия новой веры русское законодательство претерпело существенные изменения, вобрав в себя колоссальный правовой опыт соседа и со временем создав собственное, уникальное законодательство, отражавшее на протяжении нескольких столетий некий идеал во взаимоотношениях двух важнейших институтов общества: государства и Церкви.

В данной статье автором проанализированы политические причины принятия христианства, но это не исключает и мистический элемент, несомненно, имевший место в столь значимом для нас процессе.

Список использованной литературы:

1. Сахаров, А.Н. Исторические пути восточного славянства [Текст] / А. Н. Сахаров // Вопросы истории. – 1984. – № 4. – С. 132.
2. Ветловская, В.Е. Творчество Достоевского в свете литературных и фольклорных параллелей [Текст] / В.Е. Ветловская // Строительная жертва. Миф – фольклор – литература. – Л., 1972. – С. 103.
3. Рыбаков, Б.А. Язычество Древней Руси [Текст] / Б.А. Рыбаков. – М., 1988. – С. 307-310.
4. Ковалевский, А.П. Книга Ибн-Фадпана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. [Текст] / А.П. Ковалевский. – Харьков, 1956. – С. 143-146.
5. Черепнин, Л.В. Вопросы методологии исторического исследования: Теоретические проблемы истории феодализма [Текст] / Л.В. Черепнин // Сб. статей. – М., 1981. – С. 76.
6. Сказкин, С.Д. Избранные труды по истории [Текст] / С.Д. Сказкин. – М., 1973. – С. 268.
7. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян [Текст] / Б.А. Рыбаков. – М., 1981. – С. 354-436.
8. Рыбаков, Б.А. Первые века русской истории [Текст] / Б.А. Рыбаков. – М., 1964. – С. 60.
9. Сказкин, С.Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века: Материалы научного исследования [Текст] / С.Д. Сказкин. – С. 128.
10. Рапов, О.М. О некоторых причинах крещения Руси [Текст] / О.М. Рапов // Вестник МГУ. – Сер. «История». – 1976. – № 4. – С. 59-64.
11. Новосельцев, А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. [Текст] / А.П. Новосельцев // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965. – С. 398.
12. Суворов, Н.С. Учебник церковного права [Текст] / Н.С. Суворов. – Москва : Печатня А.И. Снегиревой, 1908. – С. 469-470.
13. Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность : Ч. 1-4 [Текст] / Л.А. Тихомиров. – 3 т.; Ч. 2. Римско-византийская государственность. – Москва : Унив. тип., 1905. – С. 61.
14. Николин, Алексей (священник). Церковь и государство (история правовых отношений) [Текст] / Алексей Николин. – М. : Издание Сретинского монастыря, 1997. – С. 17-18.
15. Успенский, Ф.И. Богословское и философское движение в Византии XI-XII веков [Текст] / Ф.И. Успенский // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1891. – № 9.

Bibliographic references:

1. Sakharov, A.N. Historical path of the eastern Slavs [Text] / A.N. Sakharov // Questions of history. – 1984. – № 4. – P. 132.
2. Vetlovskaya, V.E. Dostoevsky's work in the light of literary and cultural parallels [Text] / V.E. Vetlovskaya // Construction victim. Myth – folklore – literature. – L., 1972. – 103 p.
3. Rybakov, B.A. Paganism of ancient Russia [Text] / B.A. Rybakov. – M., 1988. – P. 307-310.
4. Kovalevsky, A.P. Ibn Fadpana book about his journey to the Volga in 921-922 years [Text] / A.P. Kovalevsky. – Kharkiv, 1956. – P. 143-146.
5. Tcherepnin, L.V. Questions of methodology of historical research: Theoretical problems of history of feudalism [Text] / L.V. Tcherepnin // Proc. articles. – M., 1981. – P. 76.
6. Skazkin, S.D. Selected works on the history [Text] / S.D. Skazkin. – M., 1973. – P. 268.
7. Rybakov, B.A. Paganism ancient Slavs [Text] / B.A. Rybakov. – M., 1981. – P. 354-436.
8. Rybakov, B.A. First century Russian history [Text] / B.A. Rybakov. – M., 1964. – P. 60.
9. Skazkin, S.D. From the history of socio-political and spiritual life of Western Europe in the Middle Ages: Proceedings of scientific research [Text] / S.D. Skazkin. – P. 128.
10. Rapova, O.M. Some reasons for the Baptism of Russia [Text] / O.M. Rapova // Vestnik MGU. – Ser. «History». – 1976. – № 4. – P. 59-64.
11. Novoselsev, A.P. Oriental sources of the eastern Slavs and Russia VI-IX centuries [Text] / A.P. Novoselsev // Old Russian state and its international significance. – M., 1965. – P. 398.
12. Suvorov, N.S. Textbook canon law [Text] / N.S. Suvorov. – Moscow : Printed AI Snegiryov, 1908. – P. 469-470.
13. Tikhomirov, L.A. Monarchical state: Ch 1-4 [Text] / L.A. Tikhomirov. – 3 m.; Part 2. Roman-Byzantine statehood. – Moscow : Univ. type, 1905. – P. 61.
14. Nikolin, Alexey (priest). Church and state (history of legal relations) [Text] / Alexey Nikolin. – Moscow : Publication Sretinskogo monastery, 1997. – P. 17-18.
15. Uspenskiy, F.I. Theological and philosophical movement in Byzantium XI-XII centuries [Text] / F.I. Uspenskiy // Journal of the Ministry of National Education. – 1891. – № 9.

УДК 355.231

А.Ф. Лесовик, И.В. Лесовик*

О ВОЗРОЖДЕНИИ СУДОВ ОФИЦЕРСКОЙ ЧЕСТИ

(Каширский мировой суд Воронежской области, Воронежский институт МВД России, Россия)

Аннотация: Статья посвящена проблеме нравственности и этики в разных социальных слоях российского общества. Традиционно важнейшими признаками офицера являются его честь, достоинство и деловая репутация. На этом основаны патриотизм и отвага офицеров силовых структур. Учитывая, что в настоящее время утрачиваются эти признаки у офицеров полиции, следует вернуться к неформальному, специализированному общественному органу – суду чести офицеров.

Ключевые слова: суд чести, офицерская честь, достоинство военнослужащего, офицерский состав, патриотизм

Abstract: Article is devoted to morality in different social strata of Russian society. Traditionally, the most important attributes of are its officer's honor and dignity and reputation. This is the basis of patriotism and courage of officers of power structures. Considering that the currently is visible to degradation of these characteristics in of police officers should revert to the informal, specialized public organs – the court of honor officers.

Keywords: court of Honor, officer honor, the dignity, officer personnel, patriotism.

Служба в органах внутренних дел – не просто профессия. Человек, однажды дав присягу служить Отечеству и надев погоны, – всегда на работе. Это обязан понимать каждый сотрудник полиции. В настоящее время как в публичных источниках, так и в виде отдельных мнений наблюдаем различные оценки как полиции в целом, так и результатов ее реформы, состояния системы и ее работоспособности.

Вместе с тем надо признать, что одной из неоспоримых и важнейших целей проводимой руководством ведомства на протяжении последних лет работы стало возвращение в буквальном смысле доверия граждан к человеку в форме полиции. Каждый сотрудник должен осознавать, что он пример любому гражданину, что офицерские погоны – его гордость. Понимая это, он должен отвечать за каждый свой поступок.

В настоящее время работа кадровой службы ОВД нацелена на то, чтобы с самых первых шагов познакомить сотрудника с его обязанностями и объяснить, что, надев погоны, он многое меняет в своей жизни. Появляются и ненормированный рабочий день, и постоянный риск, который ожидает при выполнении служебных обязанностей, и, конечно, ответственность за каждый сделанный шаг.

Понятие профессиональной этики у сотрудников ОВД всегда ассоциировалось с одноименным Кодексом, принятым в 2008 году. В силу недоработки этого нормативного документа все это время возникали сложности с его применением. 31 октября 2013 года Приказом Министра внутренних дел генерал-полковника В.А. Колокольцева этот документ был отменен. До принятия нового Кодекса сотрудникам рекомендовано руководствоваться типовым «Кодексом этики государственных служащих РФ» (одобрен Решением Президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции в 2010 году). Соблюдение этических норм любым сотрудником всегда находится на контроле как у руководителя ведомства, так и в территориальных отделах внутренних дел.

Считаем необходимым в настоящее время разработать и после обсуждений на офицерских собраниях принять Кодекс чести офицера МВД – свод нравственных норм, изложенных сегодня в Конституции Российской Федерации, Присяге сотрудника МВД, передающихся из поколения в поколение в виде традиций, обязательных для выполнения каждым офицером.

Однако, на наш взгляд, одними законодательными актами, административными регламентами и четко прописанными инструкциями не обойтись, так как самосознание человека в огромной степени формирует и его поведение, и отношение к нему окружающих. Культура взаимоотношений в обществе не возникает внезапно. Она не может быть создана искусственно, с помощью административных мер. Как и вся культура в целом, она – результат длительного развития общества, накапливающего культурные ценности, которые составляют одно из главных его богатств. Сотрудники полиции по роду службы часто общаются с асоциальными элементами, и это иногда налагает отпечаток на их поведение. Специфика профессиональной деятельности, несомненно, приводит в той или иной степени к

* **ЛЕСОВИК Андрей Федорович – к.пед.н., мировой судья судебного участка № 1 Каширского района Воронежской области**
ЛЕСОВИК Ирина Васильевна – к.пед.н., доцент кафедры административной деятельности ОВД Воронежского института МВД России, полковник полиции
Рецензент – ЗАРЯЕВ А.В. – д.т.н., профессор, директор Воронежского филиала Московской академии экономики и права, заслуженный сотрудник МВД России

профессионально-нравственной деформации в ее отрицательном аспекте.

Считаем подобное недопустимым, не соответствующим самому понятию «офицер». Необходимо, чтобы человек ясно сознавал, зачем он служит, кем он является для общества и каково его предназначение. Полицейский должен быть для всех примером, своими поступками доказывать, что он достоин погон, которые однажды надел. В наибольшей степени это относится к офицерскому корпусу. Вне зависимости от того, в форме или в штатском, они являются офицерами и обязаны постоянно вести себя как настоящие русские офицеры. На наш взгляд, у нашего народа понятия «офицер» и «честь» неотделимы.

Высокое понятие «честь» трудно поддается рациональному объяснению, но именно в нем – источник побед, несокрушимого духа, поступательного развития российского офицерского корпуса. С давних времен офицеры были ориентированы «на истинные ценности: преданность и любовь к Родине, бескорыстное исполнение воинского долга, утверждение офицерской чести и достоинства, упрочение уз воинского товарищества» [3].

Вопросы офицерской чести никогда не стоят и не стояли так остро, как сегодня. Ведь понятие офицерской чести основано на глубоком осознании своего служебного, патриотического и гражданского долга и является продолжением традиций старших поколений офицеров. Данное качество не возникнет у сотрудника по указанию руководства, его невозможно квалифицировать при кадровом отборе при приеме на службу. Данное чувство необходимо воспитывать и постоянно поддерживать в каждом сотруднике, а тем более в офицере. В этой связи считаем необходимым возродить богатый положительный опыт российской государственности – в виде суда офицерской чести. Ведь согласно нормам Уложения о наказаниях уголовных и исправительных Российской империи от 1845 года, лица более высокого положения, имущественного состояния и уровня образования подлежали более суровому наказанию по сравнению с простыми людьми. Этот суд, как орган саморегуляции офицерского сообщества, явится важным фактором в воспитании личного состава, и чаще всего именно осуждение от имени и в присутствии всех коллег бывает тяжелее, чем взыскание начальства.

Офицерский суд чести – специальный выборный судебный орган для охраны корпоративной чести офицерства и достоинства офицерского звания. Суды чести на протяжении истории действовали и действуют только в некоторых государствах. Такой суд рассматривает дела о проступках и правонарушениях офицеров, отнесенных к его компетенции, и кроме того разбирает конфликты (кроме служебных) между офицерами. Судить о чести офицеров и быть судьями и подсудимыми могут сами офицеры, только им и должно предоставляться право открыто избирать и формировать этот суд. В идеале посредством суда чести самим офицерам дается право исключения из своей среды тех лиц, которые признаются ими недостойными принадлежать к корпорации. Отсюда вытекает корпоративный характер этих судов, организация их на выборных началах и своеобразная обособленность от общей административной судебной организации. Необходимо отметить, что суды чести офицеров не вправе рассматривать дела о проступках и правонарушениях, за которые уже наложены дисциплинарные взыскания или по которым ведется административное производство, следствие либо вынесен приговор.

Ранее деятельность судов офицерской чести регламентировалась внутренними ведомственными приказами. Как положительный пример из недавнего прошлого можно вспомнить, что до 29 ноября 2001 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации действовало Положение о товарищеских судах чести офицеров в Вооруженных Силах СССР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1980 г., в соответствии с которым товарищеским судам чести офицеров было предписано «охранять честь и достоинство офицерского звания, оказывать активную помощь командирам в воспитании офицерского состава в духе требований морального кодекса строителя коммунизма, строгого и точного соблюдения Конституции СССР и советских законов, военной присяги, воинских уставов и приказов, содействовать сплочению офицерских коллективов, созданию в них обстановки нетерпимости к нарушителям воинской дисциплины, норм коммунистической морали и нравственности» [3].

В марте 2014 года президент В.В. Путин провел расширенную коллегию МВД. По итогам анализа проделанной ведомством работы президент указал на необходимость повышения ее качества и добросовестного отношения к службе всех звеньев – от районных отделов до центрального аппарата, от рядовых сотрудников до руководящего состава: «Необходимо своевременно реагировать на сигналы и обращения граждан, фиксировать и проверять их, не допуская проволочек, отписок, «отфутболивания» и тому подобного бездушного, бюрократического отношения к делу, а то и прямого нарушения закона, служебных и моральных норм» (по материалам http://www.kremlin.ru/news/20624).

Несомненно, без кадрового воспитания личного состава МВД, а особенно офицерского корпуса, решить поставленные задачи будет крайне сложно. Мы уверены в необходимости рассмотрения вопроса о создании суда офицерской чести в системе МВД как общественного движения, не требующего специ-

альной регистрации. Необходима также разработка положения (устава) этого суда офицерской чести, обязательного к исполнению всеми сотрудниками – офицерами подразделения, не требующего специального утверждения со стороны власти, так как по действующему законодательству подобное собрание офицеров не требует специальной регистрации.

Такой суд не должен стать очередным рычагом административного давления, не должен зависеть от руководства подразделения, кадровых структур и не должен быть подвержен никаким политическим или партийным интересам, но должен иметь возможность определять от имени всех офицеров подразделения, кто и за что именно может быть лишен, а кто удостоен особого права иметь офицерскую честь.

Формировать состав судов офицерской чести необходимо как из числа действующих сотрудников, так и из знаковых ветеранов МВД, что будет являться отражением приверженности традициям патриотизма, передаваемым из поколения в поколение российским офицерством.

Можно задаться вопросом – а нужны ли в правовом государстве суды чести офицеров-правоохранителей? Насколько важны подобные общественные структуры в переживающем реформы ведомстве? Мы считаем, что да, нужны, и чрезвычайно важны в плане воспитания личного состава. Ведь смысл судов офицерской чести – не столько карать, сколько указывать на допущенные недостатки, узнавать причину такого поведения и воздействовать именно морально, чтобы человек осознал, что такое честь мундира. Они призваны осуществлять контроль и привлекать к ответственности офицеров МВД за нарушения не правовых норм, а норм морали и нравственности.

В связи с произошедшими в последние годы в законодательстве Российской Федерации изменениями, учитывая вековые традиции российского офицерства, необходимо разработать и принять качественно новое положение о судах чести офицеров, учитывающее современные реалии. Необходимо внести соответствующие изменения в федеральные законы «О полиции», «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в типовую форму контракта о прохождении службы в органах МВД, создав тем самым правовую основу для возрождения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации судов офицерской чести на общественных началах, регулирующих и воспитывающих нравственные и морально-этические принципы и нормы поведения офицера на службе и в быту.

Список использованной литературы:

1. Акиндинов, В. История становления и традиций офицерского корпуса русской армии [Текст] / В. Акиндинов // Ориентир. – 2001. – № 3.

2. Афонин, А.И. Политические основы патриотизма и его формирование в офицерском корпусе Вооруженных Сил Российской Федерации : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.полит.н.: спец. 23.00.02 [Текст] / А.И. Афонин [Воен. ун-т]. – Монино, 2003. – 23 с.

3. Коровин, В.М. Офицерская честь: моральные принципы и правовые нормы [Текст] / В.М. Коровин, С.И. Пустовалов, В.А. Свиридов // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – № 1.

4. Рытенков, С. О служебном этикете и офицерской чести: вопросы теории [Текст] / С. Рытенков // Российское военное обозрение. – 2010. – № 3 (74).

5. Ткаченко, О.В. Феномен чести в европейской и русской культуре : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филос.н.: спец. 09.00.13 [Текст] / О.В. Ткаченко [Сев.-Кавк. науч. центр выс. шк. Отдел гуманитар. и социал. наук]. – Ростов н/Д, 2004. – 18 с.

Bibliographic references:

1. Akindinov, V. History of formation and traditions of the officer corps of the Russian army [Text] / V. Akindinov // Orientir. – 2001. – № 3.

2. Afonin, A.I. Political Foundations of patriotism and its formation in the officer corps of the Armed Forces of the Russian Federation : Author. dis. on soisk. scholar. step. k.polit.n .: spec. 23.00.02 [Text] / A.I. Afonin [Military. Univ]. – Monino, 2003. – 23 p.

3. Korovin, V.M. Officer's honor: moral principles and the rule of law [Text] / V.M. Korovin, S.I. Pustovalov, V.A. Sviridov // Right in the Armed Forces. – 2004. – № 1.

4. Rytenkov, S. On service etiquette and the officer's honor: Theory [Text] / S. Rytenkov // Russian Military Review. – 2010. – № 3 (74).

5. Tkachenko, O.V. The phenomenon of honor in European and Russian culture : Author. dis. on soisk. scholar. step. Ph.D.: spec. 09.00.13 [Text] / O.V. Tkachenko [Severo-Kavkaz. Scientific. Centre for higher. nol., Department of Humanities and social sciences]. – Rostov na/D, 2004. – 18 p.

РАЗДЕЛ 2. ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК 69.003:504.3.054:625.7./8

В.В. Гасилов, М.А. Карпович, М.А. Преображенский*

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА

(Воронежский государственный архитектурно–строительный университет, Россия)

Аннотация: Рассмотрены направления повышения эффективности инвестиций в дорожное хозяйство на основе применения инноваций. Аргументировано применение инновационных решений на стадиях обоснования инвестиций и выполнения проектно-изыскательских работ для разработки долгосрочных контрактов. Предложено применение нейросетевых моделей для ценообразования на проектно-изыскательские работы в дорожном хозяйстве.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, эффективность инвестиций, нейросетевые модели.

Abstract: The directions of increase of efficiency of investment in the road sector through the application of innovation. The application of innovative solutions in the stages of feasibility study and implementation of R & D activities for the development of long-term contracts. Proposed use of neural network models for pricing for design and survey work in the road sector.

Keywords: roads, investment efficiency, neural network model.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности инвестиций в дорожное хозяйство является совершенствование системы ценообразования на всех этапах реализации проектов. Действующая в настоящее время система ценообразования на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), проектно-изыскательские работы (ПИР), строительно-монтажные работы (СМР), содержание дорожных объектов, сложившаяся в рамках плановой экономики, не в полной мере отвечает рыночным принципам, появившимся в дорожном хозяйстве России. Прежде всего это связано с тем, что в настоящее время осуществляется реализация проектов строительства дорожных объектов с привлечением частных инвестиций, где уже на предпроектной стадии возникает необходимость разработки дополнительных разделов, связанных с проектированием, строительством и платной эксплуатацией построенных объектов.

Возникает необходимость создания научно-методической базы для формирования удельных показателей стоимости на ПИР, СМР и содержание объектов дорожного хозяйства при инвестировании в проекты в условиях ГЧП. Такие расчеты могут использоваться при планировании ПИР и СМР, определении заказчиком начальных цен при проведении подрядных торгов на объектах дорожного хозяйства, реализуемых в условиях ГЧП, определении цен предложения подрядчиками, участвующими в торгах на реализацию ГЧП-проектов.

Необходимо осуществлять прогнозирование объемов инвестиций в объекты дорожного хозяйства на основе экономико-математического моделирования и определение эффективности инвестиций в дорожно-строительные проекты, реализуемые на принципах ГЧП, поскольку им сопутствуют специфические риски, вызванные высокой продолжительностью таких проектов и присутствием в них большего числа участников, чем в традиционных проектах.

Резкое возрастание роли ценообразования на научно-исследовательские и проектно-изыскательские работы в условиях ГЧП обусловливается значительным разнообразием определяемых законом о Федеральной контрактной системе (ФКС) методов расчета начальной цены контракта. Для этого существуют следующие предпосылки:

* **ГАСИЛОВ Валентин Васильевич – д.э.н., заведующий кафедрой экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно–строительного университета**
КАРПОВИЧ Мирон Абрамович – к.э.н., доцент кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно–строительного университета
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Михаил Артемьевич – к.ф.–м.н., доцент кафедры физики и химии Воронежского государственного архитектурно–строительного университета
Рецензент – ДАВНИС В.В. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой информационных технологий и математических методов в экономике Воронежского государственного университета

1. Реализация ГЧП-проектов в отличие от традиционных осуществляется за более продолжительное время. В результате необходима не только стоимостная оценка проекта в текущем уровне цен, но и прогноз их изменения на значительном временном интервале (до 30 лет).

2. Поскольку ГЧП-проекты осуществляются с участием частных инвесторов, необходима весьма точная оценка предстоящих затрат и их последующей окупаемости с учетом возможности инвестиций в альтернативные проекты.

3. Для повышения конкурентоспособности и экономической эффективности создаваемых проектов необходимо применять инновационные решения, для которых решающее значение приобретает выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и проектно-изыскательских работ (ПИР).

4. Ошибки и просчеты в определении стоимости, возникающие на предпроектной и проектной стадии, могут существенным образом повлиять на эффективность проекта в целом. При этом завышение стоимости может привести к отказу частных инвесторов от участия в проекте, а занижение стоимости может привести к увеличению срока строительства, необходимости корректировки бюджетной (государственной) части проекта или поиску новых инвесторов для реализации проекта, а также к снижению запланированных показателей его эффективности.

При этом для долгосрочных, дорогостоящих и особо важных комплексных контрактов, к которым относятся проекты создания элементов транспортной инфраструктуры на принципах ГЧП, рекомендуется применение проектного метода, позволяющего осуществлять экономически обоснованный расчет цен.

Методические рекомендации по определению стоимости проектных работ на строительство (реконструкцию) автомобильных дорог и сооружений на них [1] предполагают весьма трудоемкую процедуру расчета, требующую сбора значительного объема информации. Расчеты основаны на большом числе коэффициентов, описывающих экономическое состояние района проектирования и технико-экономические характеристики проекта и нуждающихся в постоянном мониторинге и изменении.

При этом предложенный метод не учитывает ряд факторов ценообразования, которые должны применяться на конкурентном рынке: цены на аналогичную продукцию у предприятий-конкурентов, инновационность создаваемой продукции, оценку эффективности предстоящих капитальных вложений. Кроме того, при реализации проектов по схеме ГЧП возникает целый ряд работ, которые не выполняются при финансировании проектов, реализуемых исключительно за счет бюджетных источников.

Таким образом, анализ традиционных способов расчета предельных цен на научно-исследовательские и проектно-изыскательские работы в условиях ГЧП свидетельствует об их ограниченной применимости в условиях динамичного рынка, что связано со следующими обстоятельствами:

1. Указанные методы не учитывают синергетическое или антагонистическое влияние ценообразующих факторов;

2. Эти методы неизбежно имеют значительную субъективную составляющую (например, при определении значений повышающих или понижающих коэффициентов);

3. Указанные методы требуют для своего применения значительных, часто практически недоступных, объемов информации;

4. Традиционные методы плохо отражают реалии быстро развивающихся рынков, особенно в случае, когда накопление количественных изменений приводит к качественным переменам;

5. Эти методы требуют значительных затрат сил и времени и высокой квалификации на всех этапах их применения.

Свободный от этих недостатков метод методов расчета начальной (максимальной) цены контракта на проектирование элементов транспортной инфраструктуры на принципах ГЧП может быть основан на нейросетевых технологиях. Юридическую основу применения этого метода создает положение закона о закупках о возможности использования «...иного, обоснованного заказчиком, метода в случае невозможности использования указанных в пунктах 1-6 настоящей части закона методов [2]». Преимущества нейросетевых методов определяются следующими обстоятельствами:

1. Нейросетевые модели автоматически учитывают взаимное влияние ценообразующих факторов.

2. Нейросетевые методы полностью свободны от субъективных факторов: даже если на стадии определения архитектуры нейронной сети в ее структуру будут включены параметры, неадекватные задаче, генетический алгоритм автоматически отфильтрует их.

3. Информация, необходимая для тренировки сети, является легкодоступной.

4. Адаптация нейронной сети к быстро меняющейся ситуации происходит без изменения ее конфигурации лишь путем тренировки имеющейся сети на новых практических примерах. При этом сети Кохонена позволяют в автоматическом режиме выявлять качественно новые явления.

5. Квалифицированные специалисты необходимы лишь на стадии определения первоначальной архитектуры сети и изменения ее конфигурации при возникновении качественных изменений

рыночной ситуации. На остальных этапах эксплуатация нейросети осуществляется техническими работниками.

Эти свойства нейросетевых технологий позволяют использовать их в условиях реального быстроменяющегося рынка и взрыва интереса к нейронным сетям [3]. Нейронные сети вошли в практику везде, где нужно решать задачи прогнозирования, классификации или управления. Они применимы практически в любой ситуации, когда имеется связь между входами и прогнозируемыми переменными (выходами), даже если эта связь имеет очень сложную природу, и ее трудно выразить в обычных терминах корреляций или различий между объектами исследования.

В нейронно-сетевом подходе математически задача строится в самом общем виде, а взаимодействие с предметной областью ведется на обучающих примерах [4]. Эти примеры могут отражать сложившиеся реалии рынка, экспертно сформулированные правила или даже экспертные мнения, без формулировки правил. В этом подходе переход от нормативной к позитивной модели происходит по мере развития рынка и увеличения количества информации о нем без изменения постановки задачи простым последовательным вытеснением из тренировочного набора экспертных примеров реальными. Более того, если считать экспертную часть примеров тренировочной, а рыночную тестовой, можно проверить соответствие экспертных правил рыночной ситуации.

Кроме того, по мере накопления рыночной информации в нейронно-сетевом подходе становится возможным переход от массовой к индивидуальной оценке объекта продаж. Такая возможность определяется увеличением размерности модели и, следовательно, возрастанием точности описания исследуемого объекта. Другим важным преимуществом нейронно-сетевых моделей (НСМ) над регрессионно-корреляционными является их естественная и быстрая адаптация к изменяющимся условиям. Все это свидетельствует об адекватности НСМ быстро развивающейся рыночной ситуации и возможности применения к решению практических задач.

Нейронные сети (неважно – реальные или модельные) построены из большого числа простых элементов – нейронов. Каждый из них получает входные сигналы и анализирует их по следующему алгоритму:

1. Каждый сигнал сравнивается с пороговым значением Π_i, и если он не достигает Π_i, ему приписывается нулевое значение;

2. Вычисляется сумма сигналов с весами, определяемыми в процессе обучения;

3. Полученная сумма преобразуется с помощью передаточной функции, являющейся свойством нейрона.

Математическая или физическая реализация нейрона не представляет труда. При этом, хотя отдельный нейрон выполняет только элементарные действия, их соответствующим образом организованная совокупность (сеть) позволяет решать весьма сложные задачи. В общем случае организация нейронов в сеть может быть:

– полносвязной, при которой все нейроны сети обмениваются сигналами между собой;

– слабосвязной, при которой нейроны обмениваются информацией лишь с ближайшими соседями;

– слоистой (так называемый персептрон), при которой нейроны образуют группы (слои), внутри которых связи отсутствуют, а обмен сигналами происходит лишь между нейронами соседних слоев.

Слабосвязные сети способны отображать лишь простейшие зависимости. В противоположность им, полносвязные сети обладают весьма широкими возможностями. Однако динамика их поведения весьма сложна и неустойчива. Поэтому для решения практических задач в настоящее время наиболее полезными оказываются персептроны.

Сети слоистой структуры способны моделировать связи практически любой степени сложности. Число слоев и элементов в каждом слое определяется сложностью моделируемого явления [5]. Именно такая организация нейронной сети и используется в данной работе.

Растущий интерес к методам нейронных сетей можно объяснить их успешным применением в самых различных областях деятельности для решения задач прогнозирования, классификации и управления. Такие характеристики нейросетевых методов, как возможность нелинейного моделирования и сравнительная простота реализации, часто делают их незаменимыми при решении сложнейших многомерных задач. Нейронные сети нелинейные по свой природе и представляют собой исключительно мощный метод моделирования, позволяющий воспроизводить чрезвычайно сложные зависимости. Как правило, нейронная сеть используется тогда, когда неизвестен точный вид связей между входами и выходами, – если бы он был известен, то связь можно было бы моделировать непосредственно.

Структура нейросетевой модели позволяет разделить этап конфигурирования сети и этап ее эксплуатации. При этом первый этап требует значительных и разнообразных знаний – как в предметной области, так и математических методов. В противоположность этапу конфигурирования, на этапе эксплуатации уровень знаний, необходимый для успешного применения нейронных сетей, гораздо скромнее, чем, например, при использовании традиционных методов статистики. Эта особенность нейронных сетей позволяет осуществить их практическое использование.

Список использованной литературы:

1. Карпович, М.А. Методы учета региональных факторов при разработке удельных показателей стоимости проектно-изыскательских работ в дорожном хозяйстве [Текст] / М.А. Карпович // Сборник материалов региональной научно-практической конференции «Экономика России: от стабилизации к развитию». – Воронеж, 2005. – С. 119-121.
2. Проект Федерального закона N 68702-6 «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/14590.html.
3. Гринберг, А.С. Информационные технологии моделирования процессов управления экономикой [Текст] / А.С. Гринберг, В.М. Шестаков. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 399 с.
4. Rumelhart, D.E., Hinton, G.E., Williams, R.J. Learning internal representations by error propagation // Parallel Distributed Processing: Exploration in the Microstructure of Cognition, D.E.Rumelhart and J.L.McClelland (Eds.), vol. 1, Cambridge, MA: MIT Press, 1986. P. 318-362.
5. Hornik, K., Stinchcombe, M., White, H. Multilayer feedforward networks are universal approximators. Neural Networks. 2009. Vol. 21. P. 359-366.

Bibliographic references:

1. Karpovich, M.A. Accounting methods of regional factors in the development of specific indicators of cost R & D activities in the road sector [Text] / M.A. Karpovich // Proceedings of the regional scientific-practical conference «The Russian economy: from stabilization to development». – Voronezh, 2005. – P. 119-121.
2. Draft Federal Law N 68702-6 «On the federal contract system in the procurement of goods, works and services» (ed., Entered in the State Duma) [Electronic resource]. – Access: http://www.consultant.ru /law/hotdocs/14590.html.
3. Greenberg, A.S. Information Technology simulation processes of economic management [Text] / A.S. Greenberg, V.M. Shestakov. – M. : UNITY-DANA, 2003. – 399 p.
4. Rumelhart, D.E., Hinton, G.E., Williams, R.J. Learning internal representations by error propagation // Parallel Distributed Processing: Exploration in the Microstructure of Cognition, DERumelhart and JLMcClelland (Eds.), Vol. 1, Cambridge, MA: MIT Press, 1986. P. 318-362.
5. Hornik, K., Stinchcombe, M., White, H. Multilayer feedforward networks are universal approximators. Neural Networks. 2009. Vol. 21. P. 359-366.

УДК 330.33.01

А.Э. Крупко, Л.В. Шульгина*

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ЦЧР

**(Воронежский государственный университет,
Воронежский государственный архитектурно–строительный университет, Россия)**

Аннотация: Циклическая динамика трансформации социально-экономических систем связана с возможностью устойчивого развития территорий. Авторы провели анализ факторов устойчивого развития на примере Центрально-Черноземного региона России и показали состояние устойчивости экономики на уровнях областей и районов, входящих в ЦЧР.

Ключевые слова: экономические циклы, устойчивое развитие, территория, система, инновации, инвестиции.

Abstract: The cyclic dynamics of the transformation of socio-economic systems associated with the possibility of sustainable development of territories. The authors conducted an analysis of the factors of sustainable development on the example of the Central Chernozem region of Russia and showed the state of economic stability at the regional level and areas included in the CCHR.

Keywords: economic cycles, sustainable development, territory, system innovation, investment.

Актуальность устойчивого развития общеизвестна. Программы перехода на путь устойчивого развития разработаны почти во всех более или менее развитых странах мира. Проблемам устойчивого развития посвящены и многие исследования общественных систем. В настоящее время существует более сотни определений понятия «устойчивое развитие», которые можно отнести и к системам. В них отражается многогранность термина «устойчивое развитие». Устойчивое развитие в работах исследователей раскрывается как развитие, процесс, равновесие, состояние, цель, задача, направление, форма, стратегия [3]. Во многом это обусловлено сложностью и многоаспектностью процессов социально-экономического развития общественных систем и разным качеством ее элементов. Под устойчивым развитием систем мы понимаем процесс, направленный на прогрессивное изменение материальных (производственных и инфраструктурных), социальных и духовных элементов системы с целью ее совершенствования или оптимизации.

Парадокс устойчивого развития в том, что оно объединяет два противоположных качества систем: устойчивость и развитие, которое является ключевым свойством динамичности территориальных систем. Реализуются они через изменение или сохранение состояния равновесия. Развитие меняет состояние равновесия, а устойчивость его сохраняет, несмотря на воздействие разнообразных факторов. Разрешается это противоречие переходом систем через кризисные периоды. Устойчивое развитие происходит, по нашему мнению, в четырех главных направлениях:

а) достижение равновесия или устойчивости;

б) сохранение равновесия или устойчивости;

в) поиск способов адаптации к неблагоприятным внешним и внутренним факторам и выработка управленческих решений;

г) повышение уровня устойчивости.

Сложность сохранения системой равновесия определяется тем, что общественное развитие происходит по синусоиде (волнообразно). Социально-экономические процессы в системах характеризуются цикличностью, что отражается в смене понижающих и повышающих волн развития. В процессе развития социально-экономические системы проходят несколько циклов. Жизненный цикл системы можно условно разделить на шесть стадий: генезис (возникновение) – становление (распространение) – расцвет (максимальное распространение в территориальном и функциональном отношении) – закат (деградация) – трансформация (исчезновение или метаморфоз) … – … генезис (возникновение в новом качестве). Многоточие в данном случае означает возможность генезиса или полное исчезновение системы.

При заметном изменении факторов система трансформируется на любой стадии. В ином случае будет наблюдаться ее переход к неустойчивой траектории разви-

*** КРУПКО Анатолий Эммануилович – канд. географ. наук, доцент кафедры социально–экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета**
ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно–строительного университета
Рецензент – ПСАРЕВА Н.Ю. – д.э.н., профессор кафедры экономики и менеджмента Академии труда и социальных отношений, г. Москва

тия, и возможно ее исчезновение как самостоятельной системы. Поэтому в России для достижения устойчивого развития экономики неизбежен переход к новым секторам, отраслям, технологиям, отношениям в сфере производства, распределения, обмена и потребления.

Кроме собственных внутренних циклов и стадий развития, на социально-экономические процессы в системах влияют глобальные циклы развития (долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные). Характеристику таких циклов привели: Н.Д. Кондратьев (XX век, 40-60-летние большие циклы конъюнктуры), К. Маркс (XIX век, 5-10-летние циклы технико-технологических изменений в производстве); К. Жюгляр (XIX век, 7-10-летние циклы изменений в денежно-кредитной сфере), Д. Китчин (XIX век, 3-4-летние циклы равновесия потребительского и инвестиционного рынков).

Все эти авторы обосновывали цикличность развития экономических систем на основании собственных исследований. Но, по нашему мнению, наиболее интересной, включающей взаимосвязь больших и средних циклов, является точка зрения российского ученого Н.Д. Кондратьева.

По Н.Д. Кондратьеву в экономике существует три вида равновесных состояний, к достижению которых и направлено устойчивое развитие:

а) Равновесие «первого порядка» – между обычным рыночным спросом и предложением. Отклонения от него порождают краткосрочные циклические колебания периодом 3-3,5 года, которые также выделил Дж. Китчин;

б) Равновесие «второго порядка», достигаемое в процессе формирования цен производства путем межотраслевого перелива капитала, вкладываемого главным образом в оборудование, транспортные средства, материалы. Для обоснования отклонения от этого равновесия и его восстановления Кондратьев Н.Д. связывает большие циклы с циклами средней продолжительности. В XIX веке активная часть основного капитала морально устаревала в течение 10-12 лет. Ускорение сроков обновления основного капитала под влиянием научно-технического прогресса обусловило их продолжительность в современный период в 3-5 лет. То есть среднесрочные циклы в последние годы по длительности приблизились к краткосрочным;

в) Равновесие «третьего порядка» касается основных материальных фондов – промышленных зданий, сооружений, инфраструктуры. Запас капитальных средств должен находиться в равновесии со всеми факторами, определяющими технологический уклад [1, 4]. Достижение равновесия сопровождается радикальными изменениями в производительных силах общества. Повышательная волна (интенсивная фаза) большого цикла связана с обновлением и расширением основных капитальных благ.

Два раза за столетие это равновесие нарушается, и возникает необходимость создания таких производительных сил, которые бы удовлетворяли складывающемуся новому способу производства. Сбалансированное социально-экономическое развитие позволяет быстрее достичь этого равновесного состояния. По Кондратьеву, техническое обновление происходит не плавно, а толчками, и является материальной основой больших циклов конъюнктуры. Изменение и расширение материальных средств, происходящие во время интенсивной фазы развития цикла, интенсивно меняют производительные силы. Для этого требуются огромные капитальные ресурсы в экономике страны в целом и на региональном уровне. Они могут существовать в экономической системе только в случае, если сбережения были больше инвестиций.

Таблица 1 – Распределение ВРП, накопления основного капитала и инвестиций за 2005–2012 гг. (млрд руб.)

Области	ВРП	Конечное потребление хозяйств	Сбережение и накопление	Накопление основного капитала	Инвестиции
Белгородская	2639	1392	1247	734	707
Воронежская	2474	2231	243	800	785
Курская	1330	1052	278	323	334
Липецкая	1850	1166	684	614	619
Тамбовская	1036	991	45	359	362
ЦЧР	9329	6832	2497	2830	2807

Источник: составлено по 6, 7.

Рассмотрим проблемы устойчивого развития в России на уровне Центрально-Черноземного региона.

В настоящее время в ЦЧР только Белгородская и, в меньшей степени, Липецкая области имеют некоторые возможности перехода к новому (шестому) технологическому укладу на основе собственных ресурсов (см. табл. 1).

В целом в ЦЧР остаток ВРП (за вычетом конечного потребления) за 2005-2012 годы (2497 млрд руб.) был ниже уровней валового накопления основного капитала и инвестиций. Особенно тяжелая ситуация в Воронежской и Тамбовской областях, где практически весь ВРП уходит на потребление (см. рис. 1). Поэтому в этих регионах за счет саморазвития невозможно перейти не только к инновационному, но и инвестиционному развитию.

В последние годы развитие экономики многих субъектов РФ проходит в условиях острого недостатка сбережений, что ухудшает возможности перехода к устойчивому развитию регионов. На данной стадии развития

рост объема инвестиций в России недостаточен для того, чтобы обеспечить быстрый переход к следующей стадии по всей территории страны. Регионы страны и муниципальные образования вынуждены конкурировать за инвестиции, что ведет к асимметрии, даже к поляризованному развитию [2].

Современные проблемы развития хозяйства во многом обусловлены провалом в инвестиционной деятельности 90-х гг. (см. табл. 2). Только с 2010 года можно отметить рост индексов инвестирования.

При этом, несмотря на самые высокие темпы роста инвестиций в Тамбовской области, по среднегодовому уровню инвестиций в основной капитал на душу населения за 2011-2013 гг. она уступала среднему показателю района в целом (см. рис. 2), занимая предпоследнее место в ЦЧР.

Ослабление в 90-е гг. инвестиционной базы наиболее отрицательно сказалось на промышленности и строительстве, но особенно к середине 90-х гг. снизился удельный вес инвестиций в сельское хозяйство (в 5 раз) [3]. Основными источниками финансирования были собственные средства предприятий. Высокая убыточность производства (40-50% всех предприятий были убыточны) не позволяла создать достаточно высокий уровень накоплений для эффективных инвестиций. Для достижения устойчивого развития необходима была оптимизация инвестиционных процессов. Вполне закономерным (но нерациональным) являлся в 90-е гг. опережающий рост основных фондов в сфере услуг (особенно в Тамбовской области).

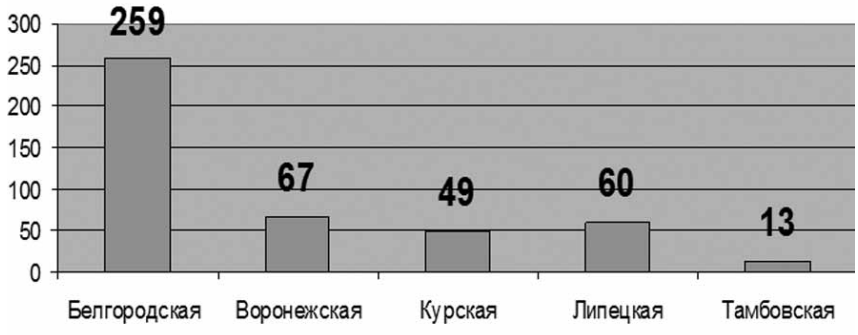

Рисунок 1 – Объем сбережения и накопления ВРП в 2012 г. (млрд руб.)

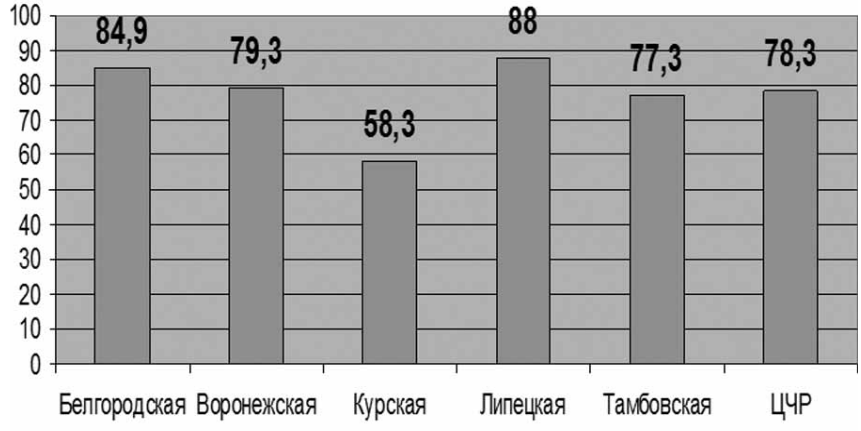

Рисунок 2 – Среднегодовой объем инвестиций на 1 чел., 2011–2013 гг. (тыс. руб.)

В Тамбовской и Воронежской области на основные производственные фонды (ОПФ) приходилось на начало 2012 года только 12,9 % и 16,7 % от общего объема ОПФ области, что и объясняет во многом их промышленное отставание от других регионов ЦЧР [3]. Однако для выхода из кризиса приоритеты должны принадлежать реальному сектору экономики, в том числе промышленности. Инвестиции являются в настоящее время важнейшим фактором устойчивого развития остальных подсистем региональных общественных систем (РОС) ЦЧР, создавая потенциал их дальнейшего функционирования. Значительная часть инвестиций приходит из-за пределов областей ЦЧР (в том числе и в Белгородскую область), что размывает местную собственность. Серьезной проблемой является ухудшение налоговой базы областей ЦЧР, обусловленное регистрацией предприятий ЦЧР (и не только ЦЧР) в Москве (за 2013 год номинальный объем добычи полезных ископаемых составил в Москве 1330 млрд руб.). В 2000-е гг. заметно выросла инвестиционная привлекательность ЦЧР, что привлекло внешних инвесторов: основными источниками финансирования стали привлеченные средства (от 2/3 до 3/4 во всех областях, кроме Липецкой, где больше используются собственные средства – 64,9 %) [2, 3].

Привлекательными для инвесторов являются АПК, строительный кластер, металлургия, торговля, транспорт и связь. По объему инвестиций в основной

Таблица 2 – Индексы физического объема инвестиций (1990 – 100 %)

Область ЦЧР	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Белгородская	100	28,5	26,6	55,9	102,7	126,8	128,0	114,6
Воронежская	100	21,7	18,0	36,2	97,7	102,4	113,8	129,6
Курская	100	19,1	15,0	25,8	39,5	44,8	45,3	45,3
Липецкая	100	29,2	21,7	60,8	137,3	146,8	113,2	117,2
Тамбовская	100	23,9	19,2	63,9	154,7	178,1	206,9	241,5

капитал за 2013 год Воронежская область в ЦФО уступает только Москве и Московской области. Белгородская, Липецкая и Тамбовская области занимает последующие места, Курская область – 12-я.

Инвестиционные процессы направлены на относительно небольшое число «точек роста». Большинство муниципальных районов ЦЧР характеризуется низким или крайне низким уровнем инвестиционного развития: среднегодовые показатели объема инвестиций за 2008-2013 годы составили в Воронежской области: в Петропавловском районе – 34 млн руб. (минимум в ЦЧР), в Репьевском – 62 млн руб., что составляет на душу населения 1,8 и 3,9 тыс. руб. соответственно. В Курской области: в Тимском районе – 68 млн руб., в Черемисиновском – 76 млн руб., в Курчатовском – 85 млн руб., что составляет на душу населения 6,1, 7,9 и 4,5 тыс. руб. соответственно [3, 8]. В основном среднегодовой объем инвестиций на душу населения по муниципальным районам колеблется от 10 до 20 тыс. руб., что в 4-8 раз ниже среднего районного показателя.

По инвестициям на душу населения в ЦЧР наиболее успешными можно назвать: в Курской области – Курчатов (185,6 тыс. руб.) и Конышевский район (237,5 тыс. руб.); Нововоронеж (926,3 тыс. руб.) и районы Воронежской области: Верхнехавский, Лискинский, Подгоренский, районы Липецкой области: Грязинский, Лебедянский, Лев-Толстовский, Добровский, районы Тамбовской области: Мичуринский, Мордовский и большинство районов Белгородской области [3, 8].

При этом циклы развития регионов ЦЧР в целом совпадают со стадиями общественно-исторического развития страны. Для России характерно заметное отставание в технологическом развитии от развитых стран мира. В РФ доля распространения пятого уклада составляет около 10 %, технологии четвертого уклада – более 50 % и третьего – около 30 %. Технологии шестого технологического уклада пока составляют около 1 % [5].

Рисунок 3 – Объем инвестиций в ЦЧР (млрд руб.)

Источник: построено по 6, 7.

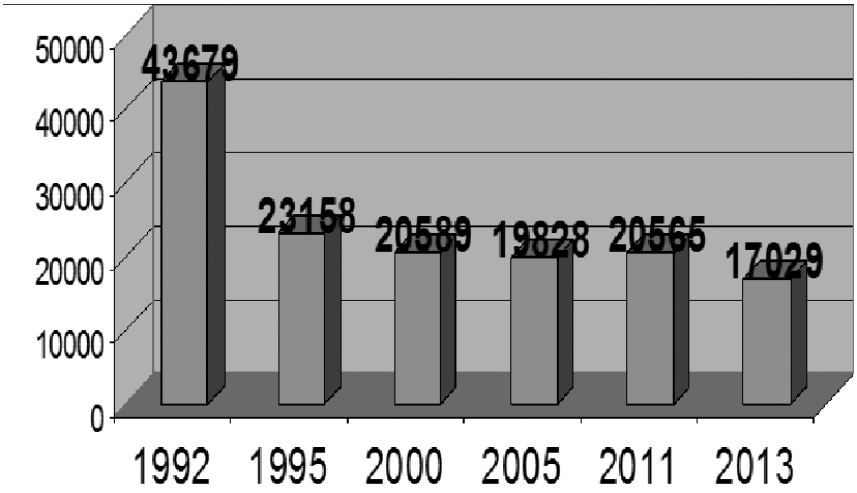

Рисунок 4 – Численность занятых в НИР на территории ЦЧР (чел.)

Источник: построено по 7.

Страна задержалась в четвертом укладе в связи с длительным восстановлением народного хозяйства в послевоенный период и экстенсивным развитием в 60-70-е годы XX века.

Переход России к пятому и шестому укладу, обеспечивающим устойчивое развитие, возможен только на основе инновационного потенциала, что предполагает ориентацию экономики на наукоемкое производство. Такой переход требует не только огромных запасов капитала, но и существенных интеллектуальных ресурсов, способных реализовать инновационный потенциал.

Процесс воспроизводства основного капитала в ЦЧР назрел еще и потому, что срок амортизации большинства зданий производственного назначения и социального обслуживания, инфраструктурных сетей полностью исчерпан: многие заводы, школы, больницы, водопроводные, тепловые и канализационные сети построены более 50 лет назад. Необходимо, чтобы рост основного капитала, особенно зданий и сооружений, был намного выше роста инвестиций на замену активной части капитала (машин, оборудования, транспортных средств), что пока в ЦЧР не происходит. Еще в 90-е годы инвестиции в пассивную часть капитала были меньше, чем в активную. Вплоть до 2007 года объем инвестиций в машины, оборудование и транспорт был выше уровня инвестиций в строительство зданий и сооружений. Только в последние годы наблюдается некоторое ускорение обновления

основного капитала ЦЧР, в т.ч. его пассивной части (см. рис. 3).

Важным фактором устойчивого развития регионов ЦЧР является научно-технический потенциал. За более чем 20-летний период, с 1992 по 2013 гг., научно-технический потенциал ЦЧР заметно уменьшился. Так, число организаций, выполнявших НИР в ЦЧР, уменьшилось в 1,6 раза (с 209 до 131). Особенно большое снижение (почти в три раза) было в Белгородской и Липецкой областях. Численность занятых в НИР сократилась в 2,6 раза (см. рис. 4).

Доли затрат на исследования и разработки ЦЧР составили за 2012 год лишь около 3,2 % от уровня ЦФО и 1,7 % – РФ, свыше половины этих затрат приходится на Воронежскую область. Несмотря на резкий рост (в 3,4 раза) используемых передовых технологий в 2000-2012 годы производственным проектированием и проектированием новых технологий занимается лишь незначительная часть промышленных предприятий.

Тенденции развития НИР достаточно неблагоприятны в последние годы. Доля расходов на НИОКР в ВРП составила в ЦЧР в 2010 году 0,7 %, в ЦФО – 2,2 %, в РФ – 1,4 %, а в 2012 году соответственно 0,6 %, 2,0 %, 1,1 %. В развитых странах этот показатель колеблется около 3 %, в СССР был 5 %. Не случайно, что в РФ и ЦЧР растет импорт передовых промышленных технологий. Современное состояние научной подсистемы ЦЧР затрудняет переход к инновационному развитию района, а ведь нововведения и сопряженные с ними процессы организации и управления производством обеспечивают устойчивое развитие. Недостаточное развитие НИОКР ухудшает перспективы развития ЦЧР, обусловливает рост неконкурентоспособности местных технологий и повышает угрозы устойчивому состоянию и региональной безопасности.

Таблица 3 – НИР, инновации, инвестиции ЦЧР в 2012 г. (млн руб.)

Области	Затраты на НИР	Отношение НИР к ВРП (%)	Затраты на инновации	Отношение затрат на инновации к ВРП (%)	Инвестиции	Отношение инвестиций к ВРП (%)	Отношение инвестиций к ОФ (%)
Белгородская	1262	0,2	1629	0,3	136820	25,1	14,9
Воронежская	6422	1,1	6609	1,2	182334	32	16,9
Курская	2369	0,9	2785	1,1	66639	26,4	12,4
Липецкая	143	0,05	11881	4,0	93327	31,5	12,1
Тамбовская	953	0,5	2865	1,4	82921	40,9	14,8
ЦЧР	11149	0,6	25769	1,4	553719	30,1	14,5

Для современного этапа развития хозяйства ЦЧР характерны следующие показатели по инвестициям (см. табл. 3).

Уровень инноваций для современной (конкурентоспособной ко внешнему миру) экономики составляет 15 % в год по отношению к общему объему производства. В ЦЧР доля инновационных товаров, работ и услуг (100,8 млрд руб.) в объеме отгруженных товаров, работ, услуг составила в 2013 году только 6,7 % (за счет НЛМК – без него объем в два раза меньше, а доля ЦЧР – 4,3 %).

Из проведенного мониторинга можно сделать следующие выводы:

– важным фактором инновационного развития может стать наличие в стране большого свободного частного капитала, который концентрируется у относительно небольшого числа хозяйственных образований. При этом следует активно развивать разные формы государственно-частного партнерства.

– В рамках инвестиционного развития регионов должен происходить рост инновационной составляющей, пока явно недостаточной для обеспечения устойчивого состояния ЦЧР. Недостаток ресурсов для инновационного технологического развития обусловливает необходимость внедрения новых организационных структур в экономике (холдинги, кластеры, муниципальные территориальные системы) и развитие приоритетных «точек роста» и отраслей в хозяйстве района.

– Инновационный путь развития должен реализовываться за счет оптимального использования конкурентных преимуществ отдельных территорий и производств ЦЧР, прежде всего – ускоренного развития сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Территориальный аспект устойчивого развития на современном этапе изучен недостаточно. Достижение устойчивого состояния ЦЧР должно включать исследование цикличности развития общественных систем района, разработку теоретических положений и научно-методических основ управления их территориальной социально-экономико-экологической оптимизации.

Список использованной литературы:

1. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды [Текст] / Н.Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 2002. – 767 с.

2. Крупко, А.Э. Территориальные аспекты и сценарии устойчивого (сбалансированного) социально-экономического развития ЦЧР // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 6. – С. 5–8.

3. Крупко, А.Э. Моделирование и прогнозирование устойчивого развития муниципальных образований ЦЧР [Текст] / А.Э. Крупко. – Воронеж : ВГПУ, 2014. – 176 с.

4. Меньшиков, С.М. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу [Текст] / С.М. Меньшиков, Д.А. Клименко. – М., 1989. – 272 с.

5. Отчет от кластеризации промышленности Липецкой области. ООО «Центр консалтинга «Панацея», Санкт-Петербург. – Липецк, 2013. – 282 с.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

7. Российский статистический ежегодник. 2014 : Стат. сб. – М., 2014. – 693 с.

8. База данных показателей муниципальных образований России [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm -.

9. Juglar, C. Des crises commercials et de leur retour periodique en France. Paris, 1862.

10. Шульгина, Л.В. Управление экономической устойчивостью промышленных предприятий (монография) [Текст] / Л.В. Шульгина, В.В. Гасилов, А.Н. Сова. – Воронеж : ВГТА, 2010. – С. 168.

11. Шульгина, Л.В. Структуры устойчивого развития национальной экономики России [Текст] / Л.В. Шульгина, Р.Ф. Тамаев // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 4. – С. 5-9.

12. Шульгина, Л.В., Принцип устойчивого развития предприятий в условиях финансового кризиса: уточнение понятий [Текст] / Л.В. Шульгина, П.М. Глеков // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 10 (61). – С. 5-8.

13. Шульгина, Л.В. Управление экономически устойчивым развитием ТЭК на основе энергетической безопасности (монография) [Текст] / Л.В. Шульгина, И.Р. Айзенберг. – Воронеж : ВГТА, 2010 – С. 164.

14. Shulgina, L.V. The Principle of Ecologically Systanaible development – Das Internationale Symposium «Okologische, Technologische und rechtliche Aspekte der Lebensversorgnung – Internationalen Kongresse Fachmesse – Euro-Eco 2010», Hannover. – P. 114-115.

Bibliographic references:

1. Kondratiev, N.D. Big cycles conjuncture and the theory of foresight. Selected Works [Text] / N.D. Kondratiev. – M. : Economics, 2002. – 767 p.

2. Krupko, A.E. Territorial aspects and scenarios for sustainable (balanced) socio-economic development TSCHR // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2013. – № 6. – P. 5-8.

3. Krupko, A.E. Modeling and forecasting of sustainable development of municipalities CCA [Text] / A.E. Krupko. – Voronezh : SGMP, 2014. – 176 p.

4. Menshikov, S.M. Long waves in the economy. When society changes its skin [Text] / S.M. Menshikov, D.A. Klimenko. – M., 1989. – 272 p.

5. Report from the clustering of industry Lipetsk region. «Center of consulting» Panacea», St. Petersburg. – Lipetsk, 2013. – 282 p.

6. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2014 : Stat. Sat. / Rosstat. – M., 2014. – 900 p.

7. Statistical Yearbook. 2014 : Stat. sb. – M., 2014. – 693 p.

8. Indicators Database municipalities Russia [Electronic resource]. – http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm -.

9. Juglar, C. Des crises commercials et de leur retour periodique en France. Paris, 1862.

10. Shulgina, L.V. Management of economic stability of industrial enterprises (monograph) [Text] / L.V. Shulgina, V.V. Gasilov, A.N. Sowa. – Voronezh : VSTA, 2010. – P. 168.

11. Shulgina, L.V. A sustainable development of the national economy of Russia [Text] / L.V. Shulgina, R.F. Tamaev // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2012. – № 4. – P. 5-9.

12. Shulgina, L.V. The principle of sustainable development of enterprises in the financial crisis: clarification of concepts [Text] / L.V. Shulgina, P.M. Glekov // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2012. – № 10 (61). – P. 5-8.

13. Shulgina, L.V. Management economically sustainable energy development on the basis of energy security (monograph) [Text] / L.V. Shulgina, I.R. Eisenberg. – Voronezh : VSTA, 2010. – P. 164.

14. Shulgina, L.V. The Principle of Ecologically Systanaible development – Das Internationale Symposium «Okologische, Technologische und rechtliche Aspekte der Lebensversorgnung – Internationalen Kongresse Fachmesse – Euro-Eco 2010», Hannover. – P. 114-115.

УДК 339.5

С.А. Новикова, В.Р. Сураева*

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

(Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия)

Аннотация: Совершенствование и оптимизация процедур таможенного оформления и контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу, требует от таможенных органов внедрения новых информационных таможенных технологий. Технологии электронного декларирования, удаленного выпуска товаров, предварительного информирования имеют устойчивую положительную динамику объемов таможенного оформления. Однако электронные технологии, неразрывно связанные с оптимизацией и прозрачностью взаимодействия таможни и бизнеса, имеют и множество проблем. Наработанная статистика по внедрению перспективных таможенных технологий позволила выявить и систематизировать наиболее характерные проблемы. Оценить разработку и практику применения электронных методов и технологий в деятельности таможенных служб – цель статьи. Оценка статистических данных ДВТУ позволила авторам сделать выводы о внедрении информационных таможенных технологий в практику деятельности таможенных органов Дальневосточного региона.

Ключевые слова: электронное декларирование, интернет-технологии удаленного выпуска товаров, предварительного информирования, система управления рисками, оптимизация процедур таможенного оформления и контроля товаров, совершенствование таможенного администрирования, внедрение новых информационных таможенных технологий; система межведомственного электронного взаимодействия (система СМЭВ).

Abstract: Improvement and optimization of the procedures of customs clearance and control of goods transported across the customs border, requires introduction of new customs information technologies by customs authorities. Technologies of electronic declaration, remote release of goods, prior information have stable positive dynamics in volumes of customs processing. However, electronic technology, closely related to optimization and transparency of customs and business interaction, have a lot of problems. Accumulated statistics of advanced customs technologies introduction made it possible to identify and classify the most typical problems. The purpose of the article is to assess the development and practical application of electronic techniques and technologies in customs services activities. Evaluation of statistical data from the Far Eastern customs administration allowed to make conclusions about the implementation of customs information technologies in the practice of the customs authorities of the Far East region.

Keywords: electronic declaration, Internet technologies for remote release of goods and prior information, risk management system, optimization of the procedures of customs processing and control of goods, customs administration improving, the introduction of new customs information technologies, the system of interdepartmental electronic interaction (IEI system).

Функционирование Таможенного Союза Белоруссии, Казахстана и России, рост объемов внешней торговли России, концентрация мест осуществления таможенных операций и таможенного контроля в приграничных регионах, нарастающая тенденция интеграции России в мировое экономическое пространство, и главное – вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО), требует от таможенной службы руководствоваться требованиями международного таможенного права. Эти положения обуславливают коренные изменения в характере деятельности таможенной службы, требуют совершенствования таможенно-логистических операций, таможенного постаудита, системы управления рисками, которые могут стать реально действующим современным инструментом государственного регулирования внешней торговли России [1, 2].

В настоящее время все инновационные таможенные технологии, рекомендованные ВТО, такие как электронное декларирование (ЭД), предварительное информирование, удаленный выпуск, таможенный контроль, основанный на управлении рисками, трансграничный информацион-

* **НОВИКОВА Светлана Алексеевна – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток**
СУРАЕВА Валентина Романовна – аспирант кафедры мировой экономики, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет
Рецензент – ГРУЗИНОВ В.П. – д.э.н., профессор, научный руководитель МИГКУ, заслуженный деятель науки РФ

ный обмен в системах «таможня – таможня» и «таможня – бизнес», повсеместно внедряются таможенными органами России.

Переход к электронной форме декларирования существенно облегчает взаимодействие участников внешнеэкономических отношений с таможней, а использование средств телекоммуникаций сокращает необходимость личного контакта с таможенным инспектором, что исключает субъективный момент [3].

При всем одобрении и поддержке ЭД как прогрессивной формы, ускоряющей выпуск и упрощающей таможенное оформление, в практике применения электронной формы декларирования существует множество проблем. Во-первых, существуют ограничения компетенции таможенных органов по принятию электронных деклараций и удаленному выпуску: невозможно подать декларацию в любой таможенный орган, поскольку перечень таможенных органов, осуществляющих таможенные операции и таможенный контроль, при электронном декларировании ограничен в соответствии с «Порядком совершения таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования» (приказы ФТС России № 317 от 18.02.2010; № 845 от 22.04.2011, № 2081 от 01.11.2013, различные письма и телетайпограммы ФТС России).

В соответствии с пунктом 7 приказа ФТС России от 17.09.2013 № 1761 «Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров в электронной форме, после выпуска таких товаров, а также при осуществлении в отношении них таможенного контроля» электронные документы, необходимые для проведения таможенного контроля, предварительно, до подачи ЭДТ, размещаются декларантом в электронном архиве документов декларанта в ЕАИС. В случае если в архиве размещены не все документы или у декларанта появились новые документы, которые он мог бы представить для декларирования, он не может добавить их в электронный архив по своей инициативе – инспектор должен направить декларанту соответствующий запрос.

В соответствии с ТК ТС (ст. 190, п. 4, пп. 5) таможенный орган отказывает в регистрации таможенной декларации, если «в отношении декларируемых товаров не совершены действия, которые в соответствии с ТК ТС должны совершаться до подачи или одновременно с подачей таможенной декларации». Не урегулирован вопрос, является ли размещение электронных документов в архиве декларанта такими обязательными действиями.

Следующая проблема связана со сроками выпуска электронной декларации на товар: в соответствии с п. 9 приказа ФТС России № 2081 от 01.11.2013 г. «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при совершении таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования» проверка документов и сведений, заявленных в ЭДТ, после получения отчета из внешнего таможенного органа при условии отсутствия риска, содержащихся в профилях рисков, доведенных до таможенных органов на бумажных носителях и (или) в электронном виде, должна осуществляться внутренним таможенным органом в следующие сроки (но не более срока, установленного статьей 196 ТК ТС): не более 1 часа рабочего времени при декларировании от 1 до 10 наименований товаров и не более 12 часов рабочего времени при декларировании от 101 наименования товаров. На практике инспектор, даже имея физическую возможность осуществить проверку в более короткие сроки, не может этого сделать и вынужден ждать истечения установленных регламентных сроков [4].

Изменение электронной декларации невозможно в электронном виде: внесение изменений и дополнений в сведения, заявленные в ДТ, осуществляется на основании разрешения таможенного органа по мотивированному письменному обращению декларанта, поданному в таможенный орган, в котором зарегистрирована ДТ (Решение Коллегии ЕЭК от 10.12.2013 г. № 289, пп. 5 и 6 Порядка внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары).

Большие проблемы возникают у декларанта при получении бумажной копии электронной декларации для целей, например, представления в налоговые органы. Согласно приказу ФТС России № 1761 от 17.09.2013 г. (п. 39) таможенные органы распечатывают копии ЭДТ «по обращению декларанта в порядке, определенном правилами ведения делопроизводства в таможенных органах». Таким образом, для получения распечатанной ЭДТ необходимо направить письменный запрос в таможенный орган. При этом запрос будет рассмотрен в общем порядке, установленном для рассмотрения государственными органами обращений граждан и организаций – в течение 30 дней.

Наконец, остаются технические вопросы при электронном декларировании: нестыковки электронных систем декларанта и таможенного органа; при обновлении программного обеспечения таможенных органов обновления систем декларанта производятся с задержкой; слабая пропускная способность каналов связи – сообщение о совершении таможенной операции обрабатывается на нескольких различных серверах (таможня –

ЦИТУ – ФТС – ЦАТ – таможня), из-за чего проведение сообщения может занять несколько суток [4].

Развитие электронного декларирования стало основой для внедрения технологии удаленного выпуска товаров. Применение технологии удаленного выпуска товаров позволит выработать действенные подходы по сокращению потока большегрузного транспорта, следующего под таможенным контролем по дорогам России, сократить документооборот и уменьшить общее время совершения таможенных операций при таможенном контроле, существенно перераспределить и оптимизировать нагрузку на таможенные органы в зависимости от их специализации. С целью развития технологии удаленного выпуска и оптимизации мест размещения таможенных органов, в РФ в 2012 г. было создано 10 специализированных таможенных постов – центров электронного декларирования (ЦЭД), всего в таможенной системе по состоянию на 2013 год действует 26 ЦЭД [5].

Практика применения технологии удаленного выпуска обозначила технические проблемы – это сбои в системе программного обеспечения и каналов связи, ошибки в альбомах форматов электронных форм документов, необходимость доработки программных средств ЕАИС в части организации электронного документооборота при таможенном оформлении. Недостаточная техническая оснащенность, пропускная способность приграничных складов временного хранения (СВХ) и введение конъюнктурной ценовой политики со стороны владельцев приграничных СВХ, неразвитость электронных систем складского учета также сдерживают внедрение удаленного выпуска. Технологические проблемы заключаются в отсутствии единой базы разрешительных документов различных контролирующих органов; в недостаточной адаптированности системы управления рисками (СУР) при применении электронных форм представления документов и взаимодействия с участниками ВЭД [3, 6]. Необходимость перестройки СУР применительно к технологии удаленного выпуска очевидна. В настоящее время количество профилей риска, содержащих в себе указание на необходимость запроса дополнительных документов и сведений либо их проверки, достигает 80-ти, причем зачастую требуется представление документов на бумажных носителях, что также сдерживает применение данной технологии [7].

Таблица 1 – Количество деклараций на товары, выпущенных в электронной форме в 2013 г. в таможнях Дальневосточного региона

№ пп	Наименование таможни	Общее количество ДТ, шт	Кол–во ЭД, шт.	Доля ЭД, шт
1	Владивостокская таможня	118 435	118 434	100,00
2	Хабаровская таможня	17 422	17 417	99,97
3	Благовещенская таможня	7 669	7 665	99,95
4	Камчатская таможня	1 466	1 466	100,00
5	Магаданская таможня	1 540	1 540	100,00
6	Сахалинская таможня	14 579	14 355	98,46
7	Биробиджанская таможня	2 135	2 135	100,00
8	Ванинская таможня	809	809	100,00
9	Находкинская таможня	35 279	35 270	99,97
10	Уссурийская таможня	27 395	27 395	100,00
11	Хасанская таможня	1 533	1 533	100,00
Всего по ДФО		228 262	228 019	99,89

Источник: [8].

Концепция системы предварительного информирования таможенных органов РФ (Приказ ФТС России от 10.03.2006 г. № 192) обозначила, а Таможенный Кодекс ТС закрепил технологию предварительного информирования (ПИ). В соответствии с Решением Комиссии ТС от 09.12.2011 г. № 899 с 17.06.2012 г. введено обязательное предварительное информирование о товарах, ввозимых на таможенную территорию ТС автомобильным транспортом, а с 1 октября 2014 г. – обязательное предварительное информирование о товарах, ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союза железнодорожным транспортом (Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 сентября 2013 г. № 196).

Первый опыт применения системы предварительного информирования в ТС показывает, что таможенные службы государств – участников ТС имеют разную степень готовности к реализации технологии ПИ. Информационные системы России, Беларуси и Казахстана в вопросах ПИ не интегрированы друг с другом. Из-за отсутствия единой базы данных ТС представление предварительной информации осуществляется через портал той страны, границу которой пересекает транспортное средство. Таможенная служба ТС рекомендует при подаче ПИ применять именно коды ЕТН ВЭД ТС. Однако в этом случае появляются расхождения между ПИ и информацией, содержащейся в товаросопроводительных документах, вследствие чего и возникают дополнительные меры по таможенному контролю [5].

Тем не менее, мероприятия по совершенствованию таможенного администрирования и внедрению новых информационных таможенных технологий благоприятно сказываются на ВЭД России. Данное утверждение подтверждается статистикой.

В 2013 г. в Дальневосточном регионе осуществляли ВЭД 1 012 хозяйствующих субъектов (в 2012 г. – 7 039 участников ВЭД). В связи с этим увеличилось и число поданных деклараций на товары на 29,7 %, общее количество которых составило 292 335 штук (в 2012 г. – 225 422). В составе ДВТУ находится 12 таможен (11 приграничных таможен и Дальневосточная оперативная таможня) и 49 таможенных постов. В ДФО расположено 64 пункта пропуска, в том числе: морских – 33, воздушных – 10, смешанных – 10, автомобильных – 6, железнодорожных – 4, речной – 1.

С 01.01.2014 г. введены нормы об обязательном применении участниками ВЭД электронной формы декларирования. Сегодня в ДВТУ доля электронных деклараций составляет 99,9 % (табл. 1).

Важной составной частью технологии электронного декларирования является технология удаленного выпуска, которая в ДВТУ реализуется в отношении всех видов транспорта: автомобильного, воздушного, железнодорожного, морского. За 9 месяцев 2014 г. в соответствии с технологией удаленного выпуска выпущено 25 733 декларации на товары, что составляет 9,3 % от общего количества выпущенных деклараций на товары [9]. Особое значение в развитии технологии удаленного выпуска занимают центры электронного декларирования (ЦЭД), которые являются таможенными органами новой формации. Опыт создания и функционирования центров может быть положен в основу масштабного реформирования системы таможенных органов, которое приведет к преодолению основного препятствия развития и распространения информационных технологий – географической привязанности участников ВЭД к региону деятельности таможенных постов. На территории ДФО действуют два центра электронного декларирования – Владивостокский и Приамурский таможенные посты [8].

Таблица 2 – Количество деклараций на товары, выпущенных в ДВТУ с использованием электронных таможенных технологий, 2013 год

Наименование показателя	Количество ДТ, шт.	Доля в общем кол-ве ДТ, %
Общее кол-во выпущенных деклараций	292 335	100
Кол-во деклараций, выпущенных в электронной форме ЭД-2	292 335	100
Кол-во деклараций, выпущенных по технологии удаленного выпуска	29 442	10,07
Кол-во деклараций, выпущенных с использованием предварительной информации	289 119	98,9

Источник: составлено авторами по [8, 10].

Существенные изменения в 2013 г. затронули условия реализации технологии предварительного информирования на автомобильном транспорте. Данная технология развивается в ДВТУ с марта 2011 года. Решением Комиссии ТС от 09.12.2011 г. № 899 с 17.06.2012 г. введено обязательное предварительное информирование о товарах, ввозимых на таможенную территорию ТС автомобильным транспортом. На железнодорожном транспорте обязательное предварительное информирование введено с 1 октября 2014 г. (Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 17 сентября 2013 г. № 196), которое призвано увеличить скорость прохождения железнодорожных грузов, снизить издержки участников ВЭД, повысив при этом эффективность таможенного контроля. ДВТУ совместно с Дальневосточной железной дорогой – филиалом ОАО «РЖД» также внедряют данную технологию.

На морском транспорте предварительное информирование пока не получило должного развития. Вместе с тем, данный вопрос для Дальнего Востока актуален, так как в ДФО до 90 % всех оформленных товаров перемещаются морским видом транспорта. В настоящее время проводимый на базах таможенных постов морской порт Восточный Находкинской таможни и Владивостокский морской торговый порт эксперимент по оптимизации сроков нахождения ввозимых товаров с использованием ПИ, перемещаемых в контейнерах, позволил сократить среднее время нахождения товаров в порту с 14 до 8 дней. С января 2014 г. на данных таможенных постах проводится тестирование разработанного ФТС России прототипа портала «Морской порт», обеспечивающего взаимодействие всех участников технологического процесса обработки (перевалки) грузов в порту путем создания единого информационного поля, в которое заинтересованным лицом однократно вносится информация в отношении прибывающего судна и перемещаемых им товаров.

Сегодня в регионе деятельности ДВТУ более 98,9 % товарных партий оформляется с использованием предварительной информации, особенно это актуально в смешанных пунктах пропуска (Биробиджанская, Благовещенская, Уссурийская, Хабаровская и Хасанская таможни).

Внедрение и использование новых информационных таможенных технологий в ДВТУ отражено в таблице 2.

Подводя итог, можно отметить, что развитие таможенно-логистической инфраструктуры, внедрение перспективных таможенных технологий в практику деятельности таможенных органов России и, конкретно, в ДВТУ идет непрерывно. Тем не менее, в условиях динамичности рыночной конъюнктуры, быстрого устаревания информации, вмешательства политики в экономику достигнутые результаты совершенствования таможенного

администрирования могут оказаться недостаточными. Соответственно, для эффективного взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД, гармонизации и упрощения таможенных процедур таможенным органам предстоит постоянно совершенствовать свою деятельность.

Список использованной литературы:

1. Дубищев, В.П. Комплексная оценка эффективности государственной регуляторной политики [Текст] / В.П. Дубищев, В.Д. Глушко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 4 (25). – С. 42-45.

2. Боговиз, А.В. Меры государственного регулирования регионального развития в контексте реализации инновационной парадигмы [Текст] / А.В. Боговиз, Р.С. Безлюдный // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 4 (25). – С. 194-199.

3. Болдырева, Е.С. О декларировании расходов [Текст] / Е.С. Болдырева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 1 (22). – С. 218-221.

4. Перспективы совершенствования таможенного законодательства Таможенного союза (международный и региональный опыт) и технологические аспекты реализации механизма единого окна : материалы Российской таможенной академии. – URL: http://rta.customs.ru/ nrta/index.php?option=com_content&view=article&id=2134:19-20-2014-l-l-r.

5. Таможенный союз: применение электронных технологий таможенного контроля. – URL: http://www.brokert.ru/material/ tamozhennyy-soyuz-elektronnyy-kontrol.

6. Трухин, П.А. Электронное декларирование: состояние и проблемы // Таможня и ВЭД. Деятельность в рамках Единого экономического пространства – первые итоги : стенограмма выступления на конференции. 28.03.2012, Москва. – URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com.

7. Филиппов, М.В. Перспективы использования новых информационных технологий в сфере сервиса [Текст] / М.В. Филиппов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 2 (27). – С. 195-199.

8. Общие итоги внешней торговли субъектов Российской Федерации, расположенных на территории ДФО, в 2013-2014 гг. – URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com.

9. В ДВТУ подвели итоги работы за 9 месяцев 2014 года. – URL: http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cg.

10. Обзор внешнеэкономической деятельности ДВ региона за 2013 год. – URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article& id=11030:-2012-&catid=51:deitel-cat&Itemid=77.

Bibliographic references:

1. Dubishev, V. P. A comprehensive assessment of the effectiveness of State regulatory policy [Text] / V. P. Dubishev, V.D. Glushko // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. – 2013. – № 4 (25). – P. 42-45.

2. Bogoviz, A.V. Regulatory measures for regional development within the context of the implementation of innovation paradigm [Text] / A.V. Bogoviz, R. S. Bezludnii // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. – 2013. – № 4 (25). – P. 194-199.

3. Boldyreva, E. S. On the declaration of expenditure [Text] / E. S. Boldyreva // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. – 2013. – № 1 (22). P. 218-221.

4. Prospects for improvement of customs legislation of the Customs Union (the international and regional experience) and technological aspects of the single window mechanism implementation: materials of the Russian customs Academy. – URL: http://rta.customs.ru/ nrta/index.php?option=com_content&view=article&id=2134:19-20-2014-l-l-r.

5. Customs Union: the use of customs control electronic technologies. – URL: http://www.brokert.ru/material/tamozhennyy-soyuz-elektronnyy-kontrol.

6. Truhin, P.A. Electronic Declaration: status and challenges // Customs and foreign economic activity. Activities in the framework of the Common economic space – the first results: transcript of remarks at the conference, March, 28, 2012, Moscow. – URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com.

7. Filippov, M. V. Prospects for the use of new information technologies in the field of service [Text] / M. V. Filippov // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. – 2014. – № 2 (27). – P. 195-199.

8. The overall results of foreign trade of the Russian Federation regions located on the territory of the Far Eastern Federal district in 2013-2014. – URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com.

9. The results of work for 9 months of 2014 were summed up in the Far Eastern customs administration. – URL: http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cg.

10. Foreign activity outlook of the Far Eastern region for 2013. – URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article& id=11030:-2012-&catid=51:deitel-cat&Itemid=77.

РАЗДЕЛ 3. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

УДК Рос. 338; Тадж: 339+336+34

Ф.Н. Сабзаев*

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКУПКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

(Национальный университет Таджикистана, г. Душанбе)

Аннотация: В статье анализируется опыт развития и реформы системы государственных закупок в Таджикистане, а также предлагаются рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, закупки, экономика, макроэкономика, реформа, повышения эффективности, результативность.

Annotation: This article is analysis experience of development and reform of public procurement system in Tajikistan and makes recommendations for further improvement of the public procurement system.

Keywords: public procurement, procurement, economy, macroeconomics, reform, increases of efficiency, productivity.

Для того чтобы иметь возможность полностью понимать, почему некоторые реформы в области государственных закупок товаров, работ и услуг остались не реализованными в жизнь, необходимо глубокое изучение становления данной системы с самого первого дня независимости страны. Известно, что политики и законодатели иногда не могут понять, почему прописанное в нормативно-правовом акте на первый взгляд несложное мероприятие по усовершенствованию системы государственных закупок не было реализовано в жизнь. Основной причиной подобных политических решений, которые остаются не реализованными на практике, является неумение понимать все факторы, которые могут влиять на успешность реформы и внедрения решений. Реформа не может быть успешной, если не изучить, как она проводилась в прошлом. Поэтому, чтобы понять основные причины, которые тормозят реформы, необходимо рассмотреть историю развития этой системы. Кроме того, полное понимание настоящего будет способствовать правильному внедрению мер по улучшению системы в будущем. Данный факт, бесспорно, касается и развития системы государственных закупок в Таджикистане. Поэтому в настоящей статье подробно рассмотрено, как с первых дней независимости становилась система государственных закупок в Таджикистане, чтобы потом любой эксперт и политик мог предлагать действенные рекомендации по совершенствованию института государственной закупки.

В настоящее время базисными принципами, лежащими в основе системы государственных закупок, являются эффективность, прозрачность и открытость. Эффективности нельзя добиться без открытости, то есть возможности всех желающих принять участие в торгах на равных условиях в ситуации высокой конкуренции. В свою очередь, открытость невозможна без прозрачности, которая достигается посредством надлежащего информационного обеспечения [1].

Так, Республика Таджикистан после получения независимости и перехода на новые рыночные отношения уже с первых лет начала строить систему государственных закупок. В республике система государственных закупок фактически создавалась с нуля. Но ее создание было усложнено гражданской войной в стране. Военное противостояние оттянуло проведение реальных реформ во всей экономике, включая развитие системы государственных закупок. Но, несмотря на очень сложную общественно-политическую ситуацию, Правительство Республики Таджикистан старалось урегулировать вопросы государственных закупок. Так, 17 апреля 1992 года принимается постановление Кабинета Министров Республики Таджикистан «Вопросы Министерства торговли и материальных ресурсов Республики Таджикистан». В соответствии с этим постановлением впервые в стране был утвержден орган, который непосредственно занимался вопросами государственных закупок. Если рассма-

* **САБЗАЕВ Фируз Нуралиевич – аспирант Национального университета Таджикистана, г. Душанбе**
Рецензент – НАСРИДДИНОВ С.А. – к.т.н., докторант кафедры экономики и менеджмента Академии труда и социальных отношений, г. Москва

тривать данное постановление со стороны вопросов государственного управления, то в нем было множество нарушений. В частности, расходы на содержание центрального аппарата Министерства торговли и материальных ресурсов осуществлялись за счет его хозяйственной деятельности. Получается, что министерство, являясь органом государственной власти, должно было осуществлять свою деятельность, занимаясь хозрасчетной и предпринимательской деятельностью.

Таким образом, анализируя принятые в первые годы нормативно-правовые акты, можно сделать вывод, что внедрение института государственных закупок в Таджикистане было осуществлено с первых дней государства, вопреки утверждениям некоторых специалистов о том, что он начал свое развитие с середины 2000 годов после принятия Закона о государственных закупках. Также анализ правовых актов и практики показывает, что развитие института государственных закупок в первые годы в республике имело характерную, по объективным причинам, особенность, то есть крупные государственные закупки в стране осуществлялись путем бартера. В основном взамен закупаемых товаров со стороны Таджикистана предлагались хлопок и первичный алюминий. Учитывая, что в первые годы независимости данные продукты могли быть обменены на различную импортируемую продукцию, их иногда называли стратегической продукцией республики. В тот период принималось множество документов, которые явно свидетельствуют о бартерном характере госзакупки.

Так, 5 мая 1993 года Совет Министров Республики Таджикистан принял постановление «О ценах внутреннего рынка на продукцию, завозимую Министерством торговли и материальных ресурсов Республики Таджикистан из Российской Федерации на бартерной основе» [1]. Жизнь показала, что данное Министерство торговли и материальных ресурсов себя не оправдало и не могло высокоэффективно осуществлять поставленные Правительством Республики Таджикистан задачи. Поэтому в 1995 году постановлением Правительства Республики Таджикистан «Вопросы Государственного комитета Республики Таджикистан по контрактам и торговле» Министерство торговли и материальных ресурсов Республики Таджикистан было ликвидировано, а вместо него создан новый орган государственной власти – Государственный комитет Республики Таджикистан по контрактам и торговле [2]. Данный Госкомитет также должен был организовывать свою деятельность на хозрасчетной основе, что является неправильным с точки зрения государственного управления, и, возможно, было причиной некоторых сложностей в его работе. В соответствии с Положением о Государственном комитете Республики Таджикистан по контрактам и торговле в его компетенцию входили:

– организация свободной закупки у товаропроизводителей ресурсов и выпускаемой продукции;

– организация и проведение аукционов, выставок, операций на товарных, фондовых, валютных биржах на территории Республики Таджикистан и за рубежом;

– получение от министерств, ведомств, потребителей и поставщиков установленной статистической отчетности о ходе заключения договоров, объемах производства и их выполнении [3].

В своей деятельности данный Госкомитет осуществлял закупки и материально-техническое обеспечение для государственных нужд даже вплоть до самых нижних уровней государственного управления и государственных предприятий. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 23 февраля 1995 года «О закупках сельскохозяйственной продукции и сырья для государственных нужд Республики Таджикистан на 1995 год» прописывает, что Государственный комитет Республики Таджикистан по контрактам и торговле наряду с другими государственными предприятиями обязан принять меры по материально-техническому обеспечению колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий [4]. Данное постановление говорит о том, что централизованно-плановая система экономики еще была достаточно действенна даже в 1995 году, а проведение структурных реформ в экономике Таджикистана требовалось форсировать.

Продолжающаяся гражданская война и тяжелое социально-экономическое положение республики во многом негативно сказывались на деятельности Государственного комитета Республики Таджикистан по контрактам и торговле. В соответствии с экспертными оценками, в период гражданского противостояния в 1992-1997 годы ВВП страны сократилось примерно на 60 % от аналогичного показателя в 1990 году. Также, по данным Всемирного банка, гражданская война нанесла ущерб экономике Таджикистана в размере 7 млрд долларов США, и примерно 20 % общеобразовательных учреждений были полностью разрушены. Поэтому в период деятельности Государственного комитета Республики Таджикистан по контрактам и торговле часто появлялись задолженности по закупкам товаров, и Правительство Республики Таджикистан было вынуждено покрывать их. Об этом свидетельствует принятие 27 сентября 1995 года постановления Правительства Республики Таджикистан «О мерах по погашению задолженности Государственного комитета Республики

Таджикистан по контрактам и торговле за опережающие поставки в республику продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления, горюче-смазочных материалов и зерна». В соответствии с данным постановлением Правительства предполагалось погашение задолженности посредством хлопка и первичного алюминия [5]. Уже 5 августа 1996 года Правительство Республики Таджикистан вновь принимает постановление за № 343 «О возмещении внешнего долга Государственного комитета Республики Таджикистан по контрактам и торговле», где указывает, как должен покрываться сформировавшийся долг по закупке товаров и услуг [6].

Таким образом, в период 1994-1997 годов становление системы государственных закупок было одним из самых сложных, так как на нее влияла продолжающаяся гражданская война, результатом которой были кризис в экономике и рост государственных долгов. Но положительным фактом в этом периоде является то, что Таджикистан уже отказывается осуществлять свои закупки посредством бартера даже внутри страны между министерствами и ведомствами, закупки товаров и погашение задолженности проводятся в соответствии с требованиями рыночной экономики на денежной основе.

Качественно переломным моментом в развитии системы государственных закупок в Таджикистане является принятие 12 декабря 1997 года, в первый раз в истории независимой страны, Закона Республики Таджикистан «О Государственных закупках товаров, работ и услуг» [7]. Указанный Закон впервые установил правовые и экономические принципы закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд юридическими лицами, которые осуществляют свою деятельность на территории Таджикистана. Возможность принятия настоящего Закона была связана с тем, что 27 июня 1997 года в городе Москве было подписано Соглашение о мире и согласии в Таджикистане. В целом, данный год является одним из переломных моментов в истории развития экономики Таджикистана. Именно начиная с 1997 года начались реальные реформы во всей общественной жизни страны.

Кроме того, впервые данный Закон Республики Таджикистан «О Государственных закупках товаров, работ и услуг» определял цели и задачи государственных закупок, квалификационные требования к поставщикам и подрядчикам, уполномоченного органа по закупкам, функции тендерной комиссии и закупающей организации, методы государственных закупок, а также процедуры обжалования. С принятием данного Закона впервые закупки становятся важным и реально действенным элементом развития экономики Таджикистана.

Однако, несмотря на начало реального развития системы государственных закупок, в Таджикистане было огромное пространство для ее улучшения. В частности, Закон Республики Таджикистан «О Государственных закупках товаров, работ и услуг» от 1997 года не отвечал многим важным моментам, в частности:

– четко не прописывал единые правила и процедуры для всех;

– цели закупок были ограниченны и не охватывали важные практические вопросы, как расширение конкуренции, обеспечение прозрачности и беспристрастности процедуры закупок и пр.;

– недостаточно отражал вопросы закупок консультационных услуг;

– не описаны функции подразделения по закупкам и квалификационной комиссии и прочие.

Во исполнение указанного Закона от 1997 года 22 июня 1998 года Правительство Республики Таджикистан создает Агентство по закупкам товаров, работ и услуг при Правительстве Республики Таджикистан, определив его уполномоченным органом по закупкам [8]. Данное Агентство начало осуществлять общегосударственную политику закупок товаров, работ и услуг. Настоящее Агентство было создано за счет сокращения соответствующих функций закупки в Министерстве экономики и внешних экономических связей Республики Таджикистан и Государственного комитета Республики Таджикистан по контрактам и торговле. Общая численность Агентства по закупкам товаров, работ и услуг при Правительстве Республики Таджикистан составляла 10 штатных единиц.

С целью рационального и экономного использования средств местных бюджетов в Таджикистане процедуры закупки были внедрены в деятельность местных органов власти, государственных учреждений и организаций на региональном и местном уровнях. Однако, учитывая достаточно малый штат Агентства, эффективность и результативность уполномоченного органа по закупкам была ограничена. Поэтому 19 июня 2000 года Правительство Республики Таджикистан увеличило штатные единицы Агентства с 10 до 29 единиц. В основном они были выделены для вновь созданных представительств Агентства в административных центрах регионов страны: в городах Ходжент, Хорог, Курган-Тюбе и Куляб, а также в поселке городского типа Гарм [9].

Несмотря на принятие Закона Республики Таджикистан «О Государственных закупках товаров, работ и услуг» от 1997 г. и создание Агентства по закупкам товаров, работ и услуг, по инерции продолжалось дублирование некоторых функций закупок со стороны Государственного комитета Республики Таджикистан по контрактам и торговле [10].

Учитывая данный факт, 11 января 2001 года Указом Президента Республики Таджикистан были упразднены Министерство экономики и внешних экономических связей Республики Таджикистан и Государственный комитет Республики Таджикистан по контрактам и торговле. Вместо этих органов государственной власти было образовано новое Министерство экономики и торговли Республики Таджикистан [11]. Также данным Указом Президента Республики Таджикистан было упразднено Агентство по закупкам товаров, работ и услуг при Правительстве Республики Таджикистан. Данное Агентство было определено в подчинение вновь созданному Министерству экономики и торговли Республики Таджикистан [12].

Анализируя социально-экономическую ситуацию в тот период, замечаем следующие основные причины упразднения Агентства при Правительстве:

– несовершенное законодательство по вопросам закупок;

– отсутствие достаточного количества профессиональных специалистов в области закупки;

– отсутствие понимания вопросов госзаказа и процедур государственных закупок среди частного сектора;

– отсутствие применения процедур закупок всеми государственными органами власти и бюджетными учреждениями.

Таким образом, следующим этапом становления института государственных закупок можно определить 1997-2006 годы. Этот этап явился периодом установления института государственных закупок как отдельной структуры. Впервые был принят Закон, регулирующий государственные закупки, определен уполномоченный орган по вопросам закупки, который впоследствии распространил свою деятельность на всей территории республики, а также элиминировал дублирующие функции по вопросам закупок.

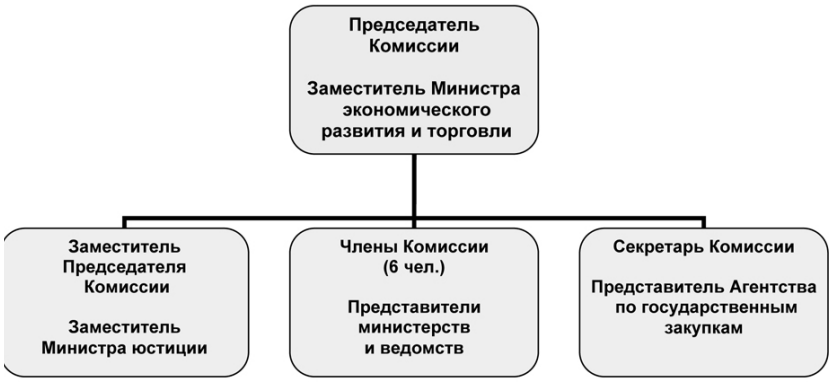

Рисунок 1 – Структура квалификационной комиссии по присвоению статуса квалифицированной закупающей организации

В феврале 2006 года был принят Закон Республики Таджикистан «О Государственных закупках товаров, работ и услуг» на основе рекомендаций оценки закупок в стране, которую Всемирный банк сделал совместно с Азиатским банком развития и Европейским банком реконструкции и развития. Это позволило улучшить систему государственных закупок в стране [13]. Новый Закон от 2006 года определял правовые, экономические и организационные основы государственных закупок товаров, работ и услуг, устанавливал единые правила и процедуры, связанные с закупками, осуществляемыми полностью или частично за счет государственных средств Республики Таджикистан [14].

На основе данного Закона были приняты различные положения и инструкции по его применению. В частности, постановление Правительства Республики Таджикистан от 1.07.2007 года «О создании квалификационной комиссии по присвоению статуса «Квалифицированной закупающей организации», постановление Правительства Республики Таджикистан от 2.10.2010 года «Об утверждении Правил по вскрытию тендерных заявок по закупке товаров, работ и услуг по государственным инвестиционным проектам в Республике Таджикистан», «Порядок присвоения закупающим организациям статуса квалифицированной закупающей организации», утвержденный 17 января 2008 года Министерством экономического развития и торговли (см. рис. 1), и «Положение о процедурах государственных закупок». Почти ежегодно постановлениями Правительства Республики Таджикистан устанавливаются минимальные и максимальные предельные суммы закупки. Данные нормативно-правовые акты, принятые на основе нового Закона от 2006 года, в значительной степени внесли вклад в целевое использование государственных средств, расширение круга участников, расширение конкуренции, а также совершенствование деятельности органов исполнительной власти в государственных закупках работ и услуг [15].

В 2008 году вновь была изменена структура Агентства, с дополнением функций по организации биржевой деятельности, а в 2010-м оно преобразовано в Агентство при Правительстве Таджикистана [18].

Со вступлением Таджикистана во Всемирную торговую организацию в Закон были внесены дополнения и изменения, которые в основном основывались на типовом законе ЮНИСТРАЛ и требованиях Всемирной торговой организации [16].

Также при разработке проекта Закона 2006 года был использован зарубежный опыт, в том числе

Российской Федерации и США. В США закупочная деятельность рассматривается в качестве государственной хозяйственной деятельности, и она управляется и регулируется государством. Федеральная контрактная система США рассматривается как важнейшая часть государственного регулирования и программирования экономического и социального развития американского общества. Федеральная контрактная система составляет основу контрактных систем всех других органов государственной власти в США, но основная масса государственных закупок осуществляется на федеральном уровне. Принятие Федерального Закона России от 21 июля 2005 года за № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг» имело революционный характер, поскольку до того времени конкурентный отбор претендентов на заключение государственных и муниципальных контрактов по существу не проводился. По данным Росстата, экономия бюджетных средств в связи с применением конкурентных способов размещения заказов публично-правовых образований с 2006 по 2010 год составила 1 триллион 68 миллиардов рублей [17].

В 2012 году Всемирный банк вновь провел обзор функционирования системы закупки, который показал, что, хотя законодательная и регулятивная база государственных закупок в Таджикистане значительно улучшилась, но еще имеются возможности для улучшения некоторых аспектов государственных закупок [19].

Как видно из нижеприведенной таблицы, действительно внедрение института государственных закупок имеет большой положительный эффект (см. табл. 1).

Таблица 1 – Информация о проведенных закупках в 2012 году (в сомони)

Сумма, рекомендованная для подписания контракта	Увеличение суммы в сравнении с 2011 годом	Сэкономленная сумма	Увеличение экономии в сравнении с 2011 годом
Совместные тендерные комиссии через Агентство			
919301133	113737292	24918028	4486944
Самостоятельные закупки квалифицированных закупающих организаций			
549568455	120592774	21872560	113415

Сегодня развитие системы государственных закупок в стране позволило внедрение децентрализации, в том числе более 20 государственных учреждений и органов государственной власти имеют статус квалифицированной закупающей организации [20]. Более 35 человек получили сертификаты специалиста по государственным закупкам. Через портал Агентства внедрена система электронной закупки (см. рис. 2).

Внедрение института государственных закупок позволяет ежегодно экономить огромнейшие бюджетные средства, что является весьма важным, особенно в период последних глобальных и региональных экономических кризисов.

Соответственно, период с 2006 года по настоящее время в развитии института государственных закупок охарактеризовался принятием нового Закона «О Государственных закупках товаров, работ и услуг», который учитывал требования и нормы международных норм и опыта ведущих стран мира. Также за этот период впервые были приняты необходимые Положения и Инструкции по процедурам закупки и регулирования системы закупки, проводилась децентрализация закупочной деятельности и подготовка специалистов по государственным закупкам, а также была внедрена система электронной закупки.

Рисунок 2 – Распределение полномочий в системе государственных закупок

Таким образом, обобщая основные этапы развития системы государственных закупок, можно сделать следующие выводы:

– в первые годы независимости государственные закупки проводились на основе бартеров с иностранными поставщиками. Особенно это было актуально, так как существующая ранее система кооперации рухнула одновременно с распадом Союза ССР;

– гражданская война в первые годы независимости и вплоть до середины 90-х годов помешала осуществлению структурных реформ в экономике;

– отсутствие достаточного количества профессиональных специалистов в области закупки;

– отсутствие понимания вопросов госзаказа и процедур закупки среди частного сектора;

– подписание в 1997 году Договора о мире и согласии позволило сделать качественный рывок в развитии института государственных закупок;

– принятие Закона «О Государственных закупках товаров, работ и услуг» и его совершенствование, а также создание уполномоченного органа позволили ускоренному внедрению государственных закупок.

Изучив опыт становления института государственных закупок в Таджикистане, считаем необходимым в ближайшее время рекомендовать следующие шаги по совершенствованию системы государственных закупок:

– укрепление потенциала Агентства по подготовке и переподготовке специалистов;

– разработка отдельной инструкции для государственных предприятий и акционерных обществ с долей государства более 50 процентов и их привлечение к процедурам торгов;

– разработка стандартных тендерных документаций;

– установление специальных требований к банковским гарантиям, которые предоставляют поставщики в качестве обеспечения исполнения контракта;

– установление специального регулирования исполнения контракта.

Список использованной литературы:

1. Реформа системы государственных закупок. Что сделано и что нужно сделать? – http:// www.iemag.ru/analitics/detail.php?ID=16363.

2. Постановление Кабинета Министров Республики Таджикистан от 5 мая 1993 года за № 195 «О ценах внутреннего рынка на продукцию, завозимую Министерством торговли и материальных ресурсов Республики Таджикистан из Российской Федерации на бартерной основе»; Постановление Кабинета Министров Республики Таджикистан от 28 января 1994 года за № 41 «О мерах по погашению Министерством хлебопродуктов Республики Таджикистан задолженности за поставленное в Республику Таджикистан в 1993 году продовольственное зерно и закупках его в 1994 году»; Постановление Кабинета Министров Республики Таджикистан от 17 апреля 1992 года за № 127 «Вопросы Министерства торговли и материальных ресурсов Республики Таджикистан».

3. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 апреля 1995 года за № 247 «Вопросы Государственного комитета Республики Таджикистан по контрактам и торговле».

4. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 июня 1995 года за № 435 «Об утверждении положения о Государственном комитете Республики Таджикистан по контрактам и торговле».

5. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 23 февраля 1995 года за № 169 «О закупках сельскохозяйственной продукции и сырья для государственных нужд Республики Таджикистан на 1995 год».

6. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 27 сентября 1995 года за № 594 «О мерах по погашению задолженности Государственного комитета Республики Таджикистан по контрактам и торговле за опережающие поставки в республику продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления, горюче-смазочных материалов и зерна».

7. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 августа 1996 года за № 343 «О возмещении внешнего долга Государственного комитета Республики Таджикистан по контрактам и торговле».

8. Закон Республики Таджикистан от 12 декабря 1997 года № 511 «О государственных закупках товаров, работ и услуг».

9. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 22 июня 1998 года за № 197 «О создании Агентства по закупкам товаров, работ и услуг при Правительстве Республики Таджикистан».

10. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 19 июня 2000 года за № 261 «Вопросы Агентства по закупкам товаров, работ и услуг при Правительстве Республики Таджикистан».

11. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 марта 1999 года за № 114 «О взаимозачете задолженности Государственного комитета Республики Таджикистан по контрактам и торговле по налоговым платежам».

12. Указ Президента Республики Таджикистан от 11 января 2001 года за № 445 «Об образовании Министерства экономики и торговли Республики Таджикистан».

13. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 8 мая 2001 года за № 214 «Вопросы Агентства по закупкам товаров, работ и услуг при Министерстве экономики и торговли Республики Таджикистан»; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4 июля 2006 года за № 318 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 8 мая 2001 года № 214 «Вопросы Агентства по закупкам товаров, работ и услуг при Министерстве экономики и торговли».

14. Обзор состояния закупок в стране, отчет Всемирного банка, май 2012 года. – http:// www.worldbank.org/tj.

15. Закон Республики Таджикистан от 3 марта 2006 года № 168 «О государственных закупках товаров, работ и услуг».

16. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2009 года за № 684 «Об установлении минимальной предельной суммы закупок и максимальной предельной суммы закупок в 2010 году»; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 октября 2010 года за № 500 «Об утверждении Правил по вскрытию тендерных заявок по закупке товаров, работ и услуг по государственным инвестиционным проектам в Республике Таджикистан»; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 7 декабря 2010 года за № 655 «Об установлении минимальной предельной суммы закупок и максимальной предельной суммы закупок в 2011 году»; Распоряжение Министерства экономического развития и торговли от 17 января 2008 года за № 5 «Об утверждении Порядка присвоения закупающим организациям статуса квалифицированной закупающей организации».

17. Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ). – http:// www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law.html.

18. Чем вызвана реформа в сфере государственных и муниципальных закупок, и как понимать создаваемую контрактную систему? – http:// auctionvestnik.ru/node/161.

19. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 марта 2008 года за № 126 «Об Агентстве по государственным закупкам товаров, работ, услуг и организации биржевой деятельности»; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2010 года за № 228 «Об утверждении Положения об Агентстве по государственным закупкам товаров, работ и услуг при Правительстве Республики Таджикистан»; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 октября 2010 года за № 564 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2010 года за № 228».

20. Улучшение процедур государственных закупок обсудили в Душанбе. – http:// khovar.tj/rus/34645-uluchshenie-procedur-gosudarstvennyh-zakupok-obsudili-v-dushanbe.html.

21. Хисобот оид ба фаъолияти Агентии хариди давлатии мол, кор ва хизматрасонии назди Іукумати Їуміурии Тоїикистон дар соли 2012. – http:// zakupki.gov.tj/clauses/otchet-za-2012-god/ .

Bibliographic references:

1. Reform of the public procurement system. What has been done and what needs to be done? – Http://www.iemag.ru/analitics/detail.php?ID=16363.

2. Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tajikistan on May 5, 1993, № 195 «On the domestic market prices for products imported by the Ministry of Trade and material resources of the Republic of Tajikistan from the Russian Federation on a barter basis»; Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tajikistan on 28 January 1994 for the number 41 «On measures to repay the Ministry of the Republic of Tajikistan bread debt for supplied to the Republic of Tajikistan in 1993 and foodgrains procurement him in 1994»; Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tajikistan on April 17, 1992, № 127 «Issues of the Ministry of Trade and material resources of the Republic of Tajikistan».

3. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on April 4, 1995, № 247 «Issues of the State Committee of the Republic of Tajikistan on contracts and trade».

4. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on 26 June 1995 for the number 435 «On Approval of the State Committee of the Republic of Tajikistan on contracts and trade».

5. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on 23 February 1995 for the number 169 «On the procurement of agricultural products and raw materials for the state needs the Republic of Tajikistan for 1995».

6. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on September 27, 1995 for number 594 «On measures for repayment of the State Committee of the Republic of Tajikistan on contracts and trade for outstrips supply in the republic of products for industrial purposes, consumer goods, fuels and lubricants and grain».

7. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on August 5, 1996, № 343 «On the compensation of the external debt of the State Committee of the Republic of Tajikistan on contracts and trade».

8. Law of the Republic of Tajikistan on December 12, 1997 № 511 «On public procurement of goods, works and services».

9. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan of 22 June 1998, № 197 «On the establishment of the Agency for procurement of goods, works and services under the Government of the Republic of Tajikistan».

10. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on June 19, 2000 for № 261 «Issues of the Agency for procurement of goods, works and services under the Government of the Republic of Tajikistan».

11. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on March 25, 1999, № 114 «On the offsetting debts of the State Committee of the Republic of Tajikistan on contracts and trade tax payments».

12. Presidential Decree of 11 January 2001 for № 445 «On Education of the Ministry of Economy and Trade of the Republic of Tajikistan».

13. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on May 8, 2001, № 214 «Issues of the Agency for procurement of goods, works and services under the Ministry of Economy and Trade of the Republic of Tajikistan»; Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on July 4, 2006 for № 318 «On Amendments to the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on May 8, 2001 № 214» Issues of the Agency for procurement of goods, works and services under the Ministry of Economy and Trade».

14. Review of the procurement in the country, the report of the World Bank, May 2012. – Http://www.worldbank.org/tj.

15. Law of the Republic of Tajikistan on March 3, 2006 № 168 «On public procurement of goods, works and services».

16. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on December 30, 2009 under number 684 «On establishing a minimum amount of purchases and limiting the maximum marginal amount of purchases in 2010»; Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on October 2, 2010 for number 500 «On approval of rules for the opening of tenders for the procurement of goods, works and services for public investment projects in the Republic of Tajikistan»; Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on December 7, 2010, № 655 «On establishing a minimum amount of purchases and limiting the maximum marginal amount of purchases in 2011»; Order of the Ministry of Economic Development and Trade, dated 17 January 2008 for the number 5 «On approval of assignment of procuring entities qualified status of the procuring entity».

17. Case law on UNCITRAL texts (CLOUT). – Http://www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law.html.

18. What caused the reform in the field of public procurement, and how to interpret the contract system created? – Http://auctionvestnik.ru/node/161.

19. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on March 5, 2008 for the number 126 «On Public Procurement Agency of goods, works, services and organization of exchange activities»; Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on May 3, 2010 for the number 228 «On approval of the Agency for public procurement of goods, works and services under the Government of the Republic of Tajikistan»; Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on October 5, 2010 for number 564 «On Amendments and Additions to the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan on May 3, 2010 for the number 228».

20. Improving public procurement procedures discussed in Dushanbe. – Http://khovar.tj/rus/34645-uluchshenie-procedur-gosudarstvennyh-zakupok-obsudili-v-dushanbe.html.

21. Хисобот оид ба фаъолияти Агентии хариди давлатии мол, кор ва хизматрасонии назди Іукумати Їуміурии Тоїикистон дар соли 2012. – http:// zakupki.gov.tj/clauses/otchet-za-2012-god/ .

УДК 330

Г.Б. Вязов*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

(Воронежский институт экономики и социального управления, Россия)

Аннотация: Автор рассматривает некоторые пути совершенствования управления муниципальными земельными ресурсами. На основании анализа институционального поля муниципального управления делает выводы о проблемах переселения граждан из аварийного жилья, использования наземного и подземного пространства для выстраивания инфраструктуры города, предлагает создание единой кадастровой информационной системы.

Ключевые слова: муниципальное управление, земельные ресурсы, институты, городская инфраструктура.

Abstract: The author examines some of the ways to improve the management of municipal land. Based on the analysis of institutional fields of municipal management draws conclusions about the problems of resettlement of citizens from emergency housing, the use of underground and surface space for building the infrastructure of the city, proposes the creation of a unified land register information system.

Keywords: municipal management, land resources, law institutions, urban infrastructure.

Институциональные аспекты муниципального управления земельными ресурсами требуют существенных разработок не только в области управления, но и в смежных областях: законодательства, правовой системы, системы исполнения законодательства, статистики, мониторинговых программ, построения общей информационной системы, координации и контроля. При отсутствии или недостаточности институциональных положений урегулировать земельные отношения на муниципальном уровне затруднительно.

Нами предлагаются пути совершенствования управления муниципальными земельными ресурсами, к которым, в частности, относятся:

– дополнительная работа по разграничению территорий и формирование институционального поля для решения земельных вопросов муниципального уровня при согласовании с другими субъектами власти, в том числе развития застроенных территорий, механизма изъятия земельных участков и объектов капитального строительства, предельные параметры которых не соответствуют градостроительному регламенту;

– использование возможностей малоэтажного строительства на территории муниципалитета и свободных земель для расселения жителей аварийного жилья;

– использование наземного и подземного пространства муниципального образования для выстраивания инфраструктуры города с учетом дефицита свободных территорий и насущных задач муниципального управления городом;

– совершенствование кадастрового учета земель и создание единой кадастровой информационной системы для всех участников земельных отношений.

В настоящей статье мы остановимся на предложенных направлениях совершенствования управления муниципальными земельными ресурсами.

В области законодательства требуется дополнительное рассмотрение Государственной Думой законодательных инициатив, направленное на разграничение полномочий органов власти и муниципального управления в сфере земельных ресурсов. Основной проблемой в этом смысле является наличие градостроительных программ на уровне муниципалитета, в том числе программы развития застроенных территорий и программы переселения из ветхого жилья, на которые у муниципалитета должно хватать бюджетных ресурсов.

В газете «Коммерсант Черноземья» Мариной Старковой приведены данные о том, что переселение граждан из аварийного жилья осуществляется за счет средств Фонда ЖКХ, областного и местных бюджетов. В программах фонда участвуют 82 субъекта РФ.

Уже сейчас ясно, что на территории городского округа город Воронеж насчитывается более 90 тыс. кв. м аварийного жилищного фонда. (3 % от общей площади жилых помещений), в т.ч. более 60 тыс. кв. м жилья, зарегистрированного на 01.01.2013 г., и 1820 квартир, которые следует немедленно расселить в связи с их ветхостью. Только стоимость разработки проектно-сметной документации на эти цели в течение прошедшего года составила

* **ВЯЗОВ Геннадий Борисович – доцент кафедры политологии, государственного и муниципального управления Воронежского института экономики и социального управления**

Рецензент – МЕЩЕРЯКОВ Д.А. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и экономической безопасности Воронежского филиала РЭУ им. Плеханова, Почетный работник ВПО РФ

около 153 млн руб. Привлечение частного застройщика имеет свои минусы: прежде всего, у застройщиков выше цена за 1 кв. м жилой площади, что приведет к необходимости дополнительных затрат из бюджета городского округа город Воронеж (для сравнения: за 2008-12 гг. таких дополнительных средств было затрачено 235,8 млн руб.). Проект Воронежского муниципалитета подвергается критике, несмотря на то, что в 2013 году Воронежской городской Думой принято решение об утверждении стоимости 1 кв. м общей площади жилого помещения в размере 39,37 тыс. руб. (Минрегион РФ определили для области 27,3 тыс. руб.). За последние 5 лет в г. Воронеже было расселено более 70 домов, переселились 2,4 тыс. человек. Однако проблема переселения из аварийного и ветхого жилья остается наиболее острой не только в городе Воронеже, но и в других городах России. Муниципалитет г. Воронежа предлагает решение этих проблем путем многоэтажного строительства многоквартирных домов (МКД), малоэтажного строительства с привлечением средств самих переселяемых.

Строительство муниципалитетом многоквартирных жилых домов для переселения граждан из аварийного фонда имеет положительные и отрицательные моменты (табл. 1).

Таблица 1 – «Плюсы» и «минусы» программы застройки многоквартирных домов для переселения из ветхого жилья

Плюсы	Минусы
Снижение нагрузки на бюджет	Нельзя привлечь средства инвесторов
Планировка квартир под заказ	Вероятность недобросовестных застройщиков
Близость к расселяемым домам	Дополнительные средства для ПСД и риски невыполнения бюджетных обязательств

Для муниципалитета есть возможность использования малоэтажного строительства с привлечением внебюджетных средств или долевого инвестирования строительства на муниципальном земельном участке. По результатам проведенного интернет-мониторинга опыта по строительству муниципального жилого фонда для переселения из аварийного фонда в муниципальных образованиях Российской Федерации следует, что основным способом реализации программ расселения из аварийного жилищного фонда в городах Орел, Курск, Владимир, Калуга, Смоленск, Ростов, Екатеринбург, Тула, Тамбов, Новосибирск, Иркутск является долевое участие в строительстве.

В этом случае может привлекаться МКП «ГУКС» и появляется возможность строительства подрядчиком на земельных участках помимо муниципальных квартир определенного процента «коммерческого» жилья на продажу, что покрывало бы издержки подрядной организации при строительстве дополнительных кв. м муниципального жилья.

Ветхое сегодня жилье строилось сразу после Великой Отечественной войны, когда главной задачей являлось преодоление разрушительных ее последствий. Но в течение последних 25 перестроечных лет в муниципалитетах не было средств для существенного ремонта или ритмичного расселения жителей ветхих домов. В настоящее время, несмотря на принятые программы, расселение идет не слишком быстрыми темпами. Одной из причин является недоучет психологии переселяющихся граждан. Работа с ними, проводимая муниципалитетом, недостаточна, находится в зародышевом состоянии. Правовые институты, действующие в этой сфере, не рассчитаны на массовое переселение, учитывают интересы единичных семей, переселяющихся в новое жилье. Поэтому, видимо, следует пересмотреть, прежде всего, институциональную базу переселения с учетом реальности. Привлечение в эти программы частного инвестора затруднено, что связано с неурегулированностью государственно-частного партнерства, так как закон об этом на федеральном уровне до сих пор не принят.

В соответствии с решением постоянной комиссии по градостроительной деятельности и земельным отношениям Воронежской городской Думы от 19.03.2013 № 01-04 «О строительстве подземных парковок автомобильного транспорта в центральной части городского округа город Воронеж» возможно также привлечение инвестора для строительства подземных и наземных платных парковок в связи с ограниченностью территории города для инфраструктурных элементов. Вновь, как мы видим, при отсутствии институциональных положений государственно-частного партнерства, видимо, следует опираться на Закон о концессиях. Изучение обширного зарубежного опыта дает возможность предложить следующую модель организации платного дорожного движения в городах России: электронная система сбора платы за проезд; бесплатный проезд для общественного транспорта и жителей зоны; прогрессивная система платы за проезд; рециркуляция полученного дохода в транспортную систему. (Такую позицию высказал исследователь Провоторов И.А. в докладе «Социально-экономическая эффективность проектов организации платного дорожного движения в городах России» на международной научно-практической конференции 21 марта 2013 г.)

Частный инвестор, компания XXX, предложил обоснованный проект концессии в рамках государственно-частного партнерства в центре города Воронежа. Площадки для строительства парковок расположены в непосредственной близости от значимых городских объектов: вокзал,

Воронежский государственный университет, Центральный рынок, Драматический театр; общее количество машин – 2500; цель – передача городу после окончания концессии (через 30 лет).

Предполагается общая сумма вложений 3,3 млрд руб. на строительно-монтажные работы на территории 100 тыс. кв. м. При этом доля города оплачивается передачей в безвозмездное пользование Инвестора строительных площадок, согласованием технических условий, подключением к сетям, созданием подводной инженерной и транспортной инфраструктуры. Одним из условий концессии компания считает, что при недостижении парковкой плановых показателей доходности город гарантирует Инвестору компенсацию минимального дохода, в то же время Инвестор платит городу концессионную плату и часть сверхприбыли от эксплуатации паркинга. Участие Концедента, по мнению Инвестора, заключается в первоначальном неденежном взносе в форме передачи строительных площадок, согласования технических условий и проч.; а также – в гарантии компенсации минимального дохода Инвестора при недостижении загрузки парковки нормативной величины. Проект содержит показатели экономической эффективности. Так, Инвестор считает, что в результате реализации проекта Концедент (город Воронеж) получает:

– увеличение парковочных мест в центральной части города, что позволит частично разгрузить проезжую часть от припаркованных автомобилей;

– дополнительный доход в форме концессионных платежей, а также налога на прибыль от эксплуатации парковки, поступающий в региональный бюджет;

– готовый подземный паркинг в собственности по истечении срока концессии.

Государственно-частное партнерство в подобных случаях часто применяется и за рубежом. В том числе – в случаях недостаточного финансирования или недостатка бюджетных средств.

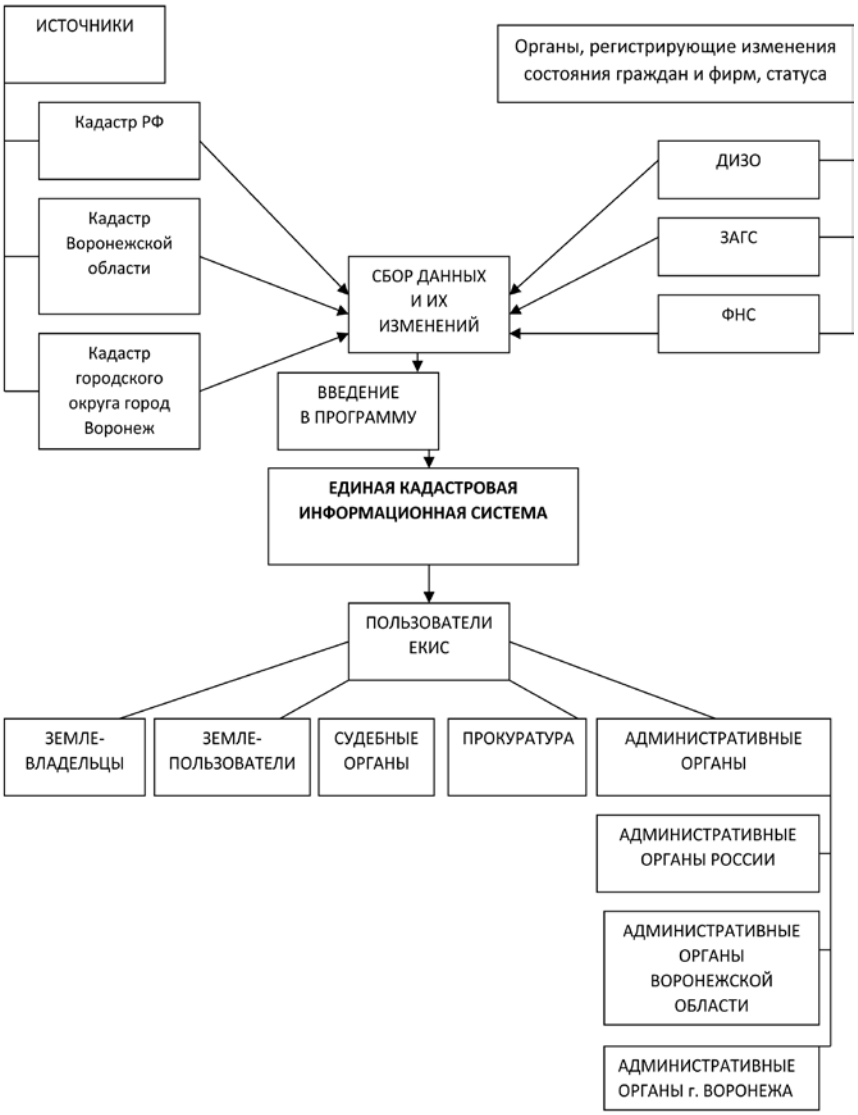

Рисунок 1 – Структура Единой кадастровой информационной системы (ЕКИС) для Воронежского региона

Учитывая, что в связи с ростом автомобильного потока в городском округе Воронеж нельзя обойтись без подземного строительства, а бюджетных средств выделено на эти цели недостаточно, следует внимательно относиться к территориальному развитию города, в том числе в подземных уровнях. Однако следует критически отнестись к этому проекту. Экономически эффективный для инвестора и для города проект может войти в противоречие с социальными интересами граждан, проживающих на территории города. Так, нам представляется, что жители центра, вынужденные оставлять автомобиль недалеко от дома, будут протестовать против оплаты парковок. Цена оплаты, на наш взгляд, слишком велика – 50 руб. в час. Не каждый пенсионер или житель со средним достатком сможет позволить себе проезжать через центр – плата может оказаться слишком высокой. В этом случае город решит проблему стихийного автомобильного движения в центре, но получит массу жалоб со стороны людей, которым по медицинским или другим основаниям необходи-

мо использование машины в черте города. Это же касается спецслужб, пожарной охраны и прочих организаций, которые должны иметь быстрый доступ к зданиям в любой части города.

Ряд учреждений и предприятий, расположенных в городе, может потерять сотрудников, которые откажутся платить дополнительный налог на право работы в виде 8-часовой платы за простой своего автомобиля (400 руб. в день). То есть концессионная схема не работает в том виде, в котором представлена частным инвестором. Инвестор забыл про социальную отдачу от проекта, про ответственность городской власти перед населением. Город должен ввести свои регламенты для частного инвестора и обеспечить равенство граждан с точки зрения денежно-автомобильного ценза. Подобное насильственное расслоение населения в городе со стороны муниципалитета недопустимо даже в случае сверхэффективного в экономическом смысле проекта. С нашей точки зрения, требуется жесткий контроль к написанному проекту как в плане расчетов по проектно-сметной документации, так и в плане сроков строительства и эксплуатации, а также – долгов муниципалитета частным предпринимателям. Вновь требуется Закон о государственно-частном партнерстве, который, с одной стороны, дает гарантии частному инвестору, с другой – защищает права муниципального населения. В целом предложенные меры будут способствовать эффективному управлению муниципальными земельными ресурсами и муниципальными земельными отношениями.

Условием повышения эффективности управления муниципальными земельными ресурсами является потребность в информационном поле, где отражены фактические данные о состоянии земельных ресурсов города. На разных уровнях управления созданы реестры земельных участков и их собственников, однако мониторинги по таким участкам построить практически невозможно. Кроме того, разная соподчиненность созданных программ создает сомнения в доступности и открытости информационных данных.

В связи с таким положением считаем, что необходима модель единой системы кадастрового информационного обеспечения по земельным вопросам ЕКИС (рис. 1), отличительными особенностями которой являются доступность, достоверность, информационная наполненность, единство для всех структур управления по горизонтали и вертикали, дающее возможность постоянного мониторинга.

Предложенные пути совершенствования управления муниципальными земельными ресурсами не являются бесспорными, не решают все проблемы муниципалитета. Но, с нашей точки зрения, следует активно формировать новое институциональное поле для разрешения многих проблем жителей муниципалитета, проживающих и действующих на муниципальных землях.

Список использованной литературы:

1. Вязов, Г.Б. Актуальные вопросы развития застроенных территорий на примере городского округа город Воронеж // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 4. – С. 10-15.

2. Вязов, Г.Б. Институциональные особенности управления изъятия земельных участков для государственных (муниципальных) нужд [Текст] / Г.Б. Вязов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 6. – С. 20-24.

3. Вязов, Г.Б. Управление земельными отношениями со времен Столыпина до наших дней : монография [Текст] / Г.Б. Вязов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 102 с.

4. Вязов, Г.Б. Управление муниципальными земельными ресурсами. Опыт столыпинской аграрной реформы : монография [Текст] / Г.Б. Вязов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 146 с.

5. Шульгина, Л.В. Государственно-частное партнерство в региональном аспекте [Текст] / Л.В. Шульгина, А.В. Шульгин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2008. – № 12. – С. 10-14.

Bibliographic references:

1. Vyazov, G.B. Topical issues in built-up areas on the example of city district of Voronezh [Text] / G.B. Vyazov // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2013. – № 4. – P. 10-15.

2. Vyazov, G.B. Institutional management features seizure of land for public (municipal) needs [Text] / G.B. Vyazov // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2013. – № 6. – P. 20-24.

3. Vyazov, G.B. Management of land relations from the time of Stolypin's to the present day: a monograph [Text] / G.B. Vyazov. – Voronezh: Publishing and printing center «Science Book», 2013. – 102 p.

4. Vyazov, G.B. Managing municipal land. Experience the Stolypin agrarian reform: monograph [Text] / G.B. Vyazov. – Voronezh: Publishing poli¬graficheskу center «Science Book», 2013. – 146 p.

5. Shulgina, L.V. Public-private partnership in the regional aspect [Text] / L.V. Shulgina, A.V. Shulgin // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2008. – № 12. – P. 10-14.

УДК 338

Н.Н. Зюзина*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ

(Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия)

Аннотация: В статье рассмотрены региональные особенности маркетинговых исследований рынка недвижимости в современных условиях. Дана оценка и проведен точечный анализ рынка недвижимости в г. Липецке.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, рынок недвижимости, управление недвижимостью, риск, юридические факторы, технические факторы, экономические факторы, социальные факторы.

Abstract: The article describes the regional characteristics of the real estate market research in modern conditions. Estimate and spot market analysis in Lipetsk.

Keywords: market research, real estate market, property management, risk, legal factors, technical factors, economic factors, social factors.

Потребность в управлении недвижимостью в современных условиях новой России и в результате санкционного давления западного мира заставила по-иному обосновать действие нескольких групп факторов: юридических, технических, экономических, социальных [2].

К юридическим факторам обычно относят требования законодательства, в соответствии с которыми на собственников объектов недвижимого имущества накладываются определенные обязанности по уплате налогов, по содержанию объектов и уборке прилегающей территории (т.н. уборочной площади, закрепленной за объектом), по периодичности выполнения ремонтных работ, по обеспечению безопасности людей, ограничению на выполнение реконструктивных работ и нового строительства, обеспечению сервитутов, регистрации объектов и прав на них. Дополнительными юридическими факторами в России в последние 15 лет стала массовая смена собственников, что привнесло в представления о потребности в управлении недвижимостью личностные оценки возможности и целесообразности использования объектов, резкое давление государств западного мира и США с целью завладения ресурсами и попытки нарушить территориальную целостность России.

Технические факторы вызываются ухудшением с течением времени эксплуатационных качеств строений, что происходит в результате природно-климатического воздействия, естественного старения строительных сооружений и конструкций, воздействия в процессе эксплуатации объекта. В современной теории управления маркетингом новой России одной из важных считается проблема минимизации эксплуатационных расходов, связанных с недвижимостью. При этом нередко возникает проблема отделения эксплуатационных затрат, относящихся к строению, от эксплуатационных затрат, связанных с технологическим процессом выпуска товарной продукции. К техническим факторам относятся свойства и показатели надежности конструкций, инженерных систем и помещений: несущая способность, пожарная безопасность, микроклимат, акустические свойства, энергетическая эффективность и экологическая надежность.

Быстрое развитие энергосистем России и рост ценности окружающей среды как продукта жизнеобеспечения требуют капитального улучшения недвижимости. При строительстве новых жилых объектов и объектов социальной инфраструктуры в г. Липецке (микрорайоны «Университетский», «Елецкий», «Звездный»), где предусмотрен необходимый комплекс жизнеобеспечения населения (школьные и дошкольные образовательные центры, поликлиники, дома детского творчества, спортивные сооружения и плавательные бассейны) широко используются покомнатные теплоаккумулирующие системы кондиционирования (повышаются возможности энергосбережения и комфортность проживания), учитываются гигиенические, эстетические, экологические и социальные требования пользователей, а также меры по их безопасности. Впервые за последние 10 лет в г. Липецке отдается предпочтение малоэтажной застройке территории. Особенно привлекательными в этом отношении являются поселки городского типа, так называемые «городки»: «Романово», «Матырский», «Кореневщино», «Ясная Поляна».

Состав и степень влияния экономических факторов зависят от стратегии развития, которую предполагает реализовать собственник объекта. Как правило,

* **ЗЮЗИНА Наталья Николаевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве РФ, Липецкий филиал**

Рецензент – МЕЩЕРЯКОВ Д.А. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой, Почетный работник ВПО РФ

к экономическим факторам относят доступность кредитных ресурсов, а также условия их использования (ставка процента, сроки кредитования, графики возврата), уровень спроса и предложения на рынке недвижимости, темпы инфляции, налоговый режим, в том числе определяющий косвенные издержки инвесторов, включая затраты на преодоление коррупции, продолжительность маркетингового периода, сложившийся уровень цен продажи и аренды различных типов объектов, состояние альтернативных рынков (т.е. рынков кроме недвижимости, где можно было бы использовать средства), размер коммунальных платежей, стоимость строительства аналогичных объектов.

Влияние экономических факторов нередко прямо противоположно маркетинговым исследованиям. Понижение величины коммунальных тарифов или ставок кредитования на финансовом рынке ведет к сокращению затрат по содержанию объектов и сметной стоимости при их строительстве, но одновременно вызывает рост цен на рынке недвижимости [1].

Большинство исследователей к социальным факторам относят образ жизни населения, их архитектурно-планировочные предпочтения, численность населения и средний уровень доходов, уровень рождаемости, приоритеты в удовлетворении потребностей, «людность» территории расположения объекта, престижность ближайшего окружения и репутация района, условия для миграции, культуру и традиции домостроения и ведения бизнеса. Увеличение миграции населения ведет к увеличению спроса практически во всех секторах рынка недвижимости и, соответственно, способствует росту цен.

Организация управления недвижимостью традиционно осуществляется либо самим собственником лично, либо с помощью какой-либо созданной структуры – отделом (управлением, департаментом), юридическим лицом или трастовой компанией. Переход от личного управления к управлению с помощью организационной структуры происходит в результате увеличения масштаба и сложности объектов.

Анализ рисков приобрел в управлении недвижимостью актуальность в результате нескольких причин. Во-первых, данный тип объектов является долговременным предметом потребления, в течение жизненного цикла которого происходят существенные изменения в экономической ситуации, правовом, социальном и технологическом развитии общества, потребностях пользователей, в свойствах самого объекта, которые с возрастом только ухудшаются. Срок службы объекта, как правило, значительно больше по сравнению с продолжительностью жизненного цикла выпускаемой продукции или осуществляемого сервиса. В результате на протяжении своего жизненного цикла объект недвижимости несколько раз подвергается капитальному ремонту или реконструкции в соответствии с изменившимися требованиями потребителей и законодательства. В результате научно-технического прогресса, когда появляется новая продукция, удорожание инженерных и природных ресурсов, жизненный цикл недвижимости заметно сокращается, а требования к эффективности использования существенно вырастают. Именно неопределенность будущего состояния рынка во всем его многообразии определяет принятие решений в сфере управления маркетингом недвижимостью.

Во-вторых, величина риска отличается с точки зрения различных участников рынка недвижимости: собственника (пользователя для собственных нужд), инвестора, арендатора, девелопера, профессиональных (доверительных) управляющих.

Отделение двух групп участников рынка недвижимости – собственников от инвесторов – осуществлено исходя из опыта рыночных отношений в России, в соответствии с которым при долевом строительстве жилья инвестор не становится собственником объекта (в большинстве случаев – квартиры, жилого дома) до завершения инвестиционного цикла и процедуры регистрации прав собственности. Поэтому можно сказать, что максимальный риск принимают на себя инвесторы, минимальный – арендаторы. У собственников, если они не занимаются развитием объектов, риск меньше, чем у девелоперов. Если собственник принял решение о развитии принадлежащей ему недвижимости, риск становится сопоставим с риском девелопера. Если собственник объекта заключает договор о внешнем управлении недвижимостью (договор доверительного управления), его риск повышается на новую составляющую – риск неэффективного управления в условиях частичной потери контроля над объектом, своими правами и финансовыми потоками. В то же время, поскольку управляющий не вкладывает собственные средства в развитие объекта, его риск можно оценить ниже риска инвестора или девелопера.

Каждую группу участников рынка недвижимости можно классифицировать по склонности к принятию рискованных решений: консервативные, средние и авантюрные. Консервативные участники рынка склонны преувеличивать величину риска, а авантюрные, наоборот, – преуменьшать ее [3].

Учитывая приведенную выше классификацию, мы предлагаем матрицу рисков участников рынка недвижимости (рис. 1). При этом в расчетах по оценке эффективности стратегии управ-

ления недвижимым имуществом следует исходить из наиболее типичного риска для какой-либо группы участников рынка.

С точки зрения анализа рисков, в результате продажи недвижимости происходит обмен низколиквидной, а значит – высокорисковой собственности – недвижимости, на высоколиквидную, т.е. низкорисковую – деньги.

Исходя из рисунка 1 наиболее реально оценивают риск девелоперы и профессиональные управляющие недвижимостью, при условии, что они обладают средним восприятием действительности.

В-третьих, недвижимость является дорогостоящим активом, утрата которого может привести практически к быстрой потере платежеспособности, места жительства, благосостояния, утрате перспектив.

В-четвертых, недвижимость несет в себе совокупность рисков различного типа – финансовых, политических, технических, экономических (рыночных), экологических. К экономическим рискам следует отнести возможность изменения спроса и предложения на рынке, низкую ликвидность объектов при совершении с ними сделок различного вида, т.е. селективный риск [4].

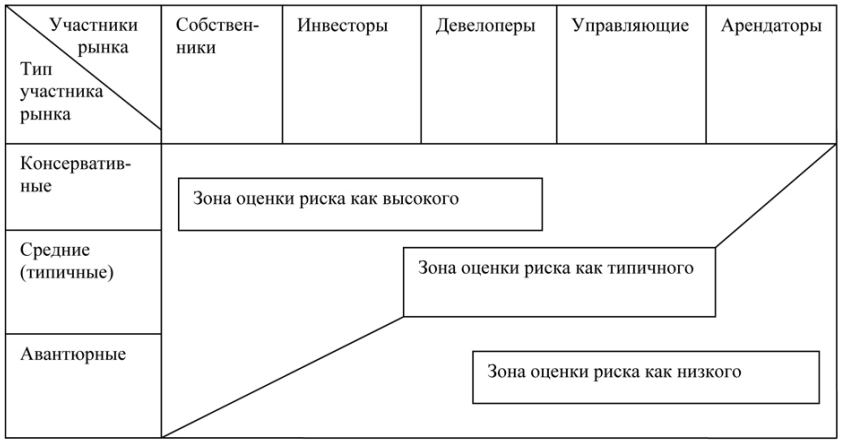

Рисунок 1 – Матрица оценки риска участниками рынка недвижимости

Таким образом, наши маркетинговые исследования заключались в теоретическом и методологическом обосновании и трактовке современного подхода к определению рисков нового типа и вида с учетом изменений в экономической ситуации, правовом, социальном и технологическом развитии общества.

Список использованной литературы:

1. Зюзина, Н.Н. Маркетинг как инструмент управления предприятием. Учебное пособие [Текст] // Н.Н. Зюзина. – Липецк : ЛКИ, 2010. – 65 с.

2. Зюзина, Н.Н. Риски в управлении недвижимостью [Текст] // Н.Н. Зюзина, Е.С. Свинцов // Известия Петербургского университета путей сообщения : сб. науч. статей Междун. науч.-практ. конф. – СПб. : Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2009. – С. 7.

3. Юдин, О.И. Эффективность отдельных видов продукции [Текст] // О.И. Юдин, Н.Н. Зюзина // Экономика и управление : сб. науч. статей Всеросс. науч.-практ. конф. – Тамбов-Липецк : Изд-во Першина Р.В., 2012. – С. 6.

4. Юдин, О.И. Сущность матричного метода оценки конкурентоспособноссти продукции [Текст] // О.И. Юдин // Экономика и управление : сб. науч. статей Всеросс. науч.-практ. конф. – Тамбов-Липецк : Изд-во Першина Р.В., 2012. – С. 7.

Bibliographic references:

1. Zyuzina, N.N. Marketing as a tool of management. Textbook [Text] // Zyuzina N.N. – Lipetsk : LCI, 2010. – 65 p.

2. Zyuzina, N.N. Risks in the real estate management [Text] // N.N. Zyuzina, E.S. Svintsov // Proceedings of the St. Petersburg University of Railways: Sat. scientific. Articles Internat. scientific and practical. Conf. – SPb. : Petersburg State. Univ ways soobscheniya, 2009. – P. 7.

3. Yudin, O.I. The effectiveness of certain types of products [Text] // O.I. Yudin, N.N. Zyuzina // Economy and Management: Sat. scientific. Articles Vseross. scientific and practical. Conf. – Tambov-Lipetsk : Publ Pershin RV, 2012. – P. 6.

4. Yudin, O.I. The essence of the matrix estimation method konkurentosposobnossti products [Text] // O.I. Yudin // Economy and Management: Sat. scientific. Articles Vseross. scientific and practical. Conf. – Tambov-Lipetsk : Publ Pershin RV, 2012. – P. 7.

АННОТАЦИИ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

О.В. Киселева
ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО ТРУДА»

В работе представлен ретроспективный анализ теоретических изысканий отечественных экономистов по вопросам качества труда. Обоснована необходимость актуализации дальнейших исследований процесса становления новой категориальной системы, образующей качество труда, что связано с сущностными трансформациями содержания категории.

М.А. Карпович
МЕТОДЫ МНОГОФАКТОРНОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

Рассмотрены направления повышения эффективности инвестиций в дорожное хозяйство проектов, реализуемых в форме государственно-частного партнерства. При оценке социально-экономической эффективности таких проектов необходимо учитывать эффективность построенной автодороги не только для экономики, но и для населения, находящегося в зоне ее влияния. Особенно важно учитывать этот эффект для объектов, которые предполагается эксплуатировать на платной основе, реализуя проекты концессий или контрактов жизненного цикла. Такая зависимость связана с тем, что стоимость проезда по платным участкам должна создавать условия для экономии финансовых и временных затрат по сравнению с проездом по альтернативной автодороге. В этом случае необходимо оценить позитивные и негативные последствия строительства автодороги для проживающего населения, с учетом влияния различных социальных характеристик. Даже пункт с небольшим количеством населения за счет введения интегрального социального коэффициента может внести заметный вклад в функцию полезности автодороги и повысит эффективность реализации проекта.

Е.А. Кузьмин
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ

Статья посвящена исследованию политических причин принятия православия на Руси в качестве государственной религии. В статье подробно проанализирована идеологическая, политическая, экономическая и правовая обстановка, способствующая принятию православия.

А.Ф. Лесовик, И.В. Лесовик
О ВОЗРОЖДЕНИИ СУДОВ ОФИЦЕРСКОЙ ЧЕСТИ

Статья посвящена проблеме нравственности и этики в разных социальных слоях российского общества. Традиционно важнейшими признаками офицера являются его честь, достоинство и деловая репутация. На этом основаны патриотизм и отвага офицеров силовых структур. Учитывая, что в настоящее время видна деградация этих признаков у офицеров полиции, следует вернуться к неформальному, специализированному общественному органу – суду чести офицеров.

РАЗДЕЛ 2. ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В.В. Гасилов, М.А. Карпович, М.А. Преображенский
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА

Рассмотрены направления повышения эффективности инвестиций в дорожное хозяйство на основе применения инноваций. Аргументировано применение инновационных решений на стадиях обоснования инвестиций и выполнения проектно-изыскательских работ для разработки долгосрочных контрактов. Предложено применение нейросетевых моделей для ценообразования на проектно-изыскательские работы в дорожном хозяйстве.

А.Э. Крупко, Л.В. Шульгина
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ЦЧР

Циклическая динамика трансформации социально-экономических систем связана с возможностью устойчивого развития территорий. Авторы провели анализ факторов устойчивого развития на примере Центрально-Черноземного региона России и показали состояние устойчивости экономики на уровнях областей и районов, входящих в ЦЧР.

С.А. Новикова, В.Р. Сураева

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Совершенствование и оптимизация процедур таможенного оформления и контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу, требуют от таможенных органов внедрения новых информационных таможенных технологий. Технологии электронного декларирования, удаленного выпуска товаров, предварительного информирования имеют устойчивую положительную динамику объемов таможенного оформления. Однако электронные технологии, неразрывно связанные с оптимизацией и прозрачностью взаимодействия таможни и бизнеса, имеют и множество проблем. Наработанная статистика по внедрению перспективных таможенных технологий позволила выявить и систематизировать наиболее характерные проблемы. Оценить разработку и практику применения электронных методов и технологий в деятельности таможенных служб – цель статьи. Оценка статистических данных ДВТУ позволила авторам сделать выводы о внедрении информационных таможенных технологий в практику деятельности таможенных органов Дальневосточного региона.

РАЗДЕЛ 3. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ф.Н. Сабзаев

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКУПКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье анализируется опыт развития и реформы системы государственных закупок в Таджикистане, а также предлагаются рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы государственных закупок.

Г.Б. Вязов

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Автор рассматривает некоторые пути совершенствования управления муниципальными земельными ресурсами. На основании анализа институционального поля муниципального управления делает выводы о проблемах переселения граждан из аварийного жилья, использования наземного и подземного пространства для выстраивания инфраструктуры города, предлагает создание единой кадастровой информационной системы.

Н.Н. Зюзина

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ

В статье рассмотрены региональные особенности маркетинговых исследований рынка недвижимости в современных условиях. Дана оценка и проведен точечный анализ рынка недвижимости в г. Липецке.

ABSTRACTS

SECTION 1. THEORY AND METHODOLOGY OF MODERN ECONOMICS AND LAW

O.V. Kiseleva

DIALECTIC INTERACTION OF FORM AND CONTENT CATEGORY «QUALITY OF WORK»

This paper presents a retrospective analysis of the theoretical investigations of domestic economists on the quality of work. Substantiated the necessity of further research update process of establishing a new category system, which forms the quality of work that is related to the content of Core Transformation category.

M.A. Karpovich

METHODS MULTIFACTOR ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF PROJECTS OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE TO POPULATION

Discussed ways to improve the efficiency of investment in the road sector projects in the form of public-private partnerships. In assessing the social and economic benefits of such projects should take into account not only the efficiency of the road built for the economy, but also for the population in its area of influence. It is especially important to take into account this effect for objects that are intended to operate on a fee basis, implementing projects concessions or life cycle contracts. This dependence is related to the fact that the cost of travel on toll stations must create conditions to save cost and time compared to travel on an alternative road. In this case it is necessary to evaluate the positive and negative impacts of road construction for living in the population, taking into account the influence of different social characteristics. In this case, even the town with a small population due to the introduction of integrated social factor will make a significant contribution to the utility function of the road and increase the effectiveness of the project.

E.A. Kuzmin

POLITICAL REASONS OF THE ADOPTION OF CHRISTIANITY IN OLD RUS

The article is devoted to the research of the political reasons of adopting of Orthodoxy in Russian as the state religion. In the article the ideological, political, economic and legal situation leading to the acceptance of Orthodoxy is analyses in detail.

A.F. Lesovik, I.V. Lesovik

ON THE REVIVAL OF OF THE COURT OFFICER HONOR

Article is devoted to morality in different social strata of Russian society. Traditionally, the most important attributes of are its officer's honor and dignity and reputation. This is the basis of patriotism and courage of officers of power structures. Considering that the currently is visible to degradation of these characteristics in of police officers should revert to the informal, specialized public organs – the court of honor officers.

SECTION 2. INNOVATIVE ASPECTS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN

V.V. Gasilov, M.A. Karpovich, M.A. Preobrashensky

INFLUENCE OF MODERN TECHNOLOGIES FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF PROJECTS OF ROAD SECTOR

The directions of increase of efficiency of investment in the road sector through the application of innovation. The application of innovative solutions in the stages of feasibility study and implementation of R & D activities for the development of long-term contracts. Proposed use of neural network models for pricing for design and survey work in the road sector.

A.E. Krupko, L.V. Shulgina

CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS CCHR

The cyclic dynamics of the transformation of socio-economic systems associated with the possibility of sustainable development of territories. The authors conducted an analysis of the factors of sustainable development on the example of the Central Chernozem region of Russia and showed the state of economic stability at the regional level and areas included in the CCHR.

S.A. Novikova, V.R. Suraeva

ELECTRONIC INFORMATION TECHNOLOGY INTRODUCTION AS A FACTOR OF CUSTOMS ADMINISTRATION IMPROVEMENT

Improvement and optimization of the procedures of customs clearance and control of goods transported across the customs border, requires introduction of new customs information technologies by customs authorities. Technologies of electronic declaration, remote release of goods, prior information have stable positive dynamics in volumes of customs processing. However, electronic technology, closely related to optimization and transparency of customs and business interaction, have a lot of problems. Accumulated statistics of advanced customs technologies introduction made it possible to identify and classify the most typical problems. The purpose of the article is to assess the development and practical application of electronic techniques and technologies in customs services activities. Evaluation of statistical data from the Far Eastern customs administration allowed to make conclusions about the implementation of customs information technologies in the practice of the customs authorities of the Far East region.

SECTION 3. THE MANAGEMENT OF THE ECONOMY IN A MARKET ECONOMY

F.N. Sabzaev

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PUBLIC PROCUREMENT IN TAJIKISTAN

This article is analysis experience of development and reform of public procurement system in Tajikistan and makes recommendations for further improvement of the public procurement system.

G.B. Vyazov

WAYS PERFECTION MANAGEMENT OF MUNICIPAL LAND

The author examines some of the ways to improve the management of municipal land. Based on the analysis of institutional fields of municipal management draws conclusions about the problems of resettlement of citizens from emergency housing, the use of underground and surface space for building the infrastructure of the city, proposes the creation of a unified land register information system.

N.N. Zyuzina

REGIONAL FEATURES OF MARKETING RESEARCH REAL ESTATE MARKET

The article describes the regional characteristics of the real estate market research in modern conditions. Estimate and spot market analysis in Lipetsk.

СПИСОК АВТОРОВ

ВЯЗОВ Геннадий Борисович – доцент кафедры политологии, государственного и муниципального управления Воронежского института экономики и социального управления, e-mail: fes.nauka@gmail.com

ГАСИЛОВ Валентин Васильевич – д.э.н., заведующий кафедрой экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: v_gasilov@mail.ru

ЗЮЗИНА Наталья Николаевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве РФ, Липецкий филиал, e-mail: natazuzi@yandex.ru

КАРПОВИЧ Мирон Абрамович – к.э.н., доцент кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: v_gasilov@mail.ru

КИСЕЛЕВА Ольга Владимировна – к.э.н., доцент кафедры менеджмента Альметьевского государственного нефтяного института, e-mail: kiseleva.ov@rambler.ru.

КРУПКО Анатолий Эммануилович – к.геог.н., доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета, e-mail: glomer-a@mail.ru

КУЗЬМИН Евгений Александрович – ст. преподаватель кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: Kuzmin.str@mail.ru

ЛЕСОВИК Андрей Федорович – к.пед.н., мировой судья судебного участка № 1 Каширского района Воронежской области, e-mail: i.v.lesovik@rambler.ru

ЛЕСОВИК Ирина Васильевна – доцент кафедры административной деятельности ОВД Воронежского института МВД России, к.пед.н., полковник полиции, e-mail: i.v.lesovik@rambler.ru

НОВИКОВА Светлана Алексеевна – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, e-mail: svetanov@inbox.ru

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Михаил Артемьевич – к.ф.-м.н., доцент кафедры физики и химии Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: v_gasilov@mail.ru

САБЗАЕВ Фируз Нуралиевич – аспирант Национального университета Таджикистана, г. Душанбе, e-mail: sabzaev@bk.ru

СУРАЕВА Валентина Романовна – аспирант кафедры мировой экономики, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет, e-mail: walianjingna@bk.ru

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: fes.nauka@gmail.com

THE LIST OF AUTHORS

GASILOV Valentin Vasilievich – doctor of Economics, Head of the Cair of Economics and the basics of Entrepreneurship of the Voronezh State University of Architectural and Construction, e-mail: v_gasilov@mail.ru

KARPOVICH Miron Abramovich – cand.econ.sci., assistant professor of economics and business fundamentals of the Voronezh State University Architectural and Construction, e-mail: v_gasilov@mail.ru

KISELEVA Olga Vladimirovna – cand.econ.sci., associate Professor of managament of the Almetevsk State Petroleum Institute, e-mail: kiseleva.ov@rambler.ru

KRUPKO Anatoly Emmanuilovich – cand.geog.sci., Associate Professor of Social and Economic Geography and Regional Studies, Voronezh State University, e-mail: glomer-a@mail.ru

KUZMIN Evgeny Aleksandrovich – senior lecturer Chair of Economics and Principles of Entrepreneurial Business of the Voronezh State University of Architectural and Construction, e-mail: Kuzmin.str@mail.ru

LESOVIK Andrew Fedorovich – cand.ped.sci., magistrate court plot number 1 Kashyrsky Voronezh region, e-mail: i.v.lesovik@rambler.ru

LESOVIK Irina Vasilievna – cand.ped.sci., associate Professor of Administration Police Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia, Police Colonel, e-mail: i.v.lesovik@rambler.ru

NOVIKOVA Svetlana Alexeevna – cand.econ.sci., assistant professor of world economy department, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: svetanov@inbox.ru

PREOBRAZHENSKY Michael Artemyevitch – cand. of phys.-mathem.sci., Associate professor of physics and chemistry of the Voronezh State University Architectural and Construction, e-mail: v_gasilov@mail.ru

SABZAEV Firuz Nuralievich – Post Graduate researcher for the candidate of science of National University in Tajikistan, Dushanbe city, e-mail: sabzaev@bk.ru

SHULGINA Larisa Vladimirovna – doctor of Economics, Professor of Chair of the Economics and the basics of Entrepreneurship, Voronezh State University of Architecture and Construction, e-mail: fes.nauka@gmail.com

SURAEVA Valentina Romanovna – graduate student of world economy department School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, e-mail: walianjingna@bk.ru

VYAZOV Gennady Borisovich – associate professor of political science, public and municipal administration of Voronezh Institute of Economics and Social Management, e-mail: fes.nauka@gmail.com

ZYUZINA Natalya Nikolaevna – cand.econ.sci., assistant professor of the Cair Economics, Management and Marketing of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk branch, e-mail: natazuzi@yandex.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно-практический журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи — до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, В; t, с). Подрисуночная подпись должна быть самодостаточной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, или рецензия на статью, карточка автора, при необходимости – экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

Формат: 60x84, 1/8 Объем 6,98 п.л.
Тираж 500
Заказ № 549
Отпечатано в типографии
ООО ИПЦ "Научная книга"
Адрес типографии:
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11б
Тел.: +7(473) 220-57-15

«ФЭС: ФИНАНСЫ.ЭКОНОМИКА. СТРАТЕГИЯ.»

Учредитель и издатель: *ООО «Финэкономсервис 2000»*
Юр. адрес: *394000, г. Воронеж, ул. Плехановская, д.22, кв. 183*

© Перепечатка информации допускается только с разрешения редакции и с обязательной ссылкой на издание. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

Адрес редакции: *394042, г. Воронеж, Ленинский пр., д.119 а, оф.023.*
Тел./факс (473) 294-61-62, (473) 22-616-55;
e-mail: fes.nauka@gmail.com

Над номером работали: *Л.В. Шульгина, С.С. Чернядьева, Н.Б. Свиридова, корректор В.В. Гришин, перевод авторский.*
Номер подписан в печать:
по графику – 14.00, фактически – 14.00

Отпечатано в ООО ИПЦ "Научная книга"
Адрес типографии:
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 11б
Тираж 500 экз.
Цена свободная

© ООО «Финэкономсервис 2000», авторы статей

2000 ФИНЭКОНОМСЕРВИС

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Регистрация предприятий и их недвижимости
Анализ финансовой деятельности
Финансовое и бизнес-планирование
Логистика
Организационное проектирование
Консультации в разных отраслях права
Арбитраж, суд
Помощь в лицензировании
Консультационные семинары

Профессиональная помощь
ИП и юридическим лицам

(473) 294-61-62 E-mail: finecon@rambler.ru; fines2001@mail.ru

Журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия.»
Тел. редакции: +7 (473) 294-61-62, тел./факс +7 (473) 226-16-55
www.fines2000.ru

ООО «ДАСАЙ»
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИЛЕР ЗАВОДА-ИЗГОТОВИТЕЛЯ
предоставляет услуги:

1. Сметные расчеты расходного материала.
2. Доставка.
3. Установка ограждений из сварной сетки, а также из любых оградительных материалов.

Мы гарантируем качество всех предлагаемых конструкций и высокий уровень сервисного обслуживания клиентов.

ООО «ДАСАЙ»
г. Воронеж, ул. Республиканская, 5
тел./факс (473) 261-61-15, сот. тел. 8-960-136-94-51

РЕКЛАМА